

ABECTA

АВЕСТА

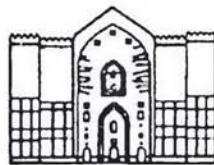
Избранные гимны
Из Видевдата

*Перевод с авестийского
Ивана Стеблин-Каменского*

«ДРУЖБА НАРОДОВ»

КРАМДС

товарищество

Ахмед Ясави

Москва
1993

ББК 86.37
А19

Предисловие, примечания, словарь

И. Стеблин-Каменского

Оформление художника

В. Толстоногова

А $\frac{0403000000-122}{018(01)-92}$ КБ 39-13-92

ISBN 5-285-00127-7

© И. Стеблин-Каменский, 1992,
перевод на русский язык,
предисловие, примечания,
словарь

© В. Толстоногов, 1992, оформление
иллюстрации

ПРЕДИСЛОВИЕ

Авеста — священное писание зороастризма, религии, основанной древнеиранским пророком Заратуштрой (в греческой передаче Зороастр, откуда и название вероучения). Как бы ни датировать откровение Заратуштры — от середины II до середины I тысячелетия до н. э. (а наиболее вероятной датой следует считать, видимо, рубеж II-I тыс. до н. э.), — в двух вещах сомневаться не приходится: Заратуштра реально жил, а его проповедь дошла до нас в том виде, как он произносил ее перед своими первыми приверженцами. Сложность заключается в том, что слова Заратуштры могут толковаться и переводиться очень по-разному. Древние иранцы считали письмо изобретением Злого Духа — Анхра-Манью, а потому совершенно непригодным для записи священных изречений. Все священные тексты читались наизусть и передавались из уст в уста по памяти. Высказывания пророка, благоговейно сохраненные его последователями и записанные впервые по крайней мере через тысячу лет после их произнесения, принадлежат к труднейшим текстам, созданным на индоевропейских языках.

После бесчисленных толкований имени *Заратуштра* большинство иранистов приходят все же к соглашению, что наиболее вероятным исходным значением следует считать буквально «Старо-верблюдый», «Тот, чьи верблюды стары». Это, на первый взгляд немного странное, значение приобретает особый смысл, если

вспомнить еще несколько древнеиранских имен, в том числе и упоминаемых в Авесте, имеющих явно уничижительный оттенок: «Не-быстро-верблюдый», «Тоще-лошадный», «Тоще-быкий»... Подобные имена относятся к так называемым «именам-оберегам», защитным, охранительным именам, непривлекательность которых рассчитана на то, чтобы отвлечь от ребенка враждебные силы. Такие имена до сих пор встречаются у иранских и других народов Средней Азии.

Заратуштра жил где-то на востоке области, населенной иранскими племенами. Иранцы (или арии, как они себя называли аналогично близкородственным древним индийцам-индоариям) в ту эпоху были кочевниками-скотоводами, но начинали приобщаться к земледелию. Они пасли скот — коров, верблюдов, овец и коз — на огромных степных просторах от Северного Причерноморья до Алтая и Восточного Туркестана, от Уральских гор на севере до Иранского нагорья. Согласно одной очень ранней легенде, Заратуштра был единственным в мире ребенком, который рассмеялся, когда родился на свет. Это было первым совершенным им чудом, и эта красивая легенда хорошо отражает радостный и жизнеутверждающий характер вероучения, провозглашенного древнеиранским пророком. Как и все великие люди и пророки («нет пророка в своем отечестве»), Заратуштра не был понят и принят на своей родине и после многолетних скитаний нашел прибежище при дворе восточноиранского царя Кави-Виштаспы, вероятно где-то на территории нынешнего Афганистана и Средней Азии. Жена Виштаспы, царица Хутаоса, его родственники и придворные стали первыми, кто принял новую веру. Погиб Заратуштра, согласно легенде, в возрасте 77 лет — ему нанес удар в спину кинжалом враждебный жрец, противник новой веры, в то время, когда пророк молился.

Его имя было позднее переименовано греками на «Зороастр», стало ассоциироваться с греческим «астрон» (звезда), и в античных источниках Заратуштра изображается мудрецом-астрологом и звездочетом. Его вероучение называется с тех пор «зороастризмом», а его последователи — «зороастрийцами».

Изречения Заратуштры, так называемые Гаты («Песни, песнопения»), общим числом 17 (всего около 900

строк), входят в зороастрийскую литургию — Ясна («Поклонение, моление») и составляют самую почитаемую часть священной книги зороастризма — Авесты. Знать Ясну наизусть обязан каждый священнослужитель. По своей поэтической форме Гаты изощренны и восходят к древнейшим традициям. Сочинять и понимать Гаты могли, очевидно, лишь прошедшие обучение жрецы. Предполагается, что Заратуштра, веривший в то, что его откровение относится ко всем людям, проповедовал и более понятным языком для народа, а Гаты были кратким изложением его более пространственных проповедей. Ритмически организованные Гаты легче было запоминать, они и расположены так, чтобы облегчить их механическое заучивание и запоминание (подобно сурам Корана).

По самым осторожным оценкам, в Гатах более или менее понятно около половины всего текста, а треть просто темна, поэтому их и трактуют то как заклинания шамана, то как изложение возвышенных философских доктрин. Исходя из содержания Гат, большинство ученых все же склоняются к тому мнению, что Заратуштра призывал в своих проповедях не к соблюдению традиционных ритуалов, а к следованию нравственным и духовным идеалам, важнейшим из которых считается замена множества божеств одним Верховным Богом — Ахура-Маздой (примерный дословный перевод — «Господь Мудрость»). Ахура-Мазде с присущим ему Святым Духом противостоит Анхра-Манью («Злой Дух»), как об этом провозглашает пророк: «Есть два духа первичных, два близнеца, враждою славных. Мыслью, словом и делом — лучший и злой. Из двух благодатный правильно выбирает, но не злодей. Когда эти два духа впервые сошлись, то создали бытие и не-бытие, и в самом конце худшее бытие будет для лживых, а праведному — лучшая обитель. Из двух этих духов выбрал лживый худшие дела, но Истину, одетую в крепчайшую твердь, выбрал Дух Святейший и те, кто ублаготворяет Ахура-Мазду истинными поступками...» (Ясна 30. 3-5.)

Этот многократно по-разному переводившийся пассаж, в котором, безусловно, упоминаются два духа-близнеца, и послужил, как предполагается, источником для процветавшей при Сасанидах зурванитской ереси, постулировавшей для «близнецов» общего отца — Зурвана (бога Времени, напоминающего орфического Хроноса).

Зороастрийцы в «Символе веры» именуют себя «почитающими Мазду», а иноверцев — поклоняющимися демонам (даэва — ложным богам). В отличие от Будды, который порывает с миром, и Христа, отделявшего «кесарево» от «Божьего», Заратуштра верит в справедливую власть, обращается к справедливым правителям: «Пусть благие правители правят нами, а не злые правители...» (Ясна 48.5.)

На протяжении своей трехтысячелетней истории зороастризм претерпевал серьезные изменения, отражавшиеся и в его доктринах, и на обрядовой практике. Сформировавшись на основе религии пастушеских племен, он не знал поначалу ни храмов, ни каких-либо культовых сооружений вообще. Молились под открытым небом, на вершинах холмов и гор, перед огнем домашнего очага, на берегу ближайшей реки или водоема. Став официальной религией громадных государственных образований, парфянских царей Аршакидов, могущественной империи Сасанидов, зороастризм обзавелся и грандиозными храмами с великолепными статуями, и многочисленным духовенством. В периоды своего владычества зороастризм оказывал большое влияние на другие религии, приверженцы которых попадали под власть господствовавшей зороастрийской церкви или просто общались с зороастрийцами. Исследователи находят и в иудаизме, и в христианстве, и в исламе, и в буддизме многие элементы, восходящие к древнеиранским культам или учению Заратуштры. Но и сам зороастризм, конечно, подвергался чужеземным воздействиям: так, под конец правления Сасанидов, очевидно под влиянием иноземных религий, придававших большое значение письменной фиксации священного слова, была создана специальная письменность на основе использовавшегося в то время пехлевийского (среднеперсидского, происходящего от арамейского) алфавита, и этой письменностью было записано наконец священное писание зороастризма, получившее название Авеста. Точное значение этого слова не установлено, предполагают, что оно может значить либо «наставление», либо «восхваление». Сасанидская Авеста насчитывала 21 книгу (так называемый «наск»), из которых до нашего времени целиком сохранилась только одна, а всего до нас дошло около одной четверти составленного тогда авестийского канона.

Как и в случае с другими священными писаниями (например Библией), Авеста включает очень разнородные

тексты, слагавшиеся в разное время и в разных иранских областях, а потому она не однородна и по языку, за которым закрепилось название «авестийского». Ближайшими родственными авестийскому языкам являются древнеперсидский и древнеиндийский (санскрит). Древнейшие части Авесты относятся ко времени Заратуштры (или даже ранее), а самые новые сложены зороастрийскими жрецами, довольно безыскусно и с грамматическими ошибками, уже на мертвом языке, то есть, во всяком случае, после IV—III вв. до н. э. Что касается места сложения древних частей Авесты, многие ученые указывают на их явно восточноиранское происхождение.

После завоевания Ирана и Средней Азии в VII—VIII вв. н. э. арабами зороастризм был почти повсеместно вытеснен исламом. Последователи древней иранской религии, не пожелавшие принимать мусульманство, подвергались порою жесточайшим преследованиям и вынуждены были бежать в Индию, где их потомки — парсы — исповедуют зороастризм до сих пор. В самом Иране проживает совсем незначительное количество зороастрийцев, называемых гебрами. От парсов и стало известно об Авесте в Европе. Первый перевод ее на французский язык осуществил с помощью ученых-парсов Анкетиль дю Перрон (1771). Старейшая рукопись Авесты датируется 1288 годом. Различаются рукописи, содержащие текст только на авестийском языке (именуемые «садэ», буквально: «чистый») и включающие, кроме авестийского текста, среднеперсидские переводы и комментарии — «занд», то есть «изложение, толкование». Неточно поэтому наименование всей Авесты — «Зэнд-Авеста», а ее языка зэндским, долго державшееся в европейской науке.

До нас дошли следующие части Авесты: Ясна (в которую входят Гаты), Висперед, Видевдат и Яшты. От прочих книг сасанидской Авесты сохранились лишь небольшие фрагменты.

Призыв Заратуштры в Гатах к своим последователям жить в согласии с тремя принципами зороастрийской этики — благой мыслью, благим словом и благим делом, — распространяясь на священнослужителей, требовал от них благих намерений при совершении молитв, правильного произнесения священных слов и верного следования обрядам служения. Благо-мыслие, благо-словие и благо-деяние и соответственно зло-мыслие, зло-словие и зло-деяние пронизывают жизнь каждого

верующего, от постоянного накопления добрых мыслей, слов и поступков зависит посмертная судьба души — соединится ли душа покойного в райской обители (Доме Хвалы) с душами других праведников и благами божествами, перед лицом Ахура-Мазды вкушая сплошное блаженство в ожидании грядущего воскресения, или же душа сгинет в аду вместе со злыми демонами-даэва и Анхра-Манью, ожидая в жестоких мучениях Последнего Суда и уничтожения.

Нравственные понятия воплотились в шести Амэша-Спэнта (Бессмертных Святых), которых Ахура-Мазда создал первыми из всего благого творения. Определение «спэнта», переводимое как «святой», — важнейшее понятие в учении Заратуштры. По своему происхождению, это слово означало первоначально полезную (благодетельную) силу. Шесть Бессмертных Святых такие: Воху-Мана (Благая Мысль), Аша-Вахишта (Лучшая Истина), Спэнта-Армайти (Святое Благочестие), Хшатра-Варья (Власть Избранная), Харватат (Целостность) и Амэрэтат (Бессмертие). Во главе с Ахура-Маздой они образуют «семерку единосущных», покровительствующих всем семи благим творениям соответственно: человеку, скоту, огню, земле, небу, воде и растениям.

Согласно учению Заратуштры, правильный и добровольный выбор между благом и злом каждый верующий должен сделать не только для собственного благополучия, но и для решения судьбы всего мира. История делится на три периода, относительно продолжительности которых высказываются разные точки зрения.

Первый период — это «Творение», когда Ахура-Мазда творил, а Анхра-Манью все портил. Нападение Злого Духа ознаменовало начало второго периода, именуемого «Смещение», в котором мы и живем в настоящее время, когда мир — место смещения добра и зла. Человек, сделав свой выбор, обязан помочь благим силам одержать победу над злом — для этого нужно поклоняться Ахура-Мазде, Бессмертным Святым и заботиться обо всех благих творениях. Заратуштра призывал к прекращению разбоя и угона скота, к заботе о скоте: «Молитву и хвалу Ахура-Мазде считаем лучшим для вас, а корове — корм» (Ясна 35.7). Наказывать злых так же важно, как творить благо для добрых.

Достижению третьего периода — «Разделения», в конце которого наступит обновление мира и воскресение, — будут способствовать три поочередно

грядущих Спасителя-саошьянта, сыновья Заратуштры.

Особое место в откровении Заратуштры занимает божество Сраоша (буквально: «Послушание»). Сраоша упоминается в Гатах чаще прочих и сопровождается эпитетом «Все-величайший». Сраоша — покровитель молитв, которые служат самым действенным средством борьбы с силами зла и преобразования мира.

Идеи о суде над каждым человеком, о рае и аде, о посмертном воздаянии и наказании, о будущем воскресении, о пришествии Спасителей, о Последнем Суде над всеми и о вечной жизни вновь соединившихся души и тела, высказанные Заратуштрой, оказали большое влияние на религиозные искания человечества, были восприняты другими религиями. Достаточно отметить тот факт, что слово для обозначения рая, например, во многих языках восходит (через греческое посредство) к иранскому «пара-дайза» (буквально: «огороженный (сад)»).

Благодаря различным, иногда прямо противоположным, интерпретациям, первоначальное учение пророка истолковывалось то как откровенное единобожие без особой обрядности в духе современного «просвещенного христианства», то как последовательный дуализм, резко отграничивающий Добро от Зла, то как многобожие языческого типа. Историки религии замечают, однако, что только в зороастризме идеи о суде, рае или аде и о воскрешении находятся будто бы в логическом соответствии друг с другом. В других религиях, будучи заимствованными, они вступают в противоречия. Ведь, по Заратуштре, спасение каждого человека зависит от всех его мыслей, слов и дел. В этом случае День Суда имеет особый смысл: человек сам несет ответственность не только за свою душу, но и за весь мир.

Зороастрийское влияние на христианство осуществлялось двояким образом. Во-первых, это было наследование зороастрийских элементов через иудаизм, а во-вторых, прямое воздействие зороастризма на раннее христианство. Иудеи подпали под влияние древнеиранской религии после освобождения их Киром из вавилонского плена (V в. до н. э.). Те, кто оказались более приверженными иранским представлениям и обычаям, получили наименование «фарисеи» (буквально — что-то вроде «персизаторы»).

В Евангелии от Матфея рассказывается о трех волхвах (в европейской традиции — царях-магах), принесших дары новорожденному Христу. Помимо определения их как «магов с востока», еще две детали могут свидетельствовать в пользу того, что они были

зороастрийскими священнослужителями. Во-первых, принесенные ими дары,—если толковать «золото» как название благовония животного происхождения (возможно и такое понимание этого «золота»),— по своему составу типично зороастрийские приношения: они включают два предмета из царства растений (ладан и смирну) и один — от животных. Принятые у зороастрийцев приношения воде также состоят из трех частей — это возлияния молока и сока и листьев двух растений. Приношения огню совершаются аналогично: из жира (или масла) животного происхождения и двух веществ растительного мира — дров и благовоний. Во-вторых, согласно распространенному преданию, в живописной традиции эти волхвы-маги изображаются, как правило, принадлежащими к трем возрастным категориям: безбородый юноша, зрелый муж и старик,— что, видимо, напоминает о вере в трех поочередно являющихся Спасителей — сыновей Заратуштры. Излюбленное в зороастрийских ритуалах число три подтверждает такое предположение.

Помимо Гат, остальную Ясну, насчитывающую всего 72 раздела, составляют различные моления, произносимые во время религиозных церемоний (в том числе так называемый «Символ Веры» — «Фраваранэ», начинающийся словами: «Исповедую себя почитающим Мазду...»).

Висперед, дословно: «Все главы, все главные», представляет дополнения к Ясне и содержит 24 раздела, обращенных к отдельным божествам (главам) и читаемых во время различных празднеств. Эта часть — одна из самых бесцветных и неинтересных во всей Авесте.

Специально для верующих мирян составлена Хордэ-Авеста (буквально: «Малая Авеста»), содержащая тексты, наиболее часто употребляющиеся в повседневном обиходе. Эти молитвы предназначаются для произнесения самими верующими, в отличие от текстов, которые читает жрец. В Хордэ-Авесту входят молитвы, посвященные пяти стражам дня (гах), различные благословения и восхваления. К Малой Авесте примыкает служба Сироза, буквально: «Тридцатидневие» (по-среднеперсидски), перечисляющая божеств-покровителей дней месяца.

Видевдат (дословно: «Закон против демонов-дэвов») — единственная дошедшая до нас полностью книга Авесты; в основе она является жреческим кодексом, трактующим главным образом правила ритуального очищения,

хотя в двух первых главах Видевдата рассказываются мифы о сотворении Ахура-Маздой иранских стран и о первом царе иранцев в период «золотого века» — Йиме (фрагард 2). Всего Видевдат насчитывает 22 главы, большая часть которых довольно позднего происхождения.

Наряду с учением Заратуштры, развитым его последователями, в состав Авесты вошел также ряд гимнов (*авест.* яшт), посвященных божествам и мифологическим персонажам, почитавшимся древними иранцами еще до Заратуштры; некоторые из них почитались и ранее, в эпоху индоиранской общности: Митра, Йима, Хаома (индийское Сома) и другие.

В настоящем издании представлены в точном и одновременно поэтическом переводе несколько авестийских яштов — гимнов, обращенных к главным божествам. Переводы публикуются со всеми вступительными и заключительными молитвенными формулами, которые на русский язык прежде никогда не переводились. Всего в Авесте 21 яшт, они различны по объему, времени сложения, по своим литературным и культурно-историческим достоинствам и значимости. Древнейшие части некоторых яштов, очевидно, не уступают по возрасту Гатам, а возможно, и превосходят их. В яштах можно найти информацию о происхождении зороастризма и его учении, о ранних этапах истории веры в Ахура-Мазду.

Сейчас принято считать, что самые большие по объему и наиболее интересные по содержанию яшты — «Абан-яшт» («Гимн Ардви-Суре-Анахите», «Ардвисур-яшт») и «Михр-яшт» («Гимн Митре») дошли до нас в форме, которую они приобрели в VI—IV вв. до н. э. В пользу такой датировки приводят и тот факт, что строфы 126–129 «Ардвисур-яшта» изображают, видимо, статую богини Анахиты, храмы которой, как известно из античных источников, сооружались в V в. до н. э.

Большинство строк яштов сложено восьмисложным размером, но встречаются и колебания в строках от четырех до тринадцати слогов, чаще всего от семи до девяти слогов. Избранные размеры призваны передать ритмику оригинала.

Переведенные восемь гимнов по объему составляют более двух третей всех авестийских яштов. Из числа крупных яштов за пределами этой книги остается только «Фарвардин-яшт» («Гимн душам праведников»), содержащий длинные списки имен.

Перевод яштов выполнен по изданию Ф. К. Гелднера (Штутгарт, 1889), остающемуся стандартным (в том числе и в нумерации разделов и строф стихов). Переводчик стремился, с одной стороны, максимально следовать авестийскому тексту, а с другой — передать его по-русски в таком виде, чтобы стихи читались достаточно легко. В переводе учтены последние достижения в толковании авестийских текстов и в полной мере использованы труды не только основоположников авестологии Ф. К. Гелднера, Хр. Бартоломэ (и его ученика Ф. Волффа), Г. Райхелта, Г. Ломмела, но и видных современных ученых И. А. Гершевича, К. Хоффманна, Ж. Дюшен-Гийемэна, В. Б. Хеннинга, С. Н. Соколова, Р. Э. Эммерика, Д. Н. Маккензи, С. Инслера, Г. Моргенстиерне, Х. Хумбаха, В. И. Абаева, М. Н. Боголюбова, Г. Клингеншмитта, Ж. Кэллэнса, известной исследовательницы зороастризма М. Бойс* и многих, многих других.

В передаче имен, названий местностей, непереуведенных слов и реалий переводчик старался следовать принятому зороастрийскому произношению, не восстанавливая «идеальные» реконструированные формы. В ряде случаев чтения немного упрощены, чтобы сделать слова более удобопроизносимыми для читающего по-русски. Ударение в авестийских словах сохраняется таким, каким оно предполагается для древнеиранского (на втором или третьем слоге от конца слова в зависимости от долготы слогов). К каждому переведенному яшту прилагаются краткие пояснения и примечания. Кроме того, все употребительные имена и термины разъясняются в специальном Словаре.

Переводчик избегал каких-либо дополнений текста, а все неясности или двусмысленности в оригинале оговариваются в комментариях к соответствующему месту перевода. Переводом этим можно, таким образом, пользоваться и для извлечения сведений по культуре и верованиям древних иранцев, он будет полезен и для историков, и для археологов, и для этнографов.

* Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи/Пер. И. М. Стеблин-Каменского. М., 1987. 2-е изд. М., 1988.

ГИМН АХУРА-МАЗДЕ

(*Яшт 1, «Ормазд-яшт»*)

Да возрадуется Ахура-Мазда, и отвратится Анхра-Манью «воплощением Истины по воле достойнейшей»¹.

Прославлю благомыслием, благословием и благодеянием благомыслие, благословие и благодеяние². Предаюсь всему благомыслию, благословию и благодеянию и отрекаюсь от всего зломыслия, злословия и злодеяния.

Приношу вам. Бессмертные Святые, молитву и хвалу мыслью и словом, делом и силой «и тела своего жизнь».

Восхваляю Истину: «Истина — лучшее благо. Благо будет, благо тому, чье Истине лучшей благо». (Три раза.)³

Исповедую себя почитающим Мазду, заратуштровским, противником дэвов, проповедующим учение Ахуры⁴.

Хавани праведному, Истины страже,— молитва и хвала, радость и слава. Саванхи и Висье праведному, Истины страже,— молитва и хвала, радость и слава⁵.

[Рапитвине праведному, Истины страже,— молитва и хвала, радость и слава. Фрадат-фшаве и Зантуме праведному, Истины страже,— молитва и хвала, радость и слава.]⁶

[Узайерине праведному, Истины страже,— молитва и хвала, радость и слава. Фрадат-вире и Дахьюме праведному, Истины страже,— молитва и хвала, радость и слава.]⁷

Радости Ахура-Мазды светлого, благодатного — молитва и хвала, радость и слава⁸.

«Как наилучший Господь» промолвит мне служащий жрец, «Как наилучший глава по Истине» промолвит пусть знающий верующий⁹.

1. Спросил Ахура-Мазду
Спитама-Заратуштра:
«Скажи мне, Дух Святейший,
Создатель жизни плотской,
Что из Святого Слова ¹⁰
И самое могучее,
И самое победное,
И наиблагодатное,
Что действенней всего? ¹¹

2. И что победоноснее,
И что всего целебнее,
Что сокрушает больше
Вражду людей и дэвов?
Что в этом плотском мире
Есть мысль проникновенная,
Что в этом мире плотском —
Отдохновенный дух?» ¹²

3. Ахура-Мазда молвил:
«Мое то будет имя,
Спитама-Заратуштра,
Святых Бессмертных имя,—
Из слов святой молитвы
Оно всего мощнее,
Оно всего победнее,
И наиблагодатнее,
И действенней всего.

4. Оно наипобедное
И самое целебное
И сокрушает больше
Вражду людей и дэвов.
Оно в телесном мире
И мысль проникновенная,
Оно в телесном мире —
Отдохновенный дух!»

5. И молвил Заратуштра:
«Скажи мне это имя,
Благой Ахура-Мазда,

Которое великое,
Прекрасное и лучшее,
И самое победное,
И самое целебное,
Что сокрушает больше
Вражду людей и дэвов,
Что действенней всего!

6. Тогда я сокрушил бы
Вражду людей и дэвов,
Тогда я сокрушил бы
Всех ведьм и колдунов,
Меня ж не одолели бы
Ни дэвы и ни люди,
Ни колдуны, ни ведьмы».

7. Ахура-Мазда молвил:
«Мне имя — Вопросимый¹³,
О верный Заратуштра,
Второе имя — Стадный,
А третье имя — Мощный,
Четвертое — я Истина,
А в-пятых — Всё-Благое,
Что истинно от Мазды,
Шестое имя — Разум,
Седьмое — я Разумный,
Восьмое — я Ученье,
Девятое — Ученый,

8. Десятое — я Святость,
Одиннадцать — Святой я,
Двенадцать — я Ахура,
Тринадцать — я Сильнейший,
Четырнадцать — Беззлобный,
Пятнадцать — я Победный,
Шестнадцать — Всесчитающий¹⁴,
Всевидящий — семнадцать,
Целитель — восемнадцать,
Создатель — девятнадцать,
Двадцатое — я Мазда.

9. Молись мне, Заратуштра,
И днем молись, и ночью,
Свершая возлиянья,
Как это подобает.
Я, сам Ахура-Мазда,
Приду тогда на помощь,
Тогда тебе на помощь
Придет и добрый Сраоша,
Придут тебе на помощь
И воды, и растенья,
И праведных фравашаи.
10. Когда, о Заратуштра,
Ты сокрушить захочешь
Вражду людей, и дэвов,
И ведьм, и колдунов,
И кавиев-тиранов,
И злобных карапанов,
Двуногих негодяев
И лжеучителей,
Волков четвероногих,
11. Войска широколикие ¹⁵,
С широкими знаменами,
Поднятыми, кровавыми,
То повторяй изустно
Ты эти имена
И днями и ночами.
12. Творец — я, Покровитель,
Хранитель и Всезнающий,
Мне Дух Святейший имя,
И мне Целитель имя,
Целебнейший — мне имя,
И мне Служитель — имя,
Священнейший Служитель,
И мне Ахура имя,
Еще мне Мазда имя,
И Праведный мне имя,
Всеправедный мне имя,
Мне Благодатный имя,

Всеблагодатный — имя
И мне Всезрячий — имя,
И Самый-Зрячий имя,
И Очень-Зоркий имя,
И Самый-Зоркий имя,

13. Мне имя — Наблюдатель,
Преследователь — имя,
Мне Созидатель имя,
Мне Охранитель имя,
И мне Защитник имя,
И Знающий мне имя,
Всеведающий — имя,
Еще мне Пастырь — имя,
Я — «Слово скотовода»¹⁶,
Еще — Властолюбивый,
Еще я — Самовластный,
Еще я — Добровластный,
Мне имя — Мягковластный,

14. Мне имя — Необманный,
Мне имя — Безобманный,
Мне Сохранитель — имя,
И Сокрушитель — имя,
Я — Наповал-Разящий,
Мне имя — Всекрушающий,
Мне имя — Всетворящий,
Доброблагой мне имя,
Полноблагой мне имя,
Мне имя — Благотворный,

15. Я — Действеннополезный,
Действительно-Полезный,
Мое Полезный имя,
И Сильный — мое имя,
Мне Всемогущий имя,
И Истинный мне имя,
Высокий — мое имя,
И Властный мое имя,
Властнейший — мое имя,
Еще — Благоразумный,

Умнейший — мое имя,
Мне Дальновидный имя,—
Вот эти имена.

16. Кто в этом плотском мире,
Спитама-Заратуштра,
Все имена изустно
Промолвит днем ли, ночью,

17. Промолвит ли вставая,
Промолвит ли ложась,
Повязывая пояс,
Развязывая пояс¹⁷,
Из дома уходя,
Из рода уходя,
Страну ли покидая
Иль приходя в страну¹⁸,

18. Того не одолеют
Ни в этот день, ни ночью
Всех Яростью гонимых
Зломыслящих орудья,
Ни молоты, ни стрелы,
Ножи и булавы,
И камни не сразят.

19. Имен всех этих — двадцать¹⁹,
Защита и охрана
От мыслимой всей лжи,
И гибели греховной,
И пагубного грешника,
Лжеца от смертоносного,
Исчадья Анхра-Манью.
Они дают защиту
Как тысяча мужей».

20. «Кто защитит нас, Мазда,
По слову твоему?
Наставь меня быть миру

Целительным главой.
С благою мыслью Сраоша
Пушай придет к тому,
К кому ты пожелаешь»²⁰.

21. Хвала да будет Хварно
Могучему кавийскому!
Хвала Арианам-Вайджа
И благу, Маздой данному!
И водам Датъи слава
И чистым водам Ардви!
Хвала благому миру!

«Как наилучший Господь...» (Десять раз.)
«Истина — лучшее благо...» (Десять раз.)²¹

22. Мы молимся молитвам
«Ахуна-Варья» сильной,
«Аша-Вахишта» милой,
Святым Бессмертным молимся,
Мы почитаем Силу,
Довольство, Мощь, Победу,
И Власть, и Хварно чтим,
Ахура-Мазде светлому,
Благому поклоняемся.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом»²².

23. «Как наилучший Господь...» (Два раза.)
Хвалю хвалу, молитву
И мощь хвалю, и силу
Ахура-Мазды светлого
И преблагого.
«Истина — лучшее благо...»

24. «Храни же мужа верного
Вовеки, Заратуштра,
Врага от вероломного,

Пусть не ударят верного,
Вреда не нанесут ему,
Пусть не ограбят верного,
Того, кто чтит закон,
И нас, Святых Бессмертных,
Чтит жертвой величайшей —
Малейшею из жертв ²³.

25. Благая Мысль — творенье
Мое, о Заратуштра.
И Истина, что Лучшая, —
Творение мое.
И эта Власть Желанная —
Творение мое.
Святое Благодетельство —
Творение мое.
И Целость и Бессмертие —
Для праведных награда
В потустороннем мире —
Творение мое,
Спитама-Заратуштра!

26. Познай же и пойми,
О Заратуштра верный,
Моим умом и знаньем,
«Как будет лучший мир»,
«Что будет в конце мира?» ²⁴

27. «Тысяча средств, мириад средств» (Три раз
Святого Благодетельства.
Разружьте Благодетельством
Святым всю их вражду,
Им уши закрывайте,
За лапы их держите,
И ноги их крошите,
И связывайте их ²⁶.

28. Праведный, о Мазда,
Осилит ли лжеца?
Лжеца осилит праведный,

И Ложь осилит праведный.
Ушам Ахура-Мазды
Мы молимся, что слышат
Божественное Слово.
Уму Ахура-Мазды
Мы молимся, что помнит
Божественное Слово.
И языку помолимся
Ахура-Мазды, что
Изрекает Слово.
Горам этим помолимся,
Ушиде, Ушидарне,
И днем и ночью верно
Свершая возлиянья.

29. Промолвил Заратуштра:

...
27
Святого Благочестья
Обоими глазами
Распластан негодяй.

30. «Тысяча средств, мириад средств».

И праведного мужа
Помолимся фраваше,
Чье имя — Асмо-Хванва,
И праведных фраваше
Я помолюсь усердно,
И древу Гаокэрна,
Могучему и сильному,
Гаокэрна, Маздой данному,
Помолимся усердно.

31. Ушам Ахура-Мазды
Мы молимся, что слышат
Божественное Слово.
Уму Ахура-Мазды
Мы молимся, что помнит
Божественное Слово.
И языку помолимся
Ахура-Мазды, что
Изрекает Слово.
Горам этим помолимся,
Ушиде, Ушидарне,

И днем и ночью верно
Свершая возлиянья.

«Истина — лучшее благо...» (Три раза, начиная со слов «И праведного мужа...».)²⁸

32. Творенье почитаем
Святого Благочестья...²⁹
Что первые поистине
Из праведных от Истины.
Из всех самым великим
Владыкой и главою
Ахура-Мазда будет —
На гибель Анхра-Манью
И Ярости кровавой,
И всех мазанских дэвов,
Всех дэвов на погибель
И грешников-лжецов,—
К победе благодатного
Ахура-Мазды светлого,
И всех Святых Бессмертных,
И Тиштрии-звезды,
Блестящей и счастливой,
И праведного мужа,
К победе всех творений
Святого Духа праведных.

33. «Истина — лучшее благо...»
Дай ему счастье и благо,
Дай ему тела здоровье,
Дай выносливость тела
И тела победную силу,
Дай добро изобильное
И потомство удачное,
Жительство многолетнее,
Дай ему праведных светлую
Лучшую жизнь всеблагую³⁰.

«Истина — лучшее благо...»

«Тысяча средств, мириад средств». (Три раза.)
«Истина — лучшее благо...»
Приди на помощь, Мазда! (Три раза.)
Силы благолепной, благородной,
Вэртагны богоданного,
Победоносного превосходства,
И Рамана добропастбищного,
И Вайу преодолевающего,
Высшего среди творений
Тою своею частью,
Что от Святого Духа,
Тверди самодержавной,
Времени безграничного,
Времени долговечного³¹.
«Истина — лучшее благо.
Благо будет, благо тому,
Чье Истине лучшей благо».

ГИМН АРДВИ-СУРЕ

(*Яшт 5, «Ардвисур-яшт»*)

Д а возрадуется Ахура-Мазда...
Радости воды Ардви чистой, праведной и всех растений, созданных Маздой,— молитва и хвала, радость и слава.

«Как наилучший Господь...»

I

1. Ахура-Мазда молвил
Спитама-Заратуштре:
«Молись ей, о Спитама,
Ей, Ардви полноводной,
Широкой и целебной;
Молись враждебной дэвам
И преданной Ахуре,
Достойной всего мира
Молитв и восхвалений;
Молись растящей жито,
Молись кормящей стадо,
Ей, множащей богатства
И ширящей именья,
Ей, праведной, дающей
Всем странам процветанье,
Молись, о Заратуштра! ¹
2. Благая, освящает
Она мужское семя
И матерей утробу,

Чтоб легки были роды,
Обильно молоко.

3. Молись великой, славной,
Величиною равной
Всем водам, взятым вместе,
Текущим по земле.
Молись текущей мощно
От высоты Хукарья
До моря Ворукаша.

4. Из края в край волнуется
Все море Ворукаша
И волны в середине
Вздымаются, когда
Свои вливает воды,
В него впадая, Ардви
Всей тысячью протоков
И тысячью озер²,
Любое из которых
За сорок дней объехать
Успеет только всадник
На добром скакуне.

5. Одна протока Ардви
Течет на семь каршваров,
Стекаая равномерно
И летом и зимой,
И освящает семя
Мужей и лоно женщин
И дарит молоком.

6. Создал ее я, Мазда,
Для процветанья дома,
Селенья и округи.
Создал для их защиты,
Опоры и охраны,
Создал я для спасенья
Округи и страны.

7. Вот так, о Заратуштра,
Течет благая Ардви
От своего Творца:
Прекрасны руки белы
(Они сильнее, чем кони)
В просторных рукавах,
Течет она, красуясь,
И думает в уме:
8. «О, кто меня прославит,
Кто будет мне молиться,
Свершая возлиянья,
Священные и чистые,
Из хаомы с молоком?
Кому тогда воздам я
За преданность и верность
И силой, и добром?»³.
9. Молюсь ей ради счастья
Я громкою молитвой,
Благопристойной жертвой
Почту я Ардви-Суру.
Пускай к тебе зывают
И почитают больше,
Благая Ардви-Сура,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».

II

10. «Молись ей, о Спитама...
11. Вот Ардви в колеснице,
Узду держа, стремится,
Мечтая о герое
И думая в уме:

«О, кто меня прославит,
Кто будет мне молиться...»⁴

Молюсь ей ради счастья...

III

12. «Молись ей, о Спитама...

13. Везут ее четыре
Одной породы, белых
Высоких жеребца,
Вражду что побеждают
Врагов — людей, и дэвов,
И ведьм, и колдунов,
И кавиев-тиранов,
И злобных карапанов».

Молюсь ей ради счастья...

IV

14. «Молись ей, о Спитама...

15. Молись могучей, светлой,
Высокой и красивой,
Чьи воды день и ночь
Несутся, ниспадая,
Все воды превышая,
Что по земле текут».

V

16. «Молись ей, о Спитама...

17. Молился Ардви-Суре
Творец Ахура-Мазда
На Арианам-Вайджа
У Датию благой,
Там почитал он Ардви
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана...⁵

18. Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,

Благая Ардви-Сура,
Чтоб сына Порушаспы,
Спитаму-Заратуштру
Наставил думать в вере,
И говорить по вере,
И действовать по ней»⁶.

19. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

VI

20. «Молись ей, о Спитама...

21. И приносил ей в жертву
Хаошьянха Парадата
Под Харою горою
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

22. Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтобы добился власти
Я -- над людьми и дэвами,
Над ведьмами, волхвами,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами,
Чтобы сумел две трети
Убить мазанских дэвов
И слуг варнийских зла»⁷.

23. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

VII

24. «Молись ей, о Спитама...

25. И приносил ей в жертву
Великолепный Йима,
Владелец добрых стад,
На высоте Хукарьи
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

26. Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтобы добился власти
Я — над людьми и дэвами,
Над ведьмами, волхвами,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами,
Чтобы я спас от дэвов
Богатство и именье,
Скота и нивы тучность,
Довольство и почет».

27. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

VIII

28. «Молись ей, о Спитама...

29. И приносил ей в жертву
Трехглавый Змей-Дахака
В стране, чье имя Баври,
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

30. Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб я все семь каршваров
Оставил без людей».

31. Но не дала такую
Удачу Ардви-Сура».

Молюсь ей ради счастья...

IX

32. «Молись ей, о Спитама...

33. И приносил ей в жертву
Наследник рода Атвьи
Трайтаона могучий
В четырехугольной Варне
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

34. Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолел я Змея
Трехглавого Дахаку —
Трехпастый, шестиглазый,
Коварный, криводушный,
Исчадь дэвов, злой,
Могущественный, сильный,
Он сделан Анхра-Манью
Сильнейшим быть во Лжи
На гибель всего мира,
Всех праведных существ;
И чтобы у Дахаки
Я двух его любимиц,
Сахнавак и Арнавак,
Увел, прекрасных телом,
Пригоднейших для родов
И лучших среди жен».

35. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

Х

36. «Молись ей, о Спитама...

37. И приносил ей в жертву
Кэрсаспа непреклонный
Пред озером Пишина
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

38. Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб я сразил Гандарву,
Который златопятый,
В волнующихся водах
У берега Ворукаши,
Чтобы достиг я дома
Приверженца обмана
На далекопростершейся,
Округлой и широкой»⁸.

39. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

ХІ

40. «Молись ей, о Спитама...

41. И приносил ей в жертву
Тур, негодяй Франхрасьян,

В убежище подземном
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

42. Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
В середине Ворукаша
Чтобы обрел я Хварно,
Которым завладели
Грядущие и бывшие
Цари арийских стран,
Обрел то, чем владеет
Спитама-Заратуштра»⁹.

Но не дала такую
Удачу Ардви-Сура».

Молюсь ей ради счастья...

XII

44. «Молись ей, о Спитама...
45. И приносил ей в жертву
Проворный Кави-Усан
Эрзифья на горе
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.
46. Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтобы добился власти
Я — над людьми и дэвами,
Над ведьмами, волхвами,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами».
47. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно

Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XIII

48. «Молись ей, о Спитама...

49. И приносил ей в жертву
Герой, сплотивший страны
Арийцев, Хаосрава
У озера Чайчаста
С глубокою водой
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

50. Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтобы добился власти
Я — над людьми и дэвами,
Над ведьмами, волхвами,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами.
Чтобы из всех упряжек
Я управлял бы первой
На скаковой дорожке
На всю ее длину,
Чтоб в конном состязанье
С злодеем Нэрэманом
Не врезался с конями
В его я западню».

51. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XIV

52. «Молись ей, о Спитама...

53. Молился Ардви-Суре
Отважный воин Туса,
Склонившись к конской гриве,
Прося себе здоровья,
Коням в упряжках силу,
Прося способность видеть
Врагов издалека
И чтобы побеждал он
Врагов одним ударом,
Всех недругов враждебных
И каждого врага.

54. Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтобы осилил храброе
Ваэсаки отродье
В проходе Хшатросука
Я в Канхе пресвятой,
Чтоб воинов туранских
Я поражал бы сотню
На пятьдесят ударов,
На сто ударов — тыщу,
На тыщу — мириад,
На мириад — без счета».

55. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XV

56. «Молись ей, о Спитама...

57. Ей приносили в жертву
Ваэсаки отродья

В проходе Хшатросука,
Что в Канхе пресвятой,
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

58. Вот так они просили:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб нами побежден был
Отважный воин Туса,
Чтоб воинов арийских
Мы поражали сотню
На пятьдесят ударов,
На сто ударов — тыщу,
На тыщу — мириад,
На мириад — без счета».

59. Но не дала им этой
Удачи Ардви-Сура».
Молюсь ей ради счастья...

XVI

60. «Молись ей, о Спитама...

61. Молился Ардви-Суре
Тот Паурва вдохновенный,
Трайтаоной могучим
Заброшенный высоко
В обличье хищной птицы.

62. Вот так там и летал он,
Летал три дня, три ночи
И вниз не возвращался
Он к дому своему.
В конце же третьей ночи,
Когда заря сверкнула,
Взмолился на рассвете
Тогда он Ардви-Суре:

63. «Благая Ардви-Сура,
Скорей спешి на помощь,

Мне окажи поддержку,
И тысячу свершу я.
Что хаому содержат,
Молочных возлияний,
Очищенных, священных,
Если живым достигну
Земли, Ахурой данной,
Воды широкой Ранхи
И дома своего».

64. Явилась Ардви-Сура
Прекрасной юной девой,
Могучею и стройной,
Высокой и прямой,
Блестящей, родовитой,
Вкруг голени обвитой
Тесьмою золотой.
65. Она его руками
Немедленно схватила
Так, что достиг он быстро
Земли, Ахурой данной,
И дома своего
Здоровым, невредимым,
Таким, как прежде был.
66. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XVII

67. «Молись ей, о Спитама...
68. И приносил ей в жертву
Джамаспа, видя войска
Из лживых иноверцев
Вдали заметный строй,
Сто жребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

69. Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтобы я был с победой
Такой, как все арийцы».

70. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XVIII

71. «Молись ей, о Спитама...

72. Ей приносили в жертву
Втроем: сын Порудахшти,
И Трита с Ашаваздой —
Саюждри сыновья —
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

73. Вот так они просили:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолеть сумели
Мы трех туранцев-дану —
Речистых Кару с Варой,
Рожденных Асабаной,
Дуразкайгу быстрого —
В сраженьях за добро».

74. И им дала такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XIX

75. «Молись ей, о Спитама...

76. Молился ей Вистаруш
Из рода Наотара
У вод Витанхухати,
Правдивыми словами
Такое говоря:

77. «Поистине правдивы
Слова те, Ардви-Сура,
Что нет у меня столько
Волос на голове,
Сколько убил лжецов я,
Боготворящих дэвов.
Позволь за это, Ардви,
Через Витанхухати
Мне посуху пройти».

78. Явилась Ардви-Сура
Прекрасной юной девой,
Могучею и стройной,
Высокой и прямой,
Блестящей, родовойтой
И в обуви богато
Расшитой, золотой.
Часть вод остановила,
Пустила часть вперед—
Через Витанхухати
Он посуху прошел.

79. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XX

80. «Молись ей, о Спитама...

81. И приносил ей в жертву

Тур Йойшта, сын Фрияны,
На острове в стремнине
Реки широкой Ранхи
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

82. Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолел я Ахтью,
Угрюмого злодея,
Чтоб я сумел ответить
На девяносто девять
Его загадок трудных,
Злоспрошенных, когда
Злодей угрюмый Ахтья
Загадки мне задаст».

83. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XXI

84. «Молись ей, о Спитама...

85. Так возвестил ей добрый
Творец Ахура-Мазда:
«Приди, о Ардви-Сура,
Сойди со звезд на землю,
Что создал я, Ахура,
Почтут тебя герои,
Отважные владыки
И сыновья владык.

86. Могучие герои
Пусть у тебя попросят
Могущества, удачи
И быстроты коней.

Тебя пускай попросят
Жрецы и их питомцы
Дать мудрость им и святость,
Побед, Ахурой данных,
Достоинств, совершенств.

87. Пусть девушки о муже
Тебя хорошем просят,
Хозяине и доме,
Богатом и большом,
А женщины, рожая,
О легких родах просят —
Ты им, о Ардви-Сура,
Все это можешь дать».

88. И вот она нисходит
Со звезд, о Заратуштра,
Приходит Ардви-Сура
К земле, Ахурой данной,
Провозглашая так:

89. «Поистине, Спитама,
Тебя создал Ахура,
Чтоб быть главою мира ¹⁰,
Меня ж создал Ахура,
Чтобы служить защитой
Благого бытия.
От блеска моей власти
И мелкий скот, и крупный,
И смертные двуногие
Ступают по земле.
Так охраняю все я
Добро, что создал Мазда,
И все благое в мире
Как хлев, хранящий скот».

90. Спросил тут Заратуштра
Благую Ардви-Суру:
«Скажи, о Ардви-Сура,
Как мне тебе молиться,
Почтить какою жертвой,
Чтобы Ахура-Мазда

С той стороны, над солнцем.
Открыл тебе проход
И чтобы не вредили
Ни змеи и ни гады,
Ни чудища тебе?»¹¹

91. Провозгласила Ардви:
«Поистине, Спитама.
Такой молись молитвой,
Чти жертвою такой,
Вкушая возлиянья,
Ты от восхода солнца
И до лучей заката,
Как те жрецы, что знают
Ответы и вопросы
И все слова священные,
Искусные и мудрые.
Вместившие в себе.

92. Не должен возлиянья
Мне совершить увечный,
Горячечный, побитый,
Ни хворый и больной¹²,
Ни женщина, ни верящий,
Но не поющий Гат,
А также прокаженный,
Чья выброшена плоть.

93. Не прикоснись к тем жертвам,
Которые приносят
Глухие и слепые,
Калеки и глупцы...¹³
...Припадочные — все
Отмеченные знаком
Заметным слабоумья.
Пусть жертв мне не приносят
Ни тот, кто горб имеет
Иль спереди, иль сзади,
Ни карлик без зубов»¹⁴.

94. Спросил тут Заратуштра
Благую Ардви-Суру:
«Скажи, о Ардви-Сура,
Что с жертвами бывает,
Которые приносят
Тебе после захода
Лжецы, что дэвов чтут?»

95. И так ему сказала
Благая Ардви-Сура:
«Поистине, Спитама,
Когда, спеша и пятась,
Ругаясь и глумясь,
Числом в шестьсот и тыщу
Стремятся дэвы к жертвам
После захода солнца,
То эти возлиянья
Летят всегда за мною,
Которой нету там».

96. Молюсь горе Хукарья,
Преславной, золотой,
Что поднялась высоко
В рост тысячи мужей,
С которой к нам стекает
Благая Ардви-Сура.
Она стремится мощно
И столько счастья носит,
Сколько все эти воды,
Что по земле текут».

Молюсь ей ради счастья...

XXII

97. «Молись ей, о Спитама...

98. Вокруг маздаяснийцы
Собрались на моленье
С барсманам в руках,
Ей поклонялись Хвовы,
И чтили Нотариды,
Одни — прося богатства,

Те — быстроты коней.
И стали вскоре Хвовы
Сильны своим богатством,
А Нотарид Виштаспа
Стал быстрыми конями
Прославлен среди людей.

99. Дала им всем такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XXIII

100. «Молись ей, о Спитама...
101. Протоков Ардви — тысяча
И тысяча озер,
Любое из которых
За сорок дней объехать
Успеет только всадник
На добром скакуне.
У каждого протока
Дом висится прекрасный,
Сверкая сотней окон
И тысячью колонн...¹⁵

102. А в каждом этом доме
Постеленные ложа
С красивыми подушками
Все на местах стоят.
Течет, о Заратуштра,
Благая Ардви-Сура
С вершины высотой
В рост тысячи мужей.
Она стремится мощно
И столько счастья носит,
Сколько все эти воды,
Что по земле текут».

Молюсь ей ради счастья...

103. «Молись ей, о Спитама...

104. Молился Ардви-Суре
Спитама-Заратуштра
На Арианам-Вайджа
У Датии благой.
Там почитал он Ардви
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

105. Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб сына Арватаспы
Могучего Виштаспу
Наставил думать в вере,
И говорить по вере,
И действовать по ней».

106. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

107. «Молись ей, о Спитама...

108. И приносил ей в жертву
Виштаспа многомудрый
Перед водой Фраздану
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

109. Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолеть сумел я
Тантрияванта злого,
Пэшану, что чтит дэвов,
Арэджатаспу, лживого,
В сраженьях за добро».

110. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XXVI

111. «Молись ей, о Спитама...

112. И приносил ей в жертву
Наездник Заривари
Пред Датии водою
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

113. Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолеть сумел я
Когтистого злодея,
Что почитает дэвов,
Хумаяку и брага
Его, Арэджатаспу,
Приверженного Лжи,
В сраженьях за добро».

114. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно

Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XXVII

115. «Молись ей, о Спитама...

116. И приносил ей в жертву
Тот брат Арэджатаспы,
Который Вандарманиш,
У моря Ворукаша
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

117. Вот так просил он Ардви:
«Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолеть сумел я
Могучего Виштаспу
(И Заривари с ним),
Чтоб воинов арийских
Я поражал бы сотню
На пятьдесят ударов,
На сто ударов — тыщу,
На тыщу — мириад,
На мириад — без счета».

118. Но не дала такую
Удачу Ардви-Сура».

Молюсь ей ради счастья...

XXVIII

119. «Молись ей, о Спитама...

120. И четырех ей создал
Ахура жеребцов,
Те кони — Дождь, и Ветер,
И Облако, и Град.
Они ей постоянно
Льют влагу, о Спитама,

Поят ее росую,
Числом неисчислимым
Ей сыплют снег и град».

121. Молюсь горе Хукарья,
Преславной, золотой,
Что поднялась высоко
В рост тысячи мужей,
С которой к нам стекает
Благая Ардви-Сура,
Она стремится мощно
И столько счастья носит,
Сколько все эти воды,
Что по земле текут.

Молюсь ей ради счастья...

XXIX

122. «Молись ей, о Спитама...

123. Златое покрывало
Держа, стоит благая,
Тоскует Ардви-Сура
По искренней молитве
И думает в уме:

124. «О, кто меня прославит,
Кто будет мне молиться,
Свершая возлиянья
Священные и чистые,
Из хаомы с молоком?
Кому тогда воздам я
За преданность и верность
И силой, и добром?»

Молюсь ей ради счастья...

XXX

125. «Молись ей, о Спитама...

126. Она явилась зрима,
Благая Ардви-Сура,

Прекрасной юной девой,
Могучею и стройной,
Высокой и прямой,
Блестящей, благородной,
В наряде с рукавами
Расшитом, золотом.

127. Неся барсмана прутья,
Златой четырехгранной
Красуется серьгой,
И на прекрасной шее
Надето ожерелье
У родовитой Ардви,
А талию стянула
Она, чтоб грудь казалась
Высокой и тугой.

128. Надела диадему
Благая Ардви-Сура
Стозвездную, златую,
Подобьем колеснице
И из восьми частей¹⁶,
Украшенную лентами
С красивым ободком.

129. Бобровую накидку
Надела Ардви-Сура
Из шкур трехсот бобрех¹⁷,
Четырежды родивших
(Когда они шерстистей,
Когда их гуще мех),
Так сделанную, чтобы
Смотрящему казалась
Она покрытой золотом
И полной серебром».

130. Теперь прошу, могучая
Благая Ардви-Сура,
Такую дай удачу,
Чтобы, тобой любимый,
Владенья я обрел,
Богатые едою

И ржащими конями,
С поющими колесами,
Свистящими кнутами,
Владенья, где в амбарах
Для изобильной жизни
Вся снедь припасена.

131. Теперь прошу, могучая
Благая Ардви-Сура,
Дай мне двух храбрецов.
Один храбрец — двуногий,
Он смело рвется в бой
И правит колесницей
Умело боевой.
Другой — четвероногий,
Он вражеского войска
Вспять гонит оба края —
И левый край, и правый,
Правый и левый край.

132. Ради молитвы этой
И жертвы снизойди
Со звезд, о Ардви-Сура,
К земле, Ахурой данной,
Приди жрецу на помощь,
Сойди к ладони полной,
Вершащей возлиянья,

Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья.
Дающая удачу,
Чтобы назад вернулись
Отважные с победой,
Как воины Виштаспы.

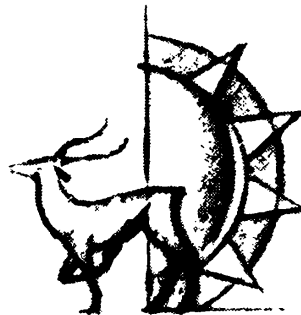
Молюсь ей ради счастья
Я громкою молитвой,
Благопристойной жертвой
Почту я Ардви-Суру,
Пускай к тебе зывают

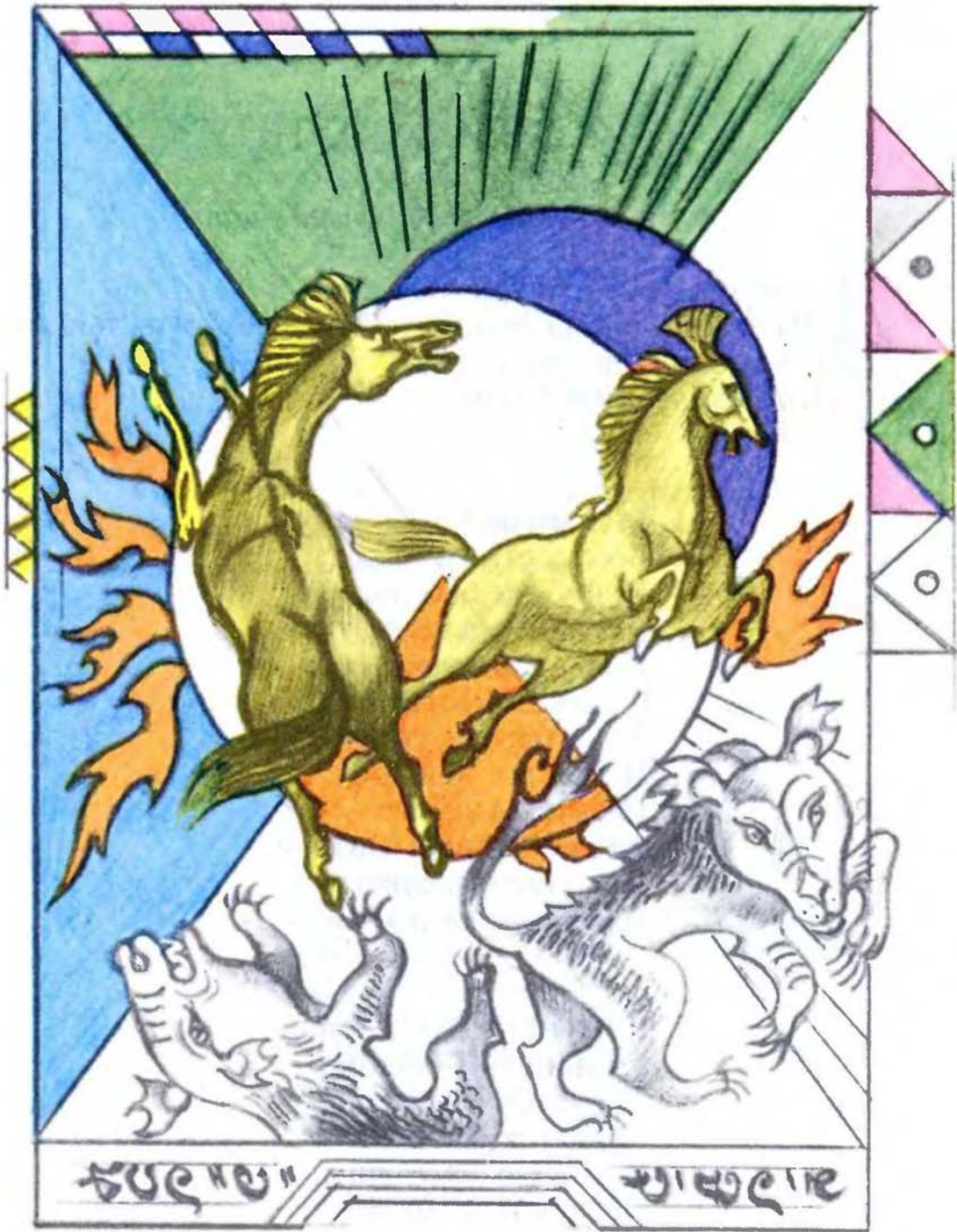

И почитают больше,
Благая Ардви-Сура,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом»¹⁸.

133. ...«Как наилучший Господь...» (Два раза.)
Молитву и хвалу, мощь и силу
прошу водам добрым, созданным Маздой,
Ардви воде чистой, праведной.
«Истина — лучшее благо...»

БУСНО

УИВЦИ

ГИМН СОЛНЦУ

(*Яшт 6, «Хуршед-яшт»*)

Д а возрадуется Ахура-Мазда...
Радости Солнца бессмертного, светлого, чьи кони быстры,— молитва и хвала, радость и слава.
«Как наилучший Господь...»

1. Мы молимся Солнцу,
Бессмертному Свету,
Чьи кони быстры.
Когда Солнце светит,
Когда Солнце греет,
Стоят божества
Все сотнями тысяч
И счастье вбирают¹,
И счастье дарят
Земле, данной Маздой,
Для мира расцвета,
Для Истины роста.
2. Когда всходит Солнце,
То данная Маздой
Святится земля,
Святятся все воды,
И те, что проточны,
Источников воды,
Стоячие воды
И воды морей.
Творенья святятся
Все Духа Святого.

3. Не всходит же Солнце,
И дэвы все губят,
Что есть на земле.
И здесь небожители
В мире телесном
Не могут пробыть.

4. Кто молится Солнцу,
Бессмертному Свету,
Чьи кони быстры,
Чтоб с тьмою бороться,
Для дэвов отпора,
Рожденных из тьмы,
Бороться с ворами,
От ведьм с волхвами,
Защиты от гибели
И Забытья², --
Тот молится Мазде,
Святым и Бессмертным,
Своей же душе.
Божеств улаживает
Земных и небесных
Кто молится Солнцу,
Бессмертному Свету,
Чьи кони быстры.

5. Помолимся Митре,
Луга чьи просторны,
Тысячеухому,
Чьих глаз мириад,
Который бьет метко
Своей булавою
По дэвов башкам³.
Помолимся связи,
Из всех наилучшей,
Меж Солнцем с Луной.

6. Молюсь ради счастья
Я громкой молитвой
Бессмертному Солнцу,
Чьи кони быстры,

Бессмертному Свету,
Чьи кони быстры,
Вершу возлиянья
Из хаомы сока,
Прутами барсмана,
И речи искусством,
И мыслью, и делом,
И истинным словом
Я Солнце почту.

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом»⁴.

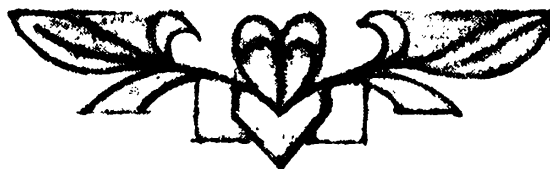
7. «Как наилучший Господь...» (Два раза.)
Молитву и хвалу, мощь и силу
прошу Солнцу бессмертному, светлому, быстро-
конному.
«Истина — лучшее благо...»

ᠮᠣᠩᠭᠡ

ᠶ᠋ᠢᠨᠠᠭᠤ

ГИМН ТИШТРИИ

(*Яшт 8, «Тиштр-яшт»*)

Да возрадуется Ахура-Мазда...
Радости звезды Тиштрии блестящего, благодатного и Сатаваэсы, полнящего воды, сильного, созданного Маздой,— молитва и хвала, радость и слава.
«Как наилучший Господь...»

I

1. Ахура-Мазда молвил
Спитаме-Заратуштре:
«Заботься о господстве
И охраняй главенство!»
Мы чтим луну, обитель¹
И жертвенную пищу.
Пусть звёзды благодатные
Последуют с луною,
Мужам даруя счастье,
И я почту обители
Звезды дарящей Тиштрии,
Свершая возлиянья.
2. Помолимся же Тиштрии,
Благому и блестящему,
Дающему спокойствие,
Хорошее житье,
Светящемуся, светлому,
Целебному и яркому,
Летящему в пространстве,

Издадека лучащему
Лучи незамутненные,
Воде широкой моря,
Далеко славной Вахви,
Быка на имя, данное
Самим Ахура-Маздой,
И на фраваша праведного
Спитамы-Заратуштры.

3. Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Свершаю возлиянья
Я Тиштрии-звезде,
Мы почитаем Тиштрию,
Блистательного, мощного,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».

II

4. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Высокой и могучей,
Хранящей семя вод,
По славе высочайшей
От Внука Вод снисшедшей.

Молюсь я ради счастья...

III

5. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Которую помянет
И мелкий скот, и крупный,
И люди, зло творившие,
Неверные и лгавшие.
Когда взойдет нам Тиштрия

Блестящий, благодатный?
Когда, сильнее чем кони,
Вод потекут потоки?

Молюсь я ради счастья...

IV

6. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Летящей так же быстро
На море Ворукаша,
Как та стрела небесная,
Что выпустил Эрехш,
Стрелок из арьев лучший,
Горы от Арьяхшута
До Хванавант горы;
Тогда ее направил
Творец Ахура-Мазда,
А Воды и Растенья
И сам могучий Митра,
Чьи пастбища просторны,
Ей проложили путь.

Молюсь я ради счастья...

V

8. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Что ведьм одолевает,
Что побеждает ведьм,
Которые как звезды,
Что падают червями ²
Между землей и небом
У моря Ворукаша,
Прекрасного и мощного,
Глубокого, просторного,
Вот к морю приближается
В коня святом обличье,
Вздымая воды, Тиштрия,
И ветер дует буйный.

9. И направляет воды
Ко всем семи каршварам

Прекрасный Сатаваэса,
Награда в мир нисходит
Хорошим урожаем.
Арийцев страны будут ли
С хорошим урожаем?

Молюсь я ради счастья...

VI

10. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Творцу Ахура-Мазде
Такое он сказал:
«Святейший Дух, Создатель
Благой существ телесных!
11. Когда бы меня люди
Мое зовущей имя
Молитвой почитали,
Как молятся молитвами,
Как молятся молитвами,
Их имена зовущими,
Они другим богам,
То снизошел бы к людям
Я праведным по Истине
На некоторый срок
Своей бессмертной жизни,
Приду на ночь, иль на две,
Или на пятьдесят».
12. Мы почитаем Тиштрью,
И звезды-спутниц Тиштрии,
И тех, что у Плеяд,
И мы Плеяды чтим,
И звезды Семизначные³ —
Ведьм, колдунов отпор,
И чтим звезду победную
Мы Ванант, Маздой данную
Для силы благодатной,
Победы, превосходства,
Защиты от беды
И для вражды отпора,
Дарующего зоркость
Мы Тиштрию почтем.

13. «Сперва ночей десяток,
Спитама-Заратуштра⁴,
Блестящий, славный Тиштрия,
В сияниях летящий,
Вид принимает Мужа
Пятнадцати годов⁵,
Со светлыми глазами,
Высокого и властного,
Могучего, искусного;
14. В том возрасте, когда
Впервые опоясан
Муж поясом бывает,
В том возрасте, когда
Впервые в силу входит,
В том возрасте, когда
Муж вправе говорить.
15. Он так провозглашает
И вопрошает так:
«Кто будет мне молиться,
Свершая возлиянья
Из хаомы с молоком?
Кому тогда воздам я
Богатством и добром,
Стадами и людьми,
Его души спасеньем?
Поистине я ныне
Достоин всего мира
Молитв и восхвалений».
16. Потом ночей десяток,
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия,
В сияниях летящий,
Быка вид принимает
С рогами золотыми.
17. Он так провозглашает
И вопрошает так:
«Кто будет мне молиться,
Свершая возлиянья

Из хаомы с молоком?
Кому тогда воздам я
Стадами и добром,
Коровами, быками,
Его души спасеньем?
Поистине я ныне
Достоин всего мира
Молитв и восхвалений».

18. Еще ночей десяток,
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия,
В сияниях летящий,
Коня вид принимает
Прекрасного и белого,
С ушами золотыми
И с золотой уздой.

19. Он так провозглашает
И вопрошает так:
«Кто будет мне молиться,
Свершая возлиянья
Из хаомы с молоком?
Кому тогда воздам я
Конями и добром,
Конями, табунами,
Его души спасеньем?
Поистине я ныне
Достоин всего мира
Молитв и восхвалений».

20. И вот он приближается,
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия
Ко морю Ворукаша,
Конем примчавшись белым,
Прекрасным, златоухим
И с золотой уздой.

21. И вот ему навстречу
Несется дэв Апаоша
Конем паршивым, черным,

Облезлым, корноухим,
Безгривым и бесхвостым,
Ужасным и пристрашным.

22. И вот они схватились,
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия
И страшный дэв Апаоша.
Они вдвоем боролись,
Спитама-Заратуштра,
Подряд три дня, три ночи.
И вот одолевает,
Вот Тиштрью побеждает,
Блестящего и славного,
Ужасный дэв Апаоша.

23. И гонит прочь оттуда,
От моря Ворукаша,
На путь длиною в хатру⁶.
Несчастье и горе
Тогда пророчит Тиштрья
Блестящий, благодатный:
«Несчастье мне, Ахура!
Беда, Растенья-Воды!
Благая вера, горе!
Меня не будут люди
Мое зовущей имя
Молитвой почитать,
Как молятся молитвами,
Их имена зовущими,
Они другим богам!

24. Когда бы меня люди
Мое зовущей имя
Молитвой почитали,
Как молятся молитвами,
Их имена зовущими,
Они другим богам,
Я сразу приобрел бы
Мощь десяти коней,
Мощь десяти верблюдов,
Мощь десяти быков,
И гор десятка силу,
И рек десятка мощь».

25. Тут я, Ахура-Мазда,
Блистательному Тиштрии
Его зовущей имя
Молитвою молюсь
И придаю ему я
Мошь десяти коней,
Мошь десяти верблюдов,
Мошь десяти быков,
И гор десятка силу,
И рек десятка мошь.
26. И вот он приближается,
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия
Ко морю Ворукаша,
Конем примчавшись белым,
Прекрасным, златоухим
И с золотой уздой.
27. И вот ему навстречу
Несется дэв Апаоша
Конем паршивым, черным,
Облезлым, корноухим,
Безгривым и бесхвостым,
Ужасным и престрашным.
28. И вот они схватились,
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия
И страшный дэв Апаоша.
Они вдвоем боролись,
О верный Заратуштра,
До времени полудня.
И вот одолевает,
Вот Тиштрия побеждает,
Блестящий и счастливый,
Ужасного Апаошу.
29. И гонит прочь оттуда,
От моря Ворукаша,
На путь длиною в хатру.
И счастье предрекает

Себе блестящий Тиштрия:
«О, благо мне, Ахура!
Растенья-Воды, благо!
Благая вера, благо!
Да будет странам благо!
Пусть протекают воды
Каналов без задержки
И к пашням многозерным,
К лугам, где мало зерен,
Текут на плотский мир».

30. И вот он приближается,
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия
Ко морю Ворукаша,
Конем примчавшись белым,
Прекрасным, златоухим
И с золотой уздой.
31. И море он вздымает,
И море он волнует,
Он море проливает,
Он море заливают,
Он море изливает,
Он море разливают,
И все края волнуются
У моря Ворукаша
И середина вся.
32. Восходит он оттуда,
Спитама-Заратуштра,
Блестящий, славный Тиштрия
Из моря Ворукаша;
И вот взошел оттуда
Блестящий Сатаваэса
Из моря Ворукаша;
И облака вздымаются
Усхинду над горою,
Стоящей посредине
На море Ворукаша.
33. И облака те гонит,
Сбирающие влагу,

Передний ветер, что дует ⁷
Путями Хаомы светлой,
Что продвигает мир;
А после гонит ветер
Могучий, данный Маздой,
Дождь, и туман, и град
К обителям, селеньям,
Ко всем семи каршварам.

34. Внук Вод все эти воды,
Спитама-Заратуштра,
В мир плотский по селеньям
Долями разделяет,
Совместно с мощным ветром,
В воде лежащим Хварно
И праведных фравашии».

Молюсь я ради счастья...

VII

35. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Который со сверкающей
Зарею пролетает
Путями отдаленными
В обитель богоданную
На срок определенный,
Чтобы довольны были
Ахура-Мазда и
Бессмертные Святые.

Молюсь я ради счастья...

VIII

36. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Которую и смертные,
И мудрые правители,
И дикие животные,
Что бродят по горам,
Ручные, что пасутся
В равнинах, наблюдают
И ожидают года

Хорошего ль, дурного ль:
«Арийцев страны будут ли
С хорошим урожаем?»

Молюсь я ради счастья...

IX

37. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Стремительной, проворной,
Летящей так же быстро
На море Ворукаша,
Как та стрела небесная,
Что выпустил Эрехш,
Стрелок из арьев лучший,
Горы от Арьяхшута
До Хванавант горы;

38. Тогда ее направил
Творец Ахура-Мазда,
(Бессмертные Святые)
И сам могучий Митра,
Чьи пастбища просторны,
Ей проложили путь;
За ней летели следом
Высокая, благая,
Божественная Аши,
А рядом с ней Богатство
На колеснице быстрой,
Пока не долетела
До Хванавант-горы,
Пока не опустилась
Стрела на Хванавант.

Молюсь я ради счастья...

X

39. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Что ведьм одолевает,
Что побеждает ведьм,
Которых Анхра-Манью
Послал, чтобы заставить

Остановиться звезды,
Что семя вод хранят.

40. Их побеждает Тиштрия,
Их Тиштрия отгоняет
От моря Ворукаша.
И облака вздымаются,
Что урожай несут,
Струящие потоком
Вширь воды дождевые
Ко всем семи каршварам.

Молюсь я ради счастья...

XI

41. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Которую ждут воды,
Стоячие, проточные,
Речные, родниковые,
Дождей вода и талая.

42. Когда взойдет нам Тиштрия,
Блестящий и счастливый?
Когда прольют потоки,
Могучие, как кони,
Истоки вод проточных
К обителям, к селеньям,
На пастбища, к растениям,
Растя их сильным ростом?

Молюсь я ради счастья...

XII

43. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Что все смывает злое
И что водой текущей
Питает все творенья;
Целительным бывает

Могущественный Тиштрия,
Когда он почитаем,
Доволен и любим.

Молюсь я ради счастья...

XIII

44. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Что создана Ахурой
Главой и надзирателем
Быть для всех прочих звезд,
Как людям — Заратустра,
Которой Анхра-Манью
Не может повредить,
Которую не могут
Ни колдуны, ни ведьмы,
Ни чародеи смертные
И ни все дэвы вместе
Погибели предать.

Молюсь я ради счастья...

XIV

45. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Ей тысячу умений
Создал Ахура-Мазда,
Сильнейшей среди звезд,
Хранящих семя вод,
Летящей сквозь сиянья
С хранящими вод семя.

46. У моря Ворукаша,
Могучего, прекрасного,
Глубокого, обширного,
Обходит все заливы,
Красивые протоки,
Красивые притоки
Могущественный Тиштрия,
Конем примчавшись белым,
Прекрасным, златоухим
И с золотой уздой.

47. И воды вытекают,
Спитама-Заратуштра,
Из моря Ворукаша
Целебные и чистые;
И Тиштрия могучий
Там делит их по странам,
Когда он почитаем,
Доволен и любим.
Молюсь я ради счастья...

XV

48. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Что ожидают все
Святого Духа твари:
Подземные, надземные
Живущие в воде,
Живущие в земле,
Летающие, ходящие, —
И все, что здесь в бескрайнем
И бесконечном мире
Суть праведные жизнью.
Молюсь я ради счастья...

XVI

49. Звезде блестящей Тиштрии
Помолимся счастливой,
Заботливой и деятельной,
Искусной, самовластной,
Удачу приносящей,
Дающей ей молящимся
Полнейшую удачу,
Когда он и не просит.

50. «Создал ее я. Мазда,
Спитама-Заратуштра,
Блестящую звезду,
Таковую же достойную
Молитв и восхвалений,
Насколько славословий
И убогств
Достоин я — Ахура;

51. Создал я для отпора
Всем ведьмам и защиты
И для преодоленья
Вражды, неурожая,
Который злоречивый
Хорошим назовет.
52. Когда бы не создал я,
Спитама-Заратуштра,
Звезду эту блестящую,
Такую же достойную
Молитв и восхвалений,
Насколько славословий
И убогаторений
Достоин я — Ахура;
53. Создал я для отпора
Всем ведьмам и защиты
И для преодоленья
Вражды, неурожая,
Который злоречивый
Хорошим назовет,
54. То, если не создал бы,
Тогда весь день и ночь всю
Неурожая ведьмы
Весь этот плотский мир бы
Погибели предали б,
Носясь туда-сюда.
55. Но Тиштрия блестящий
Хватает этих ведьм,
В двойные и тройные
Оковы заключает,
Все тело вяжет им
Он так несокрушимо,
Как тысяча мужей,
Сильнейших среди сильных,
Что держат одного.

56. Когда же, Заратуштра,
О Тиштрии блестящем
Помыслят арьев страны,
Что он среди достойных
Молитв и восхвалений —
Достойнейший молитв
По Истине по лучшей.
То на арийцев страны
Не нападет ни войско
Враждебное набегом,
Ни язва, ни чума,
Ни колесницы вражьи,
Ни поднятое знамя».
57. Еще спросил Ахуру
Спитама-Заратуштра:
«Скажи, Ахура-Мазда,
Как Тиштрии блестящему
Достойнее молиться
И жертву нам какую
По Истине по лучшей
Достойней приносить?»
58. Сказал Ахура-Мазда:
«Свершат пусть возлиянья
Ему арийцев страны,
И барсман протирают
Пускай арийцев страны,
И пусть скотину варят⁸
Ему арийцев страны,
Хоть светлую, хоть темную,
Но цвета одного.
59. Пусть жертвы не приносят
Ни негодяй, ни шлюха,
Ни душегуб, ни верящий,
Но не поющий Гат,
Противник этой веры
Ахуры с Заратуштрой.
60. Когда приносят жертвы
Негодник или шлюха,
Убийца или верящий,
Но не поющий Гат,
Противник этой веры

Ахуры с Заратуштрой,
То отстранит спасенье
Тогда блестящий Тиштрия.

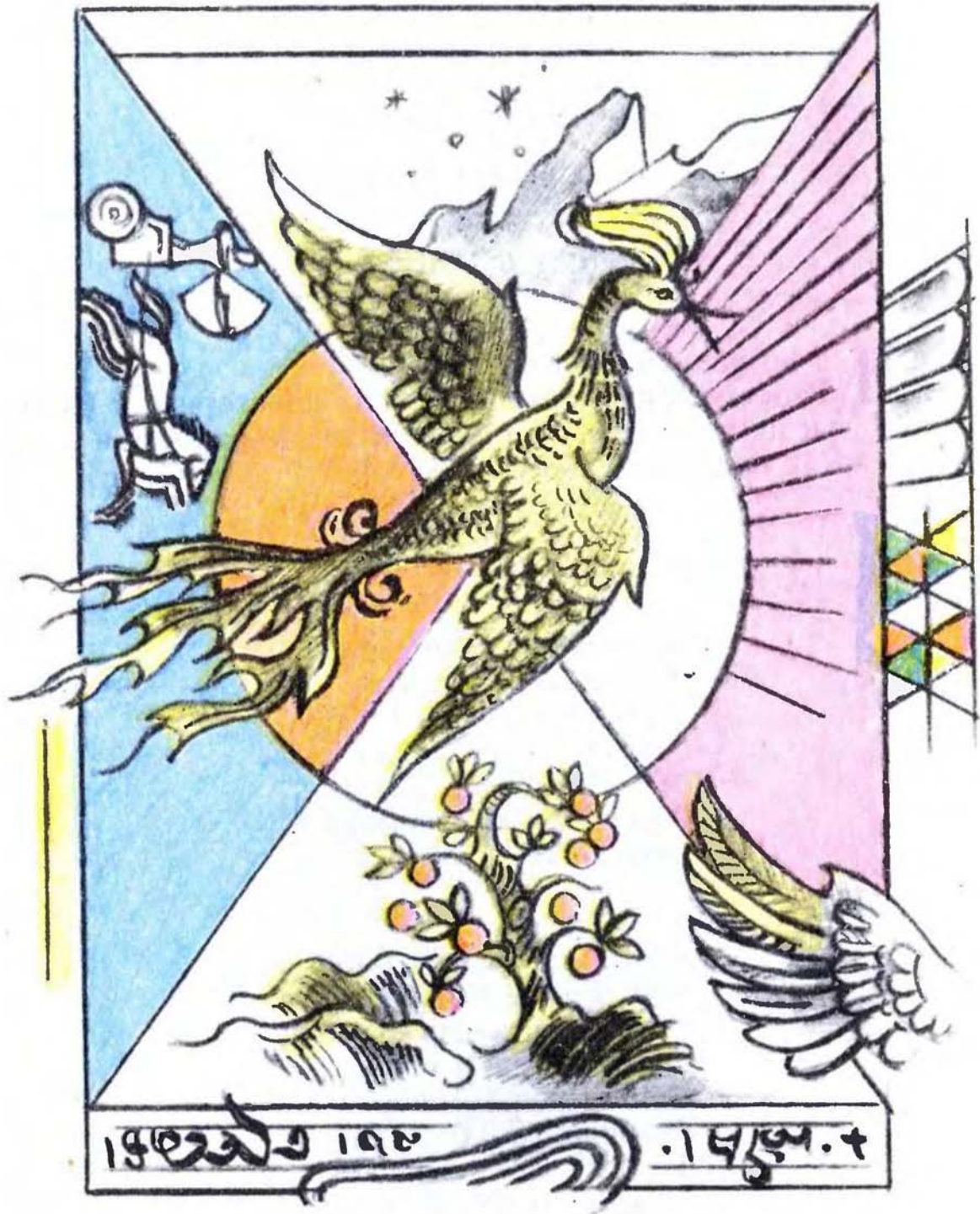
61. Тогда в арийцев страны
Придут войска набегом,
Тогда в арийцев страны
Придут войска врагов,
И сто сразят арийцев
На пятьдесят ударов,
На сто ударов — тыщу,
На тыщу — мириад,
На мириад — без счета».

Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Свершаю возлиянья
Я Тиштрии-звезде.
Мы почитаем Тиштрию,
Блистательного, мощного.
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами.
И сказанными верно
Правдивыми словами.

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом»⁹.

62. «Как наилучший Господь...» (Два раза.)
Молитву и хвалу, мощь и силу прошу
Тиштрии-звезде блестящей, благодатной
и Сатаваэсе, полнящему воды, сильному,
созданному Маздой.
«Истина --- лучшее благо...»

ГИМН МИТРЕ

(*Яшт 10, «Михр-яшт»*)

Д а возрадуется Ахура-Мазда...
Радости Митры, чьи пастбища просторны, и Рама-
на, чьи луга хороши,— молитва и хвала, радость и слава.
«Как наилучший Господь...»

I

1. Ахура-Мазда молвил
Спитама-Заратуштре:
«Таким я создал Митру,
Чьи пастбища просторны,
Что тех же он достоин
Молитв и восхвалений,
Как я, Ахура-Мазда.
2. Страну разрушит подлый.
Тот, кто не держит слова,—
Он хуже ста мерзавцев
Благочестивых губит.
Будь верен договору
Ты данному, Спитама,
И лживым иноверцам,
И верным в благочестье,—
Ведь слово договора
Принадлежит обоим:
И лживым и правдивым.

3. Коней даст быстрых Мигра,
Чьи пастбища просторны,
Тому, кто верен слову,
Дарует путь прямейший
Огонь Ахура-Мазды ¹
Тому, кто верен слову,
А праведных святые
И сильные фраваша
Детей даруют добрых
Тому, кто верен слову».

4. Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой.
Почту я жертвой Митру,
Чьи пастбища просторны,
Мы почитаем Митру,
Чьи пастбища просторны,
Дарящего блаженство,
Покой арийским странам.

5. Пусть нам придет на помощь,
Придет ради простора,
Придет нам на поддержку,
Пусть нам придет на милость,
Придет на исцеленье,
Придет нам на победу,
Пусть нам придет на счастье,
Придет на благочестье,
Победоносный, мощный,
Обману неподвластный,
Достойный восхвалений
Всего мирского — Митра,
Чьи пастбища просторны.

6. Молюсь я Митре мощному,
Сильнейшему в твореньях ²,
Свершая возлиянья,
Почту его хвалою,
Молюсь молитвой громкой
И поклоняюсь Митре,
Чьи пастбища просторны.

Мы почитаем Митру,
Чьи пастбища просторны,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
И языка искусством.
Священным изреченьем,
Речами и делами,
Свершая возлиянья,
И сказанными верно
Правдивыми словами.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».

II

7. Мы почитаем Митру,
Чьи пастбища просторны,
Чьи истинны слова,—
Тысячеухий, статный,
Чьих мириад очей,
Могучий и высокий,
Он вширь обзревает,
Бессонный, неусыпный.
8. Владыки стран зывают
К нему, идя на битву,
Против рядов сомкнутых
Войск вражьи кровожадных
Меж двух враждебных стран.
9. И первым, кто восхвалит
Его со всею верой
И помыслом и силой,
К тому и обернется,
Тому поможет Митра,
Чьи пастбища просторны,
С победоносным Ветром
И божеством Победы³.

Молюсь я ради счастья...

III

10. Мы почитаем Митру...

11. Взывают к Митре ратники,
Склонившись к конским гривам,
Проя себе здоровья,
Коням в упряжках силу.
Проя способность видеть
Врагов издалека
И чтобы побеждать им
Врагов одним ударом,
Всех недругов враждебных
И каждого врага.

Молюсь я ради счастья...

IV

12. Мы почитаем Митру...

13. Который самым первым
Из всех божеств небесных
Над Харюю восходит
Перед бессмертным Солнцем,
Чьи лошади быстры,
И первым достигает
Прекрасных золотистых
Вершин, откуда видит
Он весь арийцев край.

14. Где храбрые владыки
Сбираются на битвы;
Где на горах высоких,
Укромных, полных пастбищ,
Пасется скот привольно;
Где на озерах волны
Вздымаются глубоких
И где рек судоходных
Широкие потоки

Стремят свое течение
И к Ишкате Парутской,
И к Мерву, что в Харайве,
И к Гаве, в Согдиане,
Или текут в Хорезм⁴.

15. Так, на Восток и Запад,
В две стороны на Север,
В две стороны на Юг
И на каршвар прекрасный,
Обильный населеньем
Оседлым — Хванирата⁵ —
Взирает Митра сильный.

16. Каршварами над всеми
Летит он, бог небесный,
И счастьем дарит.
Каршварами над всеми
Летит он, бог небесный,
И властью дарит.
Он тем крепит победность,
Кто, Истину познавший,
Ему, молясь, свершает
Как должно возлиянья.

Молюсь я ради счастья...

v

17. Мы почитаем Митру...
Которого не может
Ввести в обман никто:
В дому — домохозяин,
В семействе — старший в роде,
Ни в племени — вожак
И ни в стране — владыка.

18. А если будут лживы
В дому — домохозяин,
В семействе — старший в роде,

И в племени --- вожак
Или в стране -- владыка.
Погубит разом Митра
Сердитый, разозленный,
И дом тот, и семейство,
И племя, и страну:
В домах убьет хозяев.
В семействах — старших в роде.
И в племенах — вождей,
И над страной — правителей,
Над странами -- владык.

19. С той стороны бросается,
Когда он грозен, Митра,
Откуда лжец и думать
В уме своем не мог.

20. Везти не будет лошадь
Противящихся Митре,
Не продвигаясь, скачет:
Несомых не несет,
Везомых не везет.
Летит копьё обратно,
Что лжец вперед бросает,
От заклинаний злобных
Нарушившего слово.

21. Когда же ловко бросит
И поразит кого-то,
И то вреда не будет
От заклинаний злобных
Нарушившего слово.
Копье уносит ветер,
Которое бросает
Противящийся Митре,
От заклинаний злобных
Нарушившего слово.

Молюсь я ради счастья...

VI

22. Мы почитаем Митру...
Он от беды уводит,
От гибели спасает,
Когда ему не лгут.
23. Спаси нас от напасти,
Спаси от бед нас, Митра,
Которому не лгут.
Вот так ты устрашаешь
Противящихся Митре,
Не чтущих договор:
Рук отнимаешь силу
У них, когда ты грозен,
Ног отнимаешь стойксть,
Из глаз обоих зренье
И слух из двух ушей.
24. Ни копья заостренные,
Ни издали их стрелы
Не поразят, приблизясь,
Того, к кому приходит
На помощь Митра мудрый,
Могучий и всеведущий,
Чьих мириад очей,
Которому не лгут.

Молюсь я ради счастья...

VII

25. Мы почитаем Митру...
Всесильного владыку,
Дающего блага,
Речистого, высокого,
К молитвам благосклонного,
Возвышенного, мудрого,
Божественное Слово
Вместившего в себе,
Могучего воителя,
Благого, мощнорукого.

26. Что разбивает дэвов
Башки ⁶ и наказует
Неверных договорам
Безжалостно людей;
Губящего колдуний,
Что всю страну приводит
К благому превосходству,
Когда ему не лгут,
Что всю страну приводит
К победе наивысшей,
Когда ему не лгут.

27. Страну же непокорную
С пути прямого сводит,
От счастья отвращает,
Победности лишает,
Наносит беззащитным
Он мириад ударов,
Всеведущий, могучий,
Чьих мириад очей,
Которому не лгут.

Молюсь я ради счастья...

VIII

28. Мы почитаем Митру...
Который подпирает
Столбы домов великих
И укрепляет двери,
И тех дома дарует
Стадами и людьми,
Кто молится ему;
Другие же ломает,
Когда бывает грозен.

29. Бываешь злым и добрым
Ты, Митра, для страны.
Бываешь злым и добрым
Ты, Митра, для людей.
Ты миром и войною
Стран управляешь, Митра.

30. Даешь ты жен пригожих
И добрые повозки,
Постели и подушки
Домам великим, Митра.
Ты жен пригожих, Митра.
И добрые повозки,
Постели и подушки
Даешь домам высоким,
Где праведный с молитвой,
Твоё зовущей имя,
Свершая возлиянья.
К тебе взывает, Мигра.
31. Твое зовущей имя
Молюсь тебе молитвой,
Свершая возлиянья,
К тебе взываю, Митра,
Размеренно и громко,
Твое зовущей имя
Почту тебя молитвой,
Свершая возлиянья
Тебе, могучий Митра,
Которому не лгут.
32. Внемли молитве нашей,
Доволен будь, о Мигра,
К молитве снизойди,
Приблизься к возлияньям,
Что в жертву мы приносим,
Прими их для вкушенья,
Возьми их в Дом Хвалы⁷.
33. Таковую дай удачу
Ты нам, о мощный Митра,
Которую мы просим
По вере данных слов:
Дай силу и победу,
Благую жизнь, правдивость,
Благую славу, честность,
Ученость, святость, знание
Божественнопобедные

И превосходство в Истине,
Произнесенъе верное
Священных изречений,

34. Чтоб мы сумели, добрые,
Благие, благодушные,
С надеждою и радостно
Всех победить противников;
Чтоб мы сумели, добрые,
Благие, благодушные,
С надеждою и радостно
Всех победить врагов;
Чтоб мы сумели, добрые,
Благие, благодушные,
С надеждою и радостно
Преодолеть вражду
Врагов — людей, и дэвов,
И ведъм, и колдунов,
И кавиев-тиранов,
И злобных карапанов.

Молюсь я ради счастья...

IX

35. Мы почитаем Митру...
Несущего возмездье,
Ведущего войска,
Владыку тыщеумного,
Властителя всеведущего.
36. Он битву начинает,
Выстаивает в битве,
Выстаивая в битве,
Ломает войска строй;
И все края волнуются
На бой идущих войск,
Трепещет середина
У войска кровожадного;
37. Несет им властный ужас,
Несет им властный страх.

Он прочь башки швыряет
Людей, неверных слову;
Долой башки слетают
Людей, неверных слову;

38. Их хижины сметает,
Жилища нежилые,
Где прежде обитали
Нарушившие слово,
Лжецы, что убивали
Поистине правдивых;
Дорогой пыльной гонят
Нарушившие слово
Коров с обильных пастбищ
За колесницей следом,
И те слезами давятся,
Стекающими с морд.

39. Летят напрасно стрелы
С орлиным опереньем
Из луков их тугих,
Но не наносят ран,
Когда, не признан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.
И копья заостренные
Летят с древками длинными
Из рук лжецов напрасно,
Но не наносят ран,
Когда, не признан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.
И камни из пращей их
Летят из рук напрасно,
Но не наносят ран,
Когда, не признан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.

40. Ножи их хоть и брошены
Вонзаться людям в головы,
Но не наносят ран,

Когда, не признан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.
И топоры их тоже
Занесены удачно,
Но не наносят ран,
Когда, не признан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.

41. Их устрашает Митра,
Внушает ужас Рашну,
А Сраоша, друг Аши,
Их разгоняет прочь,
А божества-защитники
Покинут войск ряды,
Когда, не признан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.

42. Кричат они: ⁸ «О Митра,
Чьи пастбища просторны,
Влекут нас кони к Митре,
И эти мощнорукие
Ножами режут нас!»

43. Их повергает Митра,
Чьи пастбища просторны,
Он убивает сотню
На пятьдесят ударов,
На сто ударов — тыщу,
На тыщу — мириад,
На мириад — без счета,
Когда, не признан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.

Молюсь я ради счастья...

X

44. Мы почитаем Митру...
Которого обитель
Охватывает землю,
В телесном этом мире,
Размером — необъятная.
Сверкающая, светлая,
Простершаяся вширь.
45. Его подручных восемь
Сидят на всех высотах,
Повсюду наблюдая,
Следят везде за теми,
Кто нарушает слово.
Они их замечают,
Они их различают,
Как только те впервые
Нарушат договор.
Они следят за теми,
Кто нарушает слово.
За этими лжецами,
Что праведников бьют.
46. Тем праведным, которым
Споспешествует Митра,
Чьи пастбища просторны.
Их охраняя сзади,
И спереди, и всюду;
Обману неподвластный,
Предвидящий все Митра
Приходит им на помощь,
Всевидящий и сильный,
Чьих мириад очей.
Которому не лгут.

Молюсь я ради счастья...

XI

47. Мы почитаем Митру...
Чьи яростные кони

С широкими копытами
К войскам мчат кровожадным
Между рядов сомкнутых
Сражающихся стран.

48. Когда стремится Митра
К войскам тем кровожадным
Между рядов сомкнутых
Сражающихся стран,
Людей, неверных слову,
За лапы держит сзади,
Глаза им закрывает
И оглушает уши,
И ноги их не держат,
И сил нет дать отпор.
Со странами, с врагами.
Нарушившими слово,
Так поступает Митра,
Чьи пастбища просторны.

Молюсь я ради счастья...

XII

49. Мы почитаем Митру...
50. Которому обитель
Создал Ахура-Мазда
Над Харою высокой,
Многоогрогой, светлой,
Где нет ни тьмы, ни ночи,
Ни холода, ни зноя,
Болезней смертоносных,
Ни скверны, что от дэвов,—
И мгла не подымается
Над Харати высокой.
51. Бессмертные Святые
Обитель ту создали
В предвиденье, по вере,
Всю Солнцу полноравную,
С высокой Хары Митра
Весь плотский видит мир.

52. И только выбегает
Злодей, творящий зло,
Как в колесницу быструю
Коней впрягает Митра,
Чьи пастбища просторны,
Со Сраошем могучим
И Нарья-Санхой чудным,
Лжеца уничтожая
И в строевом порядке,
И в одиночной схватке.

Молюсь я ради счастья...

XIII

53. Мы почитаем Митру...
Что жалуется часто
И воздевает руки,
Творцу Ахура-Мазде
Такое говоря:

54. «Защитник всех творений —
Я, Митра благотворный,
Хранитель всех творений —
Я, Митра благотворный,
Но вот меня молитвой,
Мое зовущей имя,
Не почитают люди,
Как молятся молитвами,
Их имена зовущими,
Они другим богам.

55. Когда бы меня люди
Мое зовущей имя
Молитвой почитали,
Как молятся молитвами,
Их имена зовущими,
Они другим богам,
То снизошел бы к людям
Я праведным по Истине
На некоторый срок
Своей бессмертной жизни».

56. Твое зовущей имя
Молитвой призывают
Тебя, благие громко
Свершая возлиянья.
Твое зовущей имя
Молюсь тебе молитвой,
Тебе, о Митра сильный,
Свершая возлиянья.
Твое зовущей имя...⁹

57—59. Внемли молитве нашей...¹⁰

Молюсь я ради счастья...

XIV

60. Мы почитаем Митру...
Который достославен,
Прекрасен, досточтим;
Захочет,— благосклонен,
Угодьями дарит...¹¹
...благодатен,
Чьих мириад очей,
Могучий и всеведущий,
Которому не лгут.

Молюсь я ради счастья...

XV

61. Мы почитаем Митру...
Прямостоящий, бдящий,
Все видящий, отважный,
Внимающий молитвам,
Он направляет воды,
Растения растит,
Он борозды проводит¹²,
Искусный, многоумный,
Обману неподвластный,
Сотворенный Творцом.

62. Тем, кто не держит слова,
Не даст ни сил, ни мощи,

Не даст лжецам ни счастья,
Ни воздаянья им.

63. У них, когда ты грозен,
Рук отнимаешь силу,
Ног отнимаешь стойкость,
Из глаз обоих зренье
И слух из двух ушей...¹³

Молюсь я ради счастья...

XVI

64. Мы почитаем Митру...
В его душе для Веры.
Прекрасной и пространной.
Великая опора;
Несет он семя Веры
По всем семи каршварам.

65. Быстрейший среди быстрых,
Из всех благих - - благой,
Смелейший среди смелых,
Отважный среди отважных,
Дающий процветанье.
Дающий изобилье,
Даритель стад, сынов,
Дающий жизнь благоую
И Истиной владенье.

66. И следует с ним Аши
Благая, и Богатство
На колеснице быстрой,
И с ним Мужей Отвага,
И кавиев с ним Хварно,
С самодержавной Твердью
И божеством Победы.
И праведных фраваша,
И тот, кто вместе с ними,
Кто с праведными вместе¹⁴.

Молюсь я ради счастья...

XVII

67. Мы почитаем Митру...
Он правит колесницей
С высокими колесами
Небесной, пролетая
Со стороны восточной
Над каршваром прекрасным
И светлым — Хванирата,
И счастье, Маздой данное,
И с ним победоносность
Сопутствуют ему.

68. С ним правит колесницей
Возвышенная Аши.
А Вера чтущих Мазду¹⁵
Прокладывает путь,
И скакуны небесные,
Сверкающие, светлые,
Сияющие, белые,
У коих нет теней,
Влекут через пространства
Небесные ее,
А божество Победы
Ее пускает вдаль,—
Которой устрашаются
Все мыслимые дэвы
И грешные лжецы:¹⁶

69. «Да не падет на нас
Гнев грозного владыки,
Что тысячу ударов
Наносит по врагам,
Чьих мириад очей.
Могучего, всеведущего,
Обману неподвластного!»

Молюсь я ради счастья...

XVIII

70. Мы почитаем Митру...
Летит пред ним Вэртрагна,
Создание Ахуры,

Рассвирепевшим Вепрем,
Злым, острыми зубами
И острыми клыками
Разящим наповал,
Взбешенным, неподступным,
Сердитым, пестромордым,
Чьи ноги из металла
Передние и задние,
Чьи жилы из металла
И из металла хвост,
Чьи челюсти — металл.

71. Который, нападавая,
Стремительно бросааясь,
Отважно поражает
Противника насквозь
И до тех пор не думает,
Что он сразил кого-то,
Покуда позвоночник,
Столп жизни и источник,
Врагу не раздробит.

72. Растерзывая разом,
Он волосы, и кости,
И кровь, и мозг мешает
С землею у лжецов¹⁷.

Молюсь я ради счастья...

XIX

73. Мы почитаем Митру...
Что радуется часто
И воздевает руки,
Творцу Ахура-Мазде
Такое говоря:
«Святейший Дух, Создатель
Благой существ телесных!»

74. Когда бы меня люди
Мое зовущей имя
Молитвой почитали,

Как молятся молитвами,
Их имена зовущими,
Они другим богам,
То снизошел бы к людям
Я праведным по Истине
На некоторый срок
Своей бессмертной жизни».

75. Да сохраним обитель,
Обитель не покинем!
Да не покинем дома,
Да не покинем рода,
Народа не покинем
Или своей страны,—
Всего, что мощнорукий¹⁸
От недругов хранит!
76. Вражду врагов враждебных
Ты побиваешь, Митра!
Разбей благих убийцу,
О ты, чьи кони добры,
Прекрасна колесница,
Кто помогает, сильный,
Когда его зовут.
77. Тебя зову на помощь:
Приди же нам на помощь,
Довольный возлияньями,
Обильно принесенными
Одаренный дарами,
Чтоб под твоей защитой
Надолго населили мы
Обитель благодатную.
78. Ты охраняешь страны,
Где почитают Митру,
Чьи пастбища просторны,
И сокрушаешь страны,
Что непокорны Митре.
Тебя зову на помощь:

Пусть нам придет на помощь.
Могучий, всемогущий,
Достойный восхвалений.
Хвалы достойный Митра,
Великий стран владыка!

Молюсь я ради счастья...

XX

79. Мы почитаем Митру...
Обители дающий,
Которым Рашну дарит
Потомства долговечность.

80. Обители хранитель,
Защитник ты нелживых,
Общины ты хранитель,
Защитник ты нелживых,
Даешь потомство лучшее ¹⁹
И ту победоносность,
Что создана Ахурой,
Так что, Судом ²⁰ повалены,
Нарушившие слово
Во множестве лежат.

Молюсь я ради счастья...

XXI

81. Мы почитаем Митру...
Обители дающий,
Которым Рашну дарит
Потомства долговечность.

82. Дал тысячу умений
Ему Ахура-Мазда
И мириад очей.
Вот этими очами
И этими уменьями
Следит он за лжецами,
Нарушившими слово.
Благодаря очам,

Благодаря умениям
Обманутым не будет
Могущественный Митра,
Чьих мириад очей,
Всеведущий и сильный,
Которому не лгут.

Молюсь я ради счастья...

XXII

83. Мы почитаем Митру...
Его, вздевая руки,
Страны владыка просит,
Зовет его на помощь.
К нему, вздевая руки,
Вождь племени взывает,
Зовет его на помощь.
84. К нему, вздевая руки,
Семьи глава взывает,
Зовет его на помощь.
Его, вздевая руки,
Хозяин дома просит,
Зовет его на помощь.
Его корова просит,
Зовет его на помощь,
Взывая о доенье²¹.
Его, вздевая руки,
Бедняк правдивый просит,
Своих лишенный прав,
Зовет его на помощь.
85. И этот глас зовущий
Поверх небесных светов
Обходит эту землю
По всем семи каршварам,
С молением несется,
Как и коровы голос,
86. Когда ее уводят,
С воздетыми руками,

Она зовет на помощь,
О стаде вспоминая:
«Когда нас в наше стадо
Назад погонит Митра,
Чьи пастбища просторны,
Когда он возвратит нас,
Гонимых в Лжи угоды,
На Истины пути?»

87. Кем будет он доволен,
Тому поможет Митра,
Чьи пастбища просторны.
А кем рассержен будет,
У тех разрушит Митра,
Чьи пастбища просторны,
И дома, и селенья,
И область, и страну,
И совокупность стран.

Молюсь я ради счастья...

XXIII

88. Мы почитаем Митру...
Которому молился
Лучистый, властный Хаома,
Целебный, златоглазый,
На высочайшем пике
Высоких гор Харати,
Зовущемся Хукарья.
Незагрязненный — чистым,
Барсманом безупречным
И возлияньем чистым,
Словами без ошибок.

89. Его жрецом поставил
Себе Ахура-Мазда
Молящимся усердно,
Возвышенно поющим.
Молился жрец усердный,
Возвышенно поющий
Творцу Ахура-Мазде,

Молил Святых Бессмертных,
И голос поднимался
Его к небесным светам
И обходил всю землю
По всем семи каршварам.

90. Он первый жрец²², что хаому,
Расписанную звездами
И созданную духом,
Вознес к высокой Харати.
Сберег Ахура-Мазда,
Бессмертные Святые,
Прекрасноликий облик,
К которому и Солнце,
Чьи лошади быстры,
Почтенье ощущает.

91. Поклонимся же Митре,
Чьи пастбища просторны,
Чьих тысяча ушей,
Чьих мириад очей!
Да будешь ты достоин
Молитв и восхвалений
В домах мужей, о Митра!
Пусть благо будет мужу,
Который тебя чтит,
Возьмет дрова с барсманом
И молоко со ступкой,
Умытыми руками
Помоет пестик, ступку
И, стирая барсман
И хаому подняв,
Споет «Ахуна-Варья»²³.

92. Одобрил эту Веру
Творец Ахура-Мазда
По воле Благой Мысли,
И Истины, что Лучшая,
И Власти, что Желанна,
Святого Благодетельства
И Целости с Бессмертьем,

Что выбрали ее.
Бессмертные Святые
Избрали эту Веру,
А Митре благодетельный
Творец Ахура-Мазда
Господство дал над миром.
Бессмертные Святые
В тебе, о Митра, видят
Существ Судью, Владыку,
Ты очищаешь Веру
В творенье наилучшую.

93. В мирах обоих этих
Ты сохрани нас, Митра,
Чьи пастбища просторны,
И в этом мире плотском,
И в том духовном мире,
Храни от лживой Смерти,
От Ярости от лживой
И лживых войск враждебных,
Вздымающих кровавые
Ужасные знамена,
От нападений Ярости,
Злой Яростью гонимых
И Тленьем, что от дэвов.

94. Так дай же нам, о Митра,
Чьи пастбища просторны,
Упряжкам нашим силу
И нам самим здоровье,
Дай нам способность видеть
Врагов издалека
И чтоб мы побеждали
Врагов одним ударом,
Всех недругов враждебных
И каждого врага.

Молюсь я ради счастья...

XXIV

95. Мы почитаем Митру...
Что землю вширь проходит
После захода солнца

И, двух сторон касаясь
Земли этой широкой,
Округлой, дальнокрайней,
Все озирает то, что
Меж небом и землей.

96. В руке топор стоострый
Он держит стоударный ²⁴,
Мужей валящий вниз,
Из желтого металла
Отлитый, золоченый,—
Сильнейшее оружие
И самое победное,
97. Трепещет перед которым
Тлетворный Анхра-Манью,
Трепещет перед которым
И проклятая Ярость,
Тренещет перед которым
И Лениость долгорукая,
Трепещут перед которым
Все мыслимые дэвы
И грешные лжецы: ²⁵
98. «Пускай не поразит нас
Ударом грозный Митра,
Чьи пастбища просторны!
Не порази нас, Митра,
Чьи пастбища просторны!»
Сильнейшим из божеств,
Смелейшим из божеств,
Живейшим из божеств,
Быстрейшим из божеств,
Из всех наипобедным
На землю сходит Митра,
Чьи пастбища просторны.

Молюсь я ради счастья...

99. Мы почитаем Митру...
Трепещут пред которым
Все мыслимые дэвы
И грешные лжецы.
Летит он, стран владыка,
Чьи пастбища просторны,
Над стороною правой ²⁶
Земли этой широкой,
Округлой, дальнокрайней.

100. И Сраоша, друг Аши,
Летит от Митры справа,
Высокий, мощный Рашну
Летит от Митры слева,
А Воды и Растенья
И праведных фраваша
Летят со всех сторон.

101. Дает им стрелы Митра
С орлиным опереньем;
Но если достигает,
Летя, он стран враждебных,
То поражает первым
У них ударом Митра
Людей и лошадей их,
Так, что трепещут разом
И лошади и люди.

Молюсь я ради счастья...

102. Мы почитаем Митру...
И кони его белы,
Копье длинно и остро,
А стрелы его быстры
И издали разят,
У ратника умелого.

103. Его создал хранителем
Творец Ахура-Мазда
Всего благого мира,
Он — страж и охранитель
Всего благого мира.
Он охраняет Мазды
Творенье неусыпно.
Он сохраняет Мазды
Творенье неусыпно.

Молюсь я ради счастья...

XXVII

104. Мы почитаем Митру...
Он длинными руками
Обманщика хватает:
Он на востоке схвачен,
На западе сражен он,—
Будь он в истоке Ранхи
Или в земли середине.
105. Его обхватит Митра
Обеими руками;
Несчастный и заблудший,
Нерадостный душой,
Так думает несчастный,
Что всего зла не видит
И что всей лжи не видит,
Когда не смотрит Митра.
106. Но думаю в уме я:
«И смертного нет в мире
С такой дурною мыслью,
Чтобы была сильнее,
Чем Митры мысль благая;
И смертного нет в мире,
Чтобы дурное слово
Сильнее молвил, чем бы
Благое слово Митра;
И смертного нет в мире,
Чтобы дурное дело

Сильнее сделал, чем бы
Благое дело Митра;

107. И смертного нет в мире,
Чей разум был бы больше,
Чем разум прозорливый
Божественного Митры;
И смертного нет в мире,
Чтоб так же чутко слышал
Обоими ушами,
Как слышит чуткоухий,
Тысячеумный Митра —
Он видит всех лжецов».
Он мощно выступает,
Летит он, властный Митра,
И взглядом дальновидным
Он замечает всех:

108. «Кто будет мне молиться?
Кто мной пренебрегает?
Кем чтим я, кем обманут?
Кому даянья, счастье,
Телесное здоровье
Я даровать могу?
Кому добро желанное
Я даровать могу?
Потомство родовитое
Кому взращу отныне?

109. Кого я властью сильной,
Великолепным войском
Нежданно одарю?
Владыка самовластный,
Башку разбивший злого,
Враждебного владыки,
Карающего в гневе
Немедля наказаньем,
Когда рассержен будет,
То усмирится Митрой,
Его довольным словом ²⁷.

110. Кому болезнь и гибель
Или нужду несчастную
Я даровать могу?
Кому потомство знатное
Я разом поражу?

111. И от кого власть сильную
Великолепным войском
Внезапно отниму?
Владыка самовластный,
Башку разбивший злого,
Враждебного владыки,
Карающего в гневе
Немедля наказаньем,
Когда рассержен будет,
То разъярится Митрой,
Что недоволен словом».

Молюсь я ради счастья...

XXVIII

112. Мы почитаем Митру...
С копьем из серебра
И в золотых доспехах
Кнутом он погоняет,
Широкоплечий ратник.
Когда в страну приходит,
Где почитают Митру,
Широкие долины
Дает он для пастьбы,
Где бродят скот и люди
Привольно по земле.

113. Пусть он придет на помощь,
О Митра и Ахура!
Его кнута удары
Коней заставят ржать,
И от кнутов свистящих,
И тетивы звенящей,
От острых стрел летящих
Падут кровь проливавшие
Сраженные ублюдки.

114. Так дай же нам, о Митра,
Чьи пастбища просторны,
Упряжкам нашим силу,
И нам самим здоровье,
Дай нам способность видеть
Врагов издалека,
И чтоб мы побеждали
Врагов одним ударом,
Всех недругов враждебных
И каждого врага.

Молюсь я ради счастья...

XXIX

115. Мы почитаем Митру...
О Митра, глава дома,
И рода, и народа,
Страны, и всей общины.

116. Двадцатикратно слово
Между двумя друзьями,
Согражданами между —
Оно тридцатикратно,
Сотрудниками между —
Оно сорокакратно,
Между женой и мужем —
Пятидесятикратно,
Меж соучениками —
Шестидесятикратно,
Ученика с учителем —
Семидесятикратно,
А между зятем с тестем —
Восьмидесятикратно
И девяностократно
Между братьев двух,

117. Между отцом и сыном
Стократен договор,
Тысячекратно слово
Меж странами двумя,
И мириадократно —

Маздаяснийской Веры:
Затем идут дни силы
И времена Победы.

118. [Так возвещает Митра:]
«Я снизойду к молитве
И низких и высоких --
Как Солнце, что чрез Хару
Летит в своем полете,
Вот так же, о Спитама,
Я снизойду к молитве
И низких и высоких
Наперекор усладе
Злодея Анхра-Манью».

Молюсь я ради счастья...

XXX

119. Мы почитаем Митру...
«Так почитай же Митру,
Учи о нем, Спитама!²⁸
Поклонятся пусть Митре
И все маздаяснийцы,
И крупный скот, и мелкий,
И птицы, и пернатые,
Что крыльями летят.
120. Страж и хранитель Митра
Всех верных, чтущих Мазду.
Пусть Хаома священный
Свершает возлиянье,
А верующий праведный
Пускай его вкушает,
Чтобы почтен был Митра,
Чьи пастбища просторны,
Доволен был, не грозен».
121. Спросил Ахура-Мазду
Спитама-Заратуштра:
«Скажи мне, о Ахура,

Как праведный священные
Вкушает возлиянья,
Чтобы почтен был Митра,
Чьи пастбища просторны,
Доволен был, не грозен?»

122. Сказал Ахура-Мазда:
«Пускай три дня, три ночи
Себя он оmyвает
И кается, как будто
Понес ударов тридцать ²⁹,
Для поклоненья Митре,
Чьи пастбища просторны;
Пускай два дня, две ночи
Себя он оmyвает
И кается, как будто
Понес ударов двадцать,
Для поклоненья Митре,
Чьи пастбища просторны.
Никто пусть возлияний
Не вкусит, кто несведущ
В молениях «Всех глав»
Или в «Словах хвалы» ³⁰.

Молюсь я ради счастья...

XXXI

123. Мы почитаем Митру...
Которому молился
Ахура-Мазда в светлой
Обители Хвалы ³¹,
124. И, воздевая руки,
К бессмертному зывал.
Вывозит мощный Митра
Хвалы из Дома светлого
Свою легковезомую
Златую колесницу,
Красивую, прекрасную.

125. И колесницу эту
Везут четыре белых,
Вращенных духом, вечных
И быстрых скакуна,
И спереди копыта
Их золотом одеты,
А сзади — серебром.
И впряжены все четверо
В одно ярмо с завязками
При палочках, а дышло
Прикреплено крюком ³².

126. Летит от Митры справа
Прямейший и святейший,
Самый высокий Рашну,
Летит Ученость слева
Прямейшая, святая,
Приносит возлиянья
Она в одеждах белых,
В обличье Веры в Мазду ³³.

127. Летит за Митрой следом
Божественный Вэртагна ³⁴,
Рассвирепевшим Вепрем
Злым, острыми зубами
И острыми клыками
Разящим наповал,
Взбешенным, неподступным,
Сердитым, пестромордым,
Проворнейшим в полете.
А спереди от Митры
Летит Огонь горящий,
Который Хварно кавъев.

128. На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Из жил оленьих тысяча
Отборных тетивы,
Божественно летящих,
Божественно разящих
По дэвов злых башкам.

129. На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Стрел тыща златоустых ³⁵,
Хороших, с опереньем
Из перьев хищной птицы
С шипами роговыми
(С отростками двумя) ³⁶,
Божественно летящих,
Божественно разящих
По дэвов злых башкам.

130. На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Есть тыща копий острых,
Хороших, заостренных,
Божественно летящих,
Божественно разящих
По дэвов злых башкам.
На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Есть тыща топоров ³⁷
Из лучшего металла,
Двухлезвийных и острых,
Божественно летящих,
Божественно разящих
По дэвов злых башкам.

131. На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Есть тысяча ножей,
Что обоюдоостры,
Божественно летящих,
Божественно разящих
По дэвов злых башкам.
На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Есть тысяча булав
Хороших, из металла,
Божественно летящих,
Божественно разящих
По дэвов злых башкам.

132. На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Его топор прекрасный,
Удобный для размаха,
Стоострый, стоударный³⁸,
Мужей валящий вниз,
Из желтого металла
Отлитый, золоченый,—
Сильнейшее оружие
И самое победное,—
Божественно летящий,
Божественно разящий
По дэвов злых башкам.
133. Вот, поразив всех дэвов
И всех убив лжецов,
Неверных договору,
Перелетает Митра,
Чьи пастбища просторны,
Через Восток и Запад,
Две стороны на Севере,
Две стороны на Юге³⁹,
Через каршвар прекрасный
И светлый — Хванирата.
134. И перед ним трепещет
Тлетворный Анхра-Манью,
И проклятая Ярость
Трепещет перед ним,
И Лениость долгорукая
Трепещет перед ним,
И перед ним трепещут
Все мыслимые дэвы
И грешные лжецы:
135. «Пускай не поразит нас
Ударом грозный Митра,
Чьи пастбища просторны!
Не порази нас, Митра,
Чьи пастбища просторны!»
Сильнейшим из божеств,

Смелейшим из божеств,
Живейшим из божеств,
Быстреешим из божеств,
Из всех непобедным
На землю сходит Митра,
Чьи пастбища просторны.

Молюсь я ради счастья...

XXXII

136. Мы почитаем Митру...

И скакуны все белые
Ту колесницу тянут
Ему одноколесную,
Златую и в каменьях
Сверкающих, когда
К обители своей
Везет он возлиянья.

137. «Пусть будет благо мужу,—

Сказал Ахура-Мазда,—
О Заратуштра верный,
О ком служитель праведный,
И опытный и знающий,
Помолится словами
И, простирая барсман,
Чтит приношеньем Митру!
И прямо к тому мужу
Придет в обитель Митра,
Кем жрец доволен будет,
Согласно возглашенью,
Согласно помышленью».

138. «Пусть будет горе мужу,—

Сказал Ахура-Мазда,—
О Заратуштра верный,
О коем жрец неправедный,
Неопытный, незнающий
Помолится, взяв барсман,
Хотя бы простирал его
Или молился б долго».

139. Не смилуются Мазда,
Бессмертные Святые,
Не смилуется Митра,
Чьи пастбища просторны,
Когда пренебрегают
И Маздой, и Бессмертными
Святыми или Митрой,
Чьи пастбища просторны,
Законом или Рашну
И Правдой, мир растящей.

Молюсь я ради счастья...

XXXIII

140. Мы почитаем Митру...
«Я почитаю Митру,—
Сказал Ахура-Мазда,—
Благого и могучего,
Небесного и лучшего,
Всемиловитиво чудного,
Чья наверху обитель,
И доблестного ратника.

141. Он держит, о Спитама,
Оружие победное,
Он бодрствует во мраке
И не вводим в обман,
Сильнейший из сильнейших,
Смелейший из смелейших,
Умнейший из богов,
За ним, победоносным,
Стремится следом Хварно,
Тысячеухим, сильным,
Чьих мириад очей,
Которому не лгут».

Молюсь я ради счастья...

XXXIV

142. Мы почитаем Митру...
Он, божество великое,

Творенья созидает
Святого Духа утром,
Когда он освещается
Луне подобно светлой.

143. И лик его сияет
Как Тиштрии-звезды.
«Я почитаю Митру,—
Сказал Ахура-Мазда,—
Чью колесницу водит
Прекраснейшая в мире,
Сверкающая Солнцем⁴⁰.
Почту я колесницу,
Что создал Дух Святой,
Расписанную звездами
И созданную духом.
И помолюсь могучему
Всеведущему Митре,
Чьих мириад очей,
Которому не лгут!»

Молюсь я ради счастья...

XXXV

144. Мы почитаем Митру...
Мы почитаем Митру,
Когда идет к стране он,
Когда он между стран,
Мы почитаем Митру
Внутри и над страной,
Мы почитаем Митру
Вкруг стран и под страной,
Мы почитаем Митру,
Когда он за страной.

145. Ахуру чтим и Митру,
Нетленных и высоких,
Луне и звездам молимся,
И почитаем Солнце
Растением барсмана,
И почитаем сильного
Всех стран владыку — Митру.

Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Почту я жертвой Митру,
Чьи пастбища просторны.
Мы почитаем Митру,
Чьи пастбища просторны,
Дарящего блаженство,
Покой арийским странам.

Пусть нам придет на помощь,
Придет ради простора,
Придет нам на поддержку,
Пусть нам придет на милость,
Придет на исцеленье,
Придет нам на победу,
Пусть нам придет на счастье,
Придет на благочестье
Победоносный, мощный,
Обману неподвластный,
Достойный восхвалений
Всего мирского — Митра,
Чьи пастбища просторны.

Молюсь я Митре мощному,
Сильнейшему в твореньях,
Свершая возлиянья,
Почту его хвалою,
Молюсь молитвой громкой
И поклоняюсь Митре,
Чьи пастбища просторны.

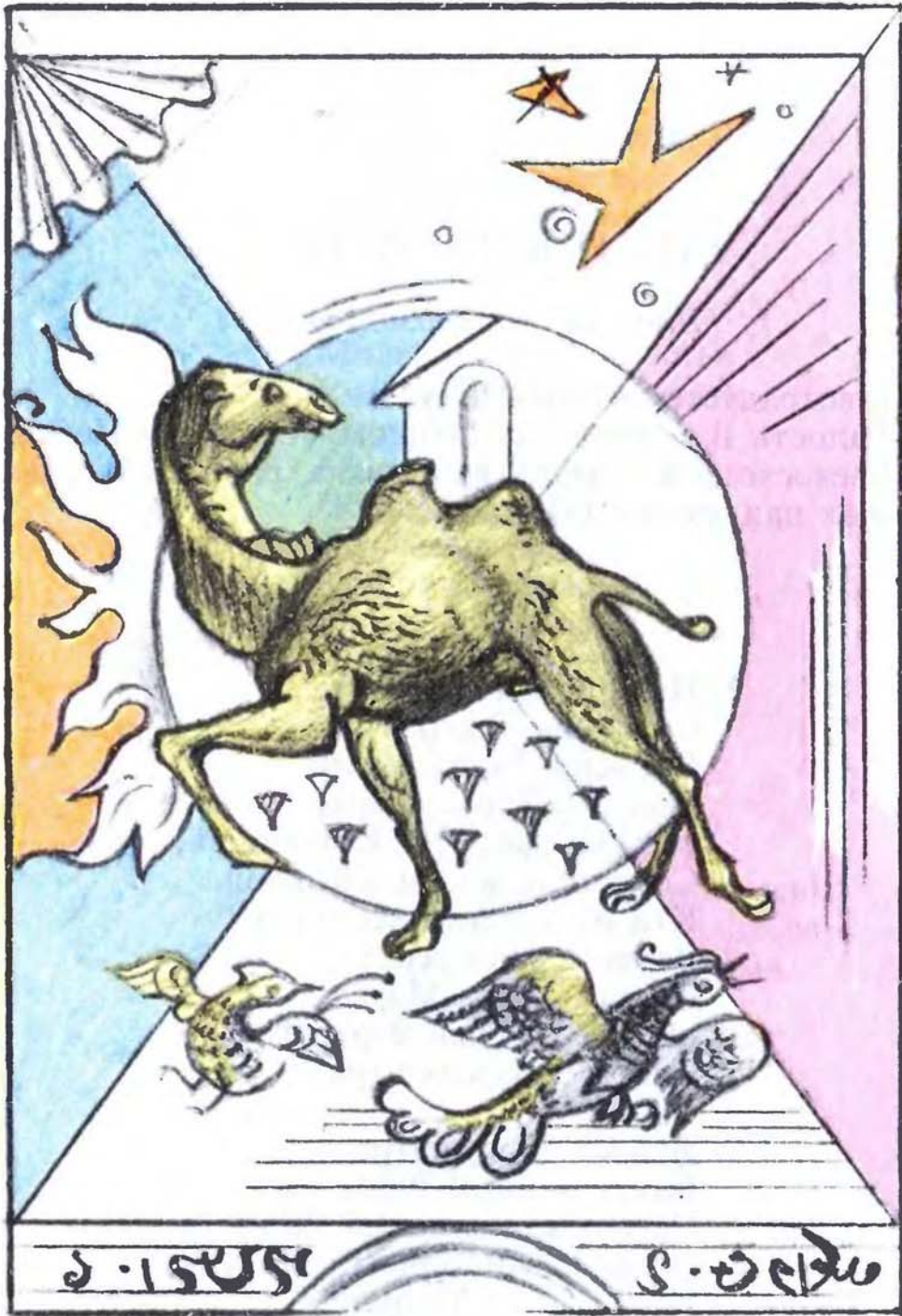
Мы почитаем Митру,
Чьи пастбища просторны,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
И языка искусством,
Священным изреченьем,
Речами и делами,
Свершая возлиянья,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом»⁴¹.

146. «Как наилучший Господь...» (Два раза.)
Молигву и хвалу, мощь и силу
прошу Митре, чьи пастбища просторны,
и Раману, чьи луга хороши.
«Истина — лучшее благо...»

ГИМН ВЭРТРАГНЕ

(*Яшт 14, «Бахрам-яшт»*)

Да возрадуется Ахура-Мазда...
Радости Вэртрагны, созданного Ахурой, и Победности превосходной — молитва и хвала, радость и слава.
«Как наилучший Господь...»

I

1. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
Спросил Ахура-Мазду
Спитама-Заратуштра:
«Скажи мне, Дух Святейший,
Создатель жизни плотской,
Кто из божеств небесных
Воинственнее всех?»
Сказал Ахура-Мазда:
«Божественный Вэртрагна,
Спитама-Заратуштра!»
2. Явился Заратуштре
Божественный Вэртрагна
Сперва как сильный Ветер,
Прекрасный, данный Маздой,
Неся благое Хварно,
Спасение и Мощь.
3. Сказал ему Вэртрагна:
«Я силою — сильнейший,

Защитою — прочнейший,
Я — наибогодатный,
Я — милостивей всех,
Я — самый благотворный,
Наицелебней всех.

4. Вражду я побеждаю
Врагов — людей, и дэвов,
И ведьм, и колдунов,
И кавиев-тиранов,
И злобных карапанов».

5. Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Свершаю возлиянья
Могучему Вэртрагне;
Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры,
Как повелел молиться
Ему Ахура-Мазда,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».

II

6. Помолимся Вэртрагне...

7. Явился Заратуштре
Второй раз так Вэртрагна.
Создание Ахуры:
Быком золоторогим,
Прекрасным и могучим,
Таким, что над рогами

Вздымались Мощь и Сила,—
Явился так Вэртрагна,
Создание Ахуры.

Молюсь я ради счастья...

III

8. Помолимся Вэртрагне...

9. Явился Заратуштре
На третий раз Вэртрагна,
Создание Ахуры,
Конем примчавшись белым,
Прекрасным, златоухим
И с золотой уздой.
Над головою конской
Вздымались Мощь и Сила,—
Явился так Вэртрагна,
Создание Ахуры.

Молюсь я ради счастья...

IV

10. Помолимся Вэртрагне...

11. Явился Заратуштре
Четвертый раз Вэртрагна
Неистовым Верблюдом,
Ступающим вперед,
Стремительным и с шерстью,
Пригодной для одежд.

12. Верблюдом самым сильным
Из всех самцов-верблюдов,
Стремящихся на самок,
Которых он пасет —
Верблюд, объятый страстью,
С огромными горбами
И крепкими ногами,

Сметливый, большеглазый,
Великолепный, мощный,
Высокий и большой.

13. Его глаза сверкают
Издалека, как звезды,
Светясь во тьме ночной.
Плюется белой пеной
Он сам себе на морду,
И под ноги плюет.
Стоит и смотрит прямо,
Как повелитель властный,
Явился так Вэртрагна.

Молюсь я ради счастья...

V

14. Помолимся Вэртрагне...
15. Явился Заратуштре
На пятый раз Вэртрагна,
Создание Ахуры,
Рассвирепевшим Вепрем
Злым, острыми зубами
И острыми клыками
Разящим наповал,
Взбешенным, неподступным,
Сердитым, пестромордым,
Увертливый, проворным,—
Явился так Вэртрагна.

Молюсь я ради счастья...

VI

16. Помолимся Вэртрагне...
17. Явился Заратуштре
Шестой раз так Вэртрагна,
Создание Ахуры:

Прекрасным юным Мужем
Пятнадцати годов ¹,
Красивым, ясноглазым,
Высоким, быстроногим,—
Явился так Вэртрагна.
Молюсь я ради счастья...

VII

18. Помолимся Вэртрагне...
19. Явился Заратуштре
Седьмой раз так Вэртрагна,
Создание Ахуры:
Летя как птица Варагн ²,
Терзая жертву снизу,
Дробящий жертву сверху,
Быстрейший из всех птиц,
Скорейший из пернатых.
20. Один он догоняет
Из всех одушевленных
Полет стрелы, что пущена
Без промаха летящей,
Летит, топорща перья,
Он на зари сиянье,
Под вечер ищет ужин,
Наутро ищет завтрак.
21. Касаясь дна ущелий,
Вершины гор касаясь,
Касаясь рек пучины,
Верхушек древ касаясь,
Внимая птичьим кликам,—
Явился так Вэртрагна.
Молюсь я ради счастья...

VIII

22. Помолимся Вэртрагне...
23. Явился Заратуштре
Восьмой раз так Вэртрагна,
Создание Ахуры:

Бараном горным диким,
Прекрасным, круторогим,—
Явился так Вэртрагна.

Молюсь я ради счастья...

IX

24. Помолимся Вэртрагне...

25. Явился Заратуштре
Девятый раз Вэртрагна,
Создание Ахуры:
Козлом явился диким,
Прекрасным, остророгим,—
Явился так Вэртрагна.

Молюсь я ради счастья...

X

26. Помолимся Вэртрагне...

27. Явился Заратуштре
Десятый раз Вэртрагна,
Создание Ахуры:
Великолепным Мужем,
Прекрасным, богоданным,
Златой клинок держащим,
Что разукрашен весь,—
Явился так Вэртрагна.

Молюсь я ради счастья...

XI

28. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры,
Чудесному, могучему,
Дарующему доблесть,
Дарующему мир.
Ему молился праведный

Спитама-Заратуштра,
Просил победы мысли,
Просил победы слов,
Во всех делах победы,
Победы в изречениях,
Победы в возраженьях.

29. И дал ему Вэртрагна,
Создание Ахуры,
Мощь рук, мужскую силу,
Здоровье всего тела,
Выносливость и стойкость
И зренья остроту
Такую, как у рыбы,
Живущей в водах Ранхи
(Широкой и глубокой,
В рост тысячи мужей),
Которая заметит
Водоворот подводный
И в волос толщиной.

Молюсь я ради счастья...

XII

30. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры,
Чудесному, могучему...³

31. И дал ему Вэртрагна,
Создание Ахуры,
Мощь рук, мужскую силу,
Здоровье всего тела,
Выносливость и стойкость
И зренья остроту,
Которой обладает
Тот жеребец, что может
Во тьме туманной ночи
Заметить конский волос,

Лежащий на земле,
И знать — с хвоста ли, с гривы.

Молюсь я ради счастья...

XIII

32. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры,
Чудесному, могучему...³

33. И дал ему Вэртрагна,
Создание Ахуры,
Мощь рук, мужскую силу,
Здоровье всего тела,
Выносливость и стойкость
И зренья остроту,
Которой обладает
Стервятник златошей,
Из-за земли девятой
Что видит кусок мяса
С кулак величиной
Иль видит, как сверкает
Иголки острие.

Молюсь я ради счастья...

XIV

34. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
Спросил Ахура-Мазду
Спитама-Заратуштра:
«Скажи мне, Дух Святейший,
Создатель жизни плотской,
Коль буду заколдован
Заклятием враждебным,
То как могу спастись?»

35. Сказал Ахура-Мазда:
«Возьми перо, Спитама,

Широкрылой птицы,
Перо от птицы Варагн,
И, проведя по телу,
Пером заклятье снимешь
Ты своего врага.

36. Дают нам благо перья
И кости сильной птицы,
Могучей птицы Варагн.
Никто того не может
Сразить, повергнуть в бегство,
Кому дает удачу,
Кому дает поддержку
Перо той птицы птиц.

37. Его убить не может
Тиран или убийца,
Никто убить не может
Владельца пера —
Один он всех сразит!»

38. Пусть все меня боятся,
Владельца пера,
Пусть все враги боятся,
Все недруги боятся
Той силы и победы,
Что я с собой ношу.

39. Такой боятся силы,
Которой обладают
Правители, владыки
И сыновья владык.
Проворный Кави-Усан
Владел такою силой,
Которой обладают
Конь-жеребец бегущий,
Верблюд в порыве страсти,
Текущая река.

40. Трайтаона могучий
Владел такою силой,
Когда сразил он Змея
Трехглавого Дахаку.
Трехпастый, шестиглазый,
Коварный, криводушный,
Исчадь дэвов, злой,
Могущественный, сильный,
Он сделал Анхра-Манью
Сильнейшим быть во Лжи,
На гибель всего мира,
Всех праведных существ.

Молюсь я ради счастья...

XV

41. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
Вэртрагна облакает
Дома скотом и счастьем,
Как Саэна огромная
И тучи дождевые
Окутывают горы.

Молюсь я ради счастья...

XVI

42. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры,
Спросил Ахура-Мазду
Спитама-Заратуштра:
«Скажи мне, Дух Святейший,
Создатель жизни плотской,
Когда призвать Вэртрагну
Нам следует на помощь,
Когда ему молиться,
Когда его хвалить?»

43. Сказал Ахура-Мазда:
«Когда войска сойдутся,
Спитама-Заратуштра,

Стоят друг против друга,
Свои ряды ровняя —
Никто не побеждает,
Никто не побежден.

44. Возьми тогда четыре
Пера от птицы Варагн
И перед каждым войском
Те перья поддержи.
И первым кто помолится,
Кто призовет Вэртагну
И всеблагую Силу,
Тому тогда и будет
Принадлежать победа.

45. Помолимся Вэртагне
И Силу призовем.
На этих двух защитников,
Двух стражей, двух хранителей,
По два пера трепещущих,
По два пера порхающих,
Пера два задевающих,
Пера два проводящих,
Два глядящих пера.

46. Пускай заклятье это,
Спитама-Заратуштра,
Не скажут никому, —
Отец пусть скажет сыну,
И брат родному брату,
И жрец ученику.
Слова эти могучие,
Могучие и крепкие,
Могучие, речистые,
Могучие, победные,
Могучие, целебные, —
Такие все слова,
Что голову пропащую
Спасают от удара,

Удар же занесенный
Обратно отстранят».

Молюсь я ради счастья...

XVII

47. Помолимся Вэртагне,
Созданию Ахуры.
Вэртагна выступает
Между рядами войск,
И спрашивает вместе
Он с Митрою и Рашну:
«Кто нарушает слово,
Обманывая Митру?
Кто забывает Рашну?
Кому тогда воздам я
Болезнию и смертью
По власти, данной мне?»
48. Сказал Ахура-Мазда:
«Когда молиться будут
Вэртагне богоданному
Достойнее всего,
Молитвою и жертвой
По Истине по лучшей,
То на арийцев страны
Не нападет ни войско
Враждебное набегом,
Ни язва, ни чума,
Ни колесницы вражьи,
Ни поднятое знамя».
49. Еще спросил Ахуру
Спитама-Заратуштра:
«Скажи, Ахура-Мазда,
Как следует молиться
И жертву нам какую,
По Истине по лучшей,
Вэртагне приносить?»

50. Сказал Ахура-Мазда:
«Свершат пусть возлиянья
Ему арийцев страны,
И барсман простирают
Пускай арийцев страны,
И пусть скотину варят
Ему арийцев страны,
Хоть светлую, хоть темную,
Но цвета одного.

51. Пусть жертвы не приносят
Ни негодяй, ни шлюха,
Ни дулегуб, ни верящий,
Но не поющий Гат,
Противник этой веры
Ахуры с Заратуштрой.

52. Когда приносят жертвы
Негодник или шлюха,
Убийца или верящий,
Но не поющий Гат,
Противник этой веры
Ахуры с Заратуштрой,—
То отстранит спасенье
Божественный Вэртагна.

53. Тогда в арийцев страны
Придут войска набегом.
Тогда в арийцев страны
Придут войска врагов
И сто сразят арийцев
На пятьдесят ударов,
На сто ударов — тыщу,
На тыщу — мириад,
На мириад — без счета».

54. Промолвил тут Вэртагна,
Создание Ахуры:

«Негодны, недостойны
Все жертвы и молитвы,
Которые приносят
Душе Быка⁴ те люди,
Что почитают дэвов,
Пролитием напрасным
Что проливают кровь.

55. Те бешеные дэвы
И люди, что их чтут,
Когда к огню приносят
Растенье, что зовется
Хапараси, и ветви
Растения намадка⁵.

56. Те бешеные дэвы
И люди, что их чтут,
Напрасно наклоняются
И поясницу гнут,
Протягивая руки,
Ладонями трясут;
Те бешеные дэвы
И люди, что их чтут,
Зря слушают ушами,
Ворочают глазами».

Молюсь я ради счастья...

XVIII

57. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
Я к хаоме спасенья,
Победы прибегаю.
Защитнику, хранителю
И тела и добра;
Кто вкусит этой хаомы,
Того не одолеют
В сражениях враги.

58. Пусть поражу я войско,
Пусть разобью я войско.

Пусть разгромлю я войско,
Что гонится за мной.

Молюсь я ради счастья...

XIX

59. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
К сигуровскому камню⁶
Прибегнул сын владыки,
И сыновья прибегли
Тех, кто ведут войска;
Зовется он могучим,
Зовется он победным.

60. Пусть буду я с победой,
Такой, как и все арьи,
Пусть поражу я войско,
Пусть разобью я войско,
Пусть разгромлю я войско,
Что гонится за мной.

Молюсь я ради счастья...

XX

61. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
«Как наилучший Господь,
Как наилучший Глава,
Давший по Истине дело
Мазде благое и власть,
Убогих поставив пасти».
Сила быку, слава быку!
Слова быку, победа быку!
Пища быку, убор быку!
Работа быку,
Бык пищу дает нам.

Молюсь я ради счастья...

XXI

62. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры,
Который сокрушает,
Кромсает войск ряды,
Который попирает,
Волнует войск ряды;
Он вдребезги ломает
И режет войск ряды;
Он вдребезги сминает,
Сметает войск ряды;
Вэртрагна побеждает
Врагов — людей, и дэвов,
И ведьм, и колдунов,
И кавиев-тиранов,
И злобных карапанов.

Молюсь я ради счастья...

XXII

63. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
Божественный Вэртрагна,
Создание Ахуры,
В построенных рядами
Войсках соединенных
Обителей лжецов,
Нарушивших согласие,
Людей берет за руки,
Глаза им закрывает
И оглушает уши,—
И ноги их не держат,
И сил нет дать отпор.

Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Свершаю возлиянья
Могучему Вэртрагне;
Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры,
Как повелел молиться
Ему Ахура-Мазда,

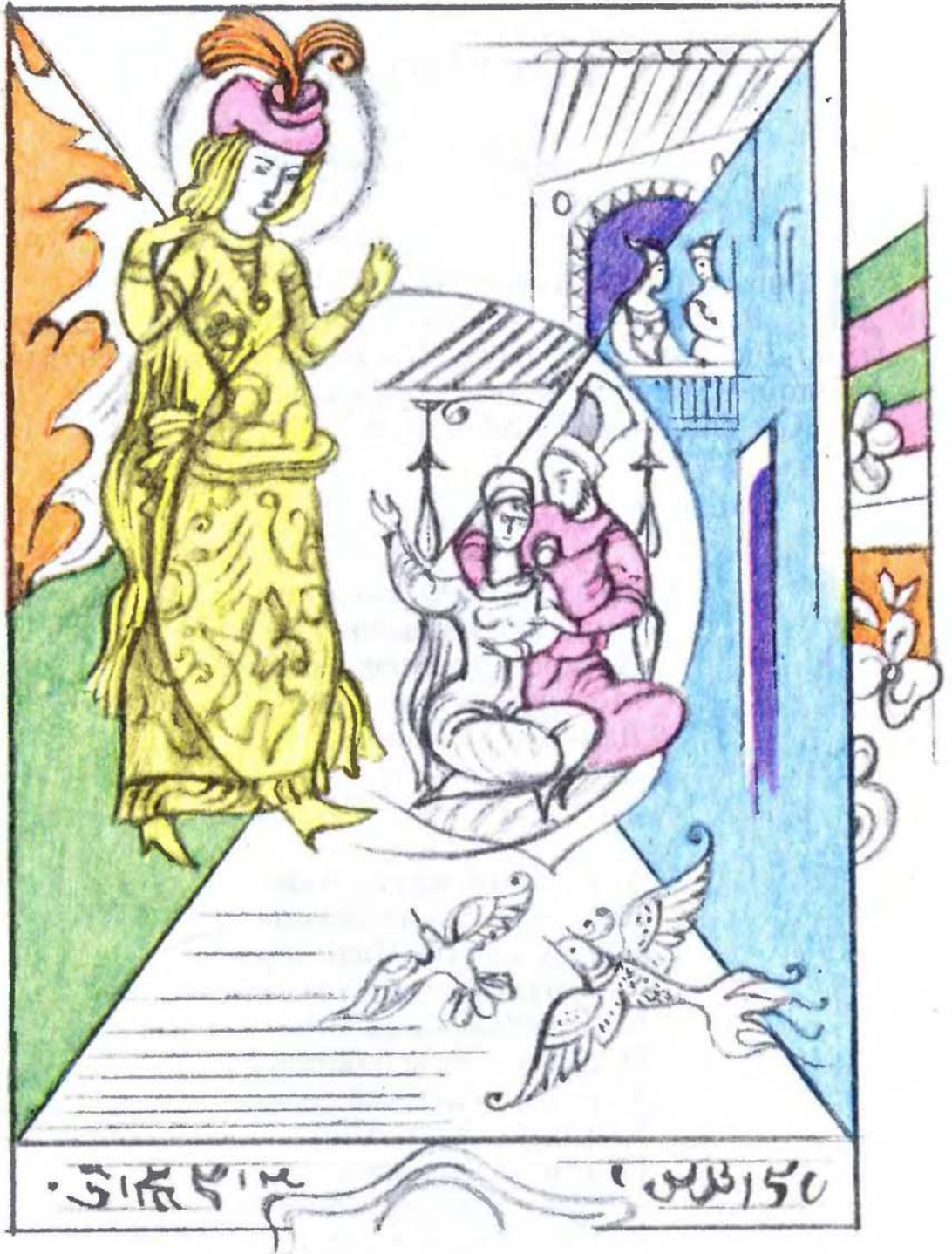

И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом»⁷.

64. «Как наилучший Господь...» (Два раза.)
Молитву и хвалу, мощь и силу
прошу Вэртагне, созданному Ахурой,
и Победности превосходной.
«Истина — лучшее благо...»

۱۵۰

۱۵۰

ГИМН АШИ

(*Яшт 17, «Ард-яшт»*)

Да возрадуется Ахура-Мазда...
Радости Аши благой, Учения благого, Делания благого, Достижения благого, Хварно и Пользы, созданной Маздой,— молитва и хвала, радость и слава.
«Как наилучший Господь...»

I

1. Мы чтим благою Аши,
Великую владычицу,
Прекрасную, преславную,
Могучую и сильную,
Дающую здоровье,
Дающую добро.
2. Мы чтим благою Аши
Как дочь Ахура-Мазды,
Сестру Святых Бессмертных,
Что мудростью Спасителей
К спасенью продвигает
И дарит в благодарность
Тому врожденный разум,
Кто призывает Аши
Вблизи и издалека,
Тому спешит на помощь,
Кто почитает Аши,
Свершая возлиянья.
(Кто Митру почитает,
Свершая возлиянья.)¹

3. Молюсь ей ради счастья
Я громкою молитвой,
Благопристойной жертвой
Почту благую Аши;
Мы чтим благую Аши
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».

II

4. Мы чтим благую Аши...
5. Хаоме слава и Слову,
И праведному Заратуштре;
Хаоме слава за то,
Что после всех опьянений
Идет кровожадная Ярость,
Но после испития хаомы
Истина следом идет.
6. О прекрасная Аши,
О лучезарная Аши,
Лучащая людям блаженство,
Дающая добрую славу
Тем, кому следуешь ты.
Благоухают жилища,
В которые Аши благая
Твердой ступает ногой,
Храня надолго потомство.
7. Ты тем мужам даруешь
Богатые владенья,
Где пища изобильна,
Разостланы постели,
И множество богатств

Даешь, благая Аши,
Тем, следуешь кому.
Хвала тому, о Аши,
Ты следуешь кому.
Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

8. У них дома удобны,
Стоят скотом богаты,
Красивы, долговечны —
У тех, благая Аши,
Ты следуешь кому.
Хвала тому, о Аши,
Ты следуешь кому.
Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

9. У них стоят их ложа
Разубраны, душисты,
Подушками полны,
На ножках золотых,—
У тех, благая Аши,
Ты следуешь кому...
...Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

10. Возлюбленные жены
У них сидят на ложах ²,
Разубранных подушками,
Красуясь позолотой
Искусных украшений,
Браслетов, ожерелий,
В серьгах четырехгранных,
Друг другу говоря:
«Когда придет хозяин,
Когда мы вкусим радость
Любви любимых тел?» —
У тех, благая Аши...
...Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

11. У них сидят девицы,
Украшены браслетами,
Перепоясан стан,
Прекрасны, длиннопалы,
И так красивы телом,
Что сладостно смотреть.—
У тех, благая Аши...
...Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

12. У них ржут громко кони,
Летящие в пространстве³
И быстро колесницы
Упряжками влекут;
Везут они воителя,
Чьи лошади быстры,
Длинные и остры копыта,
Летят далеко стрелы,
И спереди и сзади
Разящие врага,—
У тех, благая Аши...
...Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

13. У них режут верблюды,
С высокими горбами,
Стремящиеся к самкам,
Вступающие в бой,—
У тех, благая Аши...
...Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

14. У них серебро и золото
Приносят в кладовые,
Одежды драгоценные
Несут из дальних стран,—
У тех, благая Аши...
...Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

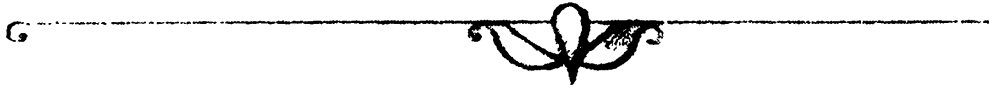

15. Взгляни, благая Аши,
И обернись ко мне,
Помилуй, благодатная,
Помилуй, благородная,
Помилуй, полновластная,
И даруй счастье мне.
16. Отец твой величайший
И лучший из божеств —
То сам Ахура-Мазда,
И мать Армайти-Спэнта,
А братья — Сраош праведный,
Могучий Ранш и Митра,
Чьи пастбища просторны,
Чьих мириад очей
И тысяча ушей,
И Дазна — сестра.
17. Достойна восхвалений
Божественная Аши,
Стоишь ты, непреклонна,
И правишь колесницей,
Словами говоря:
«О, кто ко мне взывает,
Кого из всех зовущих
Мне так приятна речь?»
18. И ей ответил праведный
Спитама-Заратуштра;
Был первым из людей он,
Кто Истину хвалил,
И чтит Ахура-Мазду,
И чтит Святых Бессмертных;
Когда он родился,
Пока он возрастал,
Возрадовались Воды
И выросли Растенья.
19. Когда он родился,
Пока он возрастал,

Удрал злой Анхра-Манью
С земли этой широкой,
Округлой, дальнокрайней;
Вот так злодей бранился,
Тлетворный Анхра-Манью:
«Все божества не в силах
Расправиться со мной,
Один лишь Заратуштра
Расправится со мной;

20. Он бьет меня молитвой
«Ахуна-Варья» мощной,
Сражая, словно камнем
Величиною с дом⁴;
Он жжет меня молитвой
«Аша-Вахишта», словно
Расплавленный металл;
С земли меня сгоняет,
От одного бегу я
Спитама-Заратуштры».
21. Тогда благая Аши
Промолвила вот так:
«Кто мне приблизься, праведный
Поистине, Спитама,
У колесницы встань!»
И, подойдя поближе,
Спитама-Заратуштра
У колесницы встал.
22. Его коснулась Аши
И сверху провела
Обеими руками,
И правой и левой.
Словами говоря:
«Красив ты, Заратуштра,
Прекрасен ты, Спитама,
Со стройными ногами
И длинными руками,
Тебе дала я хварно,

Твоей душе блаженство,
Как прежде, предрекла».

Молюсь ей ради счастья...

III

23. Мы чтим благую Аши...

24. Когда молился Аши
Хаошьянха Парадата
Под Харою высокой,
Прекрасной, данной Маздой.

25. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтобы сумел осилить
Я всех мазанских дэвов,
Не отступил бы в страхе
От ужаса пред ними,
Но чтобы предо мною
Склонились дэвы в страхе,
Удрали в страхе в тьму».

26. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрел такую милость
Хаошьянха Парадата.

Молюсь ей ради счастья...

IV

27. Мы чтим благую Аши...

28. Когда молился Аши
Великолепный Йима,
Владелец добрых стад,
На высоте Хукарья,

29. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтобы я тучность стада
Добыл твореньям Мазды
И чтобы я бессмертье
Твореньям Мазды дал.

30. И чтобы удалил я
И голод бы, и жажду
От всех творений Мазды,
И чтобы удалил я
И старость бы, и смерть
От всех творений Мазды,
И чтобы удалил я
Палящий ветер и хладный
От всех творений Мазды
На целых тысяч зим».

31. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрел такую милость
Великолепный Йима,
Владелец добрых стад.

Молюсь ей ради счастья...

v

32. Мы чтим благую Аши...

33. Когда молился Аши
Наследник рода Атвьи
Трайтаона могучий
В четырехуголь Варне,

34. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтоб одолел я Змея
Трехглавого Дахаку—

Трехпастый, шестиглавый,
Коварный, криводушный,
Исчадь дэвов, злой,
Могущественный, сильный,
Он сделал Анхра-Манью
Сильнейшим быть во Лжи
На гибель всего мира,
Всех праведных существ;
И чтобы у Дахаки
Я двух его любимиц,
Сахнавак и Арнавак,
Увел, прекрасных телом,
Пригоднейших для родов
И лучших среди жен».

35. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрел такую милость
Наследник рода Атвьи
Трайтаона могучий.

Молюсь ей ради счастья...

VI

36. Мы чтим благую Аши...
37. Когда молился Аши
Целительный, прекрасный,
Золотоглазый Хаома
На высочайшем гребне
Горы высокой Хара,
38. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтобы пленить сумел я
Франхрасьяна туранца
И связанным увел бы,
И связанным привел бы
Злодея к Хаосраве;
Убьет пусть Хаосрава

У озера Чайчаста
С глубокою водой
Его как сын в отмищенье,
Мстя за отца, коварно
Убитого Сьяваршана,
И за Аграэрату,
Героя Наравида».

39. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрел такую милость
Целительный, прекрасный,
Золотоглазый Хаома.

Молюсь ей ради счастья...

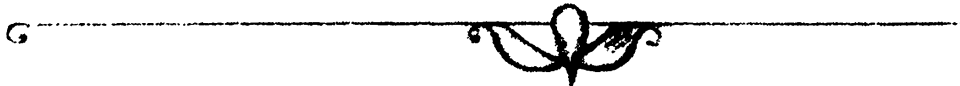
VII

40. Мы чтим благу Аши...

41. Когда молился Аши
Герой, сплотивший страны
Арийцев, Хаосрава
(У озера Чайчаста
С глубокою водой)⁵,

42. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтобы сумел убить я
Франхрасьяна туранца
У озера Чайчаста
С глубокою водой,
Мстя за отца, коварно
Убитого Сьяваршана,
И за Аграэрату,
Героя Наравида».

43. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрел такую милость

Герой, сплотивший страны
Арийцев, Хаосрава.

Молюсь ей ради счастья...

VIII

44. Мы чтим благу Аши...

45. Когда молился Аши
Спитама-Заратуштра
На Арианам-Вайджа
У Датии благой
(Там почитал он Аши
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами),

46. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтоб знатную Хутаосу
Наставил думать в Вере,
И говорить по Вере,
И действовать по ней,
Чтобы постигла Веру
Она в Ахура-Мазду
И чтоб дала общине
Моей благу славу».

47. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрел такую милость
Спитама-Заратуштра.

Молюсь ей ради счастья...

48. Мы чтим благую Аши...
49. Когда молился Аши
Виштаспа многомудрый
У Датии реки,
50. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтоб одолеть сумел я
В бою победоносном
Аштаарванта злого
И сына Виспатарвы
С щитом остроконечным
И с островерхим шлемом,
Который толстошей,
Верблюдов чьих семьсот...⁶
Такую дай удачу,
Чтоб одолеть сумел я
В бою победоносном
Хьяонского злодея
Арэджатаспу лживого,
И чтобы одолел я
Негодного Даршенику,
Который дэвов чтит;
51. И чтобы поразил я
Тантрияванта злого,
И чтобы поразил я
Спинджаурушку злодея,
И чтобы возвратил я
Хумаю и Варидкану
Из хьяонийских стран,
Чтоб воинов хьяонских
Я поражал бы сотню
На пятьдесят ударов,
На сто ударов — тыщу,
На тыщу — мириад,
На мириад — без счета».

52. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрел такую милость
Виштаспа многомудрый.

Молюсь ей ради счастья...

Х

53. Мы чтим благу Аши...

54. Вот так сказала Аши
Благая: «Не приму я
Тех возлияний, что мне
Приносятся мужчиной
Неплодием больным,
Ни женщиной бесплодной⁷,
Ни отроком незрелым,
Ни девушкою юной,
Не знавшею мужей.

55. Когда меня погнали
Туранцы с Нотаридами,
Чьи лошади быстры,
Я скрылась под копытом
Могучего быка;
Тогда меня раскрыли
Незрелые подростки
И юные девицы,
Не знавшие мужей.

56. Меня опять погнали
Туранцы с Нотаридами,
Чьи лошади быстры,
И скрылась я под шеей
Того самца-барана,
Что кроет сто овец;
Меня опять раскрыли
Незрелые подростки
И юные девицы,
Не знавшие мужей;
И вновь меня погнали

Туранцы с Нотаридами,
Чьи лошади быстры»⁸.

57. Сперва благая Аши
Пожаловалась, плача,
На шлюху без детей:
«Не подходи к ней близко,
С ней не ложись на ложе;
Что мне поделать с ними,
На небо ли подняться,
Вернуться ли к земле?»

58. Потом благая Аши
Пожаловалась, плача,
На шлюху, что ребенка
Родит с другим мужчиной
И мужу принесет:
«Что мне поделать с ними,
На небо ли подняться,
Вернуться ли к земле?»

59. Затем благая Аши
Пожаловалась, плача:
«Ужасные проступки
Те люди совершают,
Что девушек уводят
И возвращают поздно
Бездетными назад;
Что мне поделать с ними,
На небо ли подняться,
Вернуться ли к земле?»

60. Ахура-Мазда молвил:
«О Аши богоданная,
Не поднимайся в небо,
На землю не вернись,
Ты мне сопутствуй, Аши,
Внутри моей обители,
Прекрасной для владык.

6

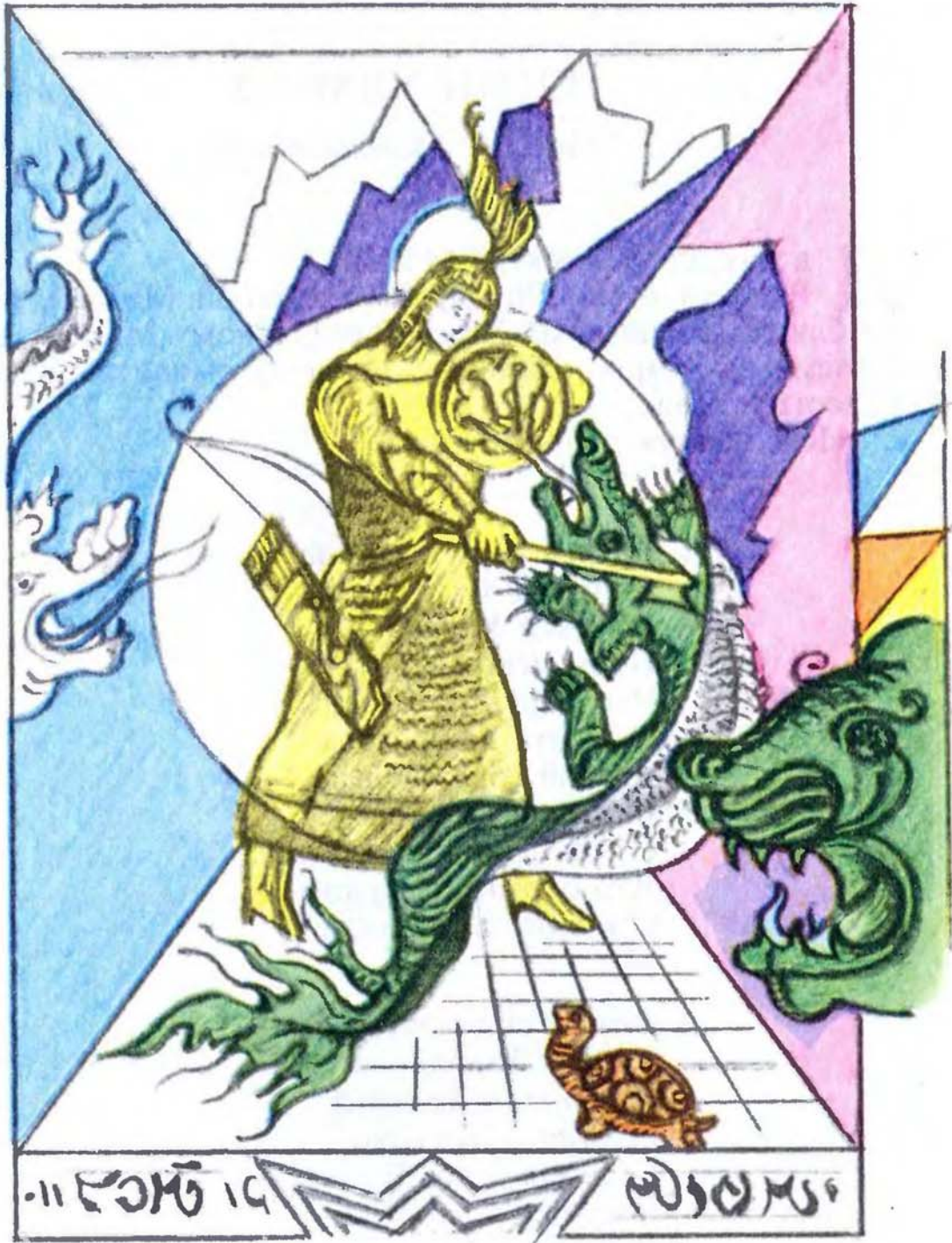
61. Тебя почту я жертвой,
Тебе свершу молитву
Так, как тебе молился
Виштаспа многомудрый
У Датии реки.
Жрец громко скажет речи,
Держа барсмана прутья,
Тебя почту я жертвой,
Тебе свершу молитву,
Прекраснейшая Аши,
Созданная Творцом».

Молюсь ей ради счастья
Я громкою молитвой,
Благопристойной жертвой
Почту благою Аши;
Мы чтим благою Аши
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом»⁹.

62. «Как наилучший Господь...» (Два раза.)
Молитву и хвалу, мощь и силу
прошу Аши благой, Учению благому,
Деланию благому, Достижению благому,
Хварно и Пользе, созданной Маздой.
«Истина — лучшее благо...»

ГИМН ХВАРНО

(*Яшт 19, «Замйад-яшт»*)

Да возрадуется Ахура-Мазда...
Радости горы Ушидарна, созданной Маздой, истинно благой, кавийскому Хварно, созданному Маздой, недосягаемому Хварно, данному Маздой,—молитва и хвала, радость и слава.

«Как наилучший Господь...»

1. Сперва гора восстала,
Спитама-Заратуштра,
Высокая Харати
Поднялась на земле,
Что окружает страны
С заката до восхода;
Второй гора Зэрдаза
Восстала на земле
С той стороны Мануша,
Что окружает страны
С заката до восхода.
2. Потом поднялись горы
Ушида, Ушидарна
И скрытая Эрзифья,
Шестая — Эрзура,
Седьмая — это Бумья,
Восьмая — Раодита,
Девятая — Мазишва,
И десять — Антар-Дахью,
Одиннадцать — Эрзиша,
Двенадцать — Ватигайса ¹.

3. Адарана и Баяна,
Ишката, Упарисаэна,
Где мало тает снег ²,
Два гребня Хаманкуна,
И восемь гор Вашана,
Восьми коней вершина,
Четверка гор Видвана,
4. Аэзахан, Маэнахан,
Вахэдрика, Асяя,
Тутадка и Вишава,
Сайривант, Драошишва,
Нанхушмант и Какахья,
И горы те, что в Канхе;
- 5—6. Сичидава, Ахурана,
Размана, Ашастэмбана,
Аснавант... ³
...и Фрапая,
И Удрья, и Развант —
Все горы, коим люди,
Взойдя или увидя,
Давали имена.
7. Всего всех гор на свете,
Спитама-Заратуштра,
Две тысячи и двести
И сорок с четырьмя.
8. И поднялось их столько,
Всех этих гор высоких,
Сколько долей получают
От жертвенного хлеба
Священник, и воитель,
И пахарь, и пастух ⁴.
- I
9. Сильное Кавиев Хварно,
Данное Маздою, чтим —

Самое славное, превосходящее,
Наилюбезное, наиразящее,
Наилочайшее, неуловимое,
Высшее среди созданий.

10. Хварно Ахура-Мазды,
Который создал творенье
Многоблаженное,
Многопрекрасное,
Многообразное,
Многополезное
И лучезарное.
11. В жизнь превращая создание
Без умирания, без увядания
И без истления,
Вечноживущую, вечнорастущую
И самовластную,
Из мертвых восстанет
И явится вживе
Бессмертный Спаситель
И мир претворит.
12. Бессмертными станут
Избравшие Истину,
А Ложь пропадет —
Исчезнет туда же,
Откуда пришла
На праведных гибель,
Их рода и жизни,
Исчезнет злодейка,
Исчезнет злодей.
«Как наилучший Господь,
Как наилучший Глава,
Давший по Истине дело
Мазде благое и власть,
Убогих поставив пасти».
13. Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,

Свершаю возлиянья
Я Хварно, Маздой данному,
Могучему, кавийскому;
Мы почитаем Хварно,
Могучее, кавийское,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».

II

14. Сильное Кавиев Хварно...
15. Хварно Святых Бессмертных,
Повелевающих и прозорливых,
Возвышенных, наисильнейших,
Божественных и быстрееших,
Нетленных, благочестивых,
16. Семеро единомудушных,
Семеро единогогласных,
Семеро единовластных,
Имеющих мысль, и слово,
И дело одно и то же,
И одного родителя,
И одного повелителя ---
Ахура-Мазду творца.
17. Видящих душу друг друга
В думах о мысли благой,
В думах о слове благом,
В думах о деле благом,
В думах о Доме Хвалы ⁵,
Летящих по светлым путям,
Ведущих их к возлияньям.

18. Творений Ахура-Мазды
Они — творцы, созидатели,
Создатели, и хранители,
И стражи, и покровители.

19—20. По своему изволению
В жизнь превратят создание
Без умирания, без увядания
И без истления...
«...Убогих поставив пасти».

Молюсь я ради счастья...

III

21. Сильное Кавиев Хварно...

22. Хварно божеств бесплотных,
Хварно существ рожденных,
И нерожденных Спасителей,
И претворителей мира.

23—24. По своему изволению
В жизнь превратят создание
Без умирания, без увядания
И без истления...
«...Убогих поставив пасти».

Молюсь я ради счастья...

IV

25. Сильное Кавиев Хварно...

26. Которое пристало
Хаошьянхе Парадате
На длительное время,
И на земле он правил
Во всех семи каршварах
Над дэвами, людьми,
Над ведьмами, волхвами,
Кавийскими тиранами

И злыми карапанами,
И он сумел две трети
Убить мазанских дэвов
И слуг варнийских зла.

Молюсь я ради счастья...

V

27. Сильное Кавиев Хварно...

28. Которое пристало
Отважному Урупи,
Что носит лисий мех,
И на земле он правил
Во всех семи каршварах
Над дэвами, людьми,
Над ведьмами, волхвами,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами.

29. Он одолел в сраженьях
Всех дэвов и людей,
Всех ведьм и волхвов;
Верхом на Анхра-Манью
(Преображенном в лошадь),
Он ездил тридцать зим
Из края в край земли.

Молюсь я ради счастья...

VI

30. Сильное Кавиев Хварно...

31. Которое пристало
Властительному Йиме,
Владельцу добрых стад,
На длительное время,
И на земле он правил
Во всех семи каршварах
Над дэвами, людьми,
Над ведьмами, волхвами,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами.

32. Он уберег от дэвов
Богатство и именье,
Скота и нивы тучность,
Довольство и почет;
И были в царстве Йимы
Равно неистоцимы
И пища и питье,
Бессмертны скот и люди,
Не вянули растенья,
Не иссякали воды;
33. И не было в том царстве
Ни холода, ни зноя,
Ни старости, ни смерти,
Ни зависти зловредной,
Покуда не солгал он:
Неистинное слово
Не взял себе на ум.
34. Когда же это лживое,
Неистинное слово
Он взял себе на ум,
То отлетело зримо
От Йимы Хварно птицей.
Когда увидел Хварно,
Летящим птицей прочь,
Великолепный Йима,
Владелец добрых стад,
Побрел тогда уныло
Он, от врагов спасаясь,
Скрываясь по земле.
35. Когда впервые Хварно
От Йимы отлетело,
Ушло оно от Йимы,
Потомка Вивахванта,
Летя, как птица Варагн,
Тогда схватил то Хварно
Тысячеумный Митра,
Чьи пастбища просторны,
Чьи уши слышат все;

(, ————— 3

Мы почитаем Митру,
Его, всех стран владыку,
Создал Ахура-Мазда
Наиблагословенным
Средь неземных божеств.

36. Когда второй раз Хварно
От Йимы отлетело,
Ушло оно от Йимы,
Потомка Вивахванта,
Летя, как птица Варагн,
Тогда схватил то Хварно
Наследник рода Атвьи
Трайтаона могучий,
Который из всех смертных
Наипобедоносным
Был после Заратуштры;

37. И поразил он Змея
Трехглавого Дахаку —
Трехпастый, шестиглазый,
Коварный, криводушный,
Исчадь дэвов, злой,
Могущественный, сильный,
Он сделан Анхра-Манью
Сильнейшим быть во Лжи
На гибель всего мира,
Всех праведных существ.

38. Когда раз в третий Хварно
От Йимы отлетело,
Ушло оно от Йимы,
Потомка Вивахванта,
Летя, как птица Варагн,
Тогда схватил то Хварно
Кэрсаспа непреклонный,
Который из всех смертных
Сильнейшим среди сильных,
Помимо Заратуштры,
Был по Мужской Отваге;

39. Когда Мужей Отвага
Досталася Кэрсаспе.
Мужей Отвагу славим,
Бессонную и стойкую,
Невозмутимо бодрую,
Которая досталась
Кэрсаспе непреклонному,

40. Когда убил он Змея
Рогатого — Сэрвару,
Глотавшего коней,
Глотавшего людей,
Отравленного, желтого,
Который брызгал ядом
Струею в высоту,
Который брызгал ядом
На высоту копья;
На нем варил Кэрсаспа
Себе еду в котле
В полуденное время;
Злодею стало жарко,
Вспотев, он шевельнулся
И опрокинул воду,
Кипящую в котле;
Назад отпрянул в страхе
Кэрсаспа непреклонный.

41. И он убил Гандарву,
Который златопятый,
Бросавшегося с пастью
Раскрытой на погибель
Всех праведных существ;
И он убил ублюдков —
Девять сынов Патана,
Потомство Даштаяни
И сыновей Нивики;
И он убил Хитаспу,
Златой венец носившего,
Варэшаву Данайского,
Питаону зловредного.

42. Кэрсаспа непреклонный
Убил Арэзошамана,
Отважного и смелого,
Проворно ковылявшего,
Бежавшего вперед...⁶
Не знавшего соперников,
Когда вступал он в бой.

43. И он убил Снавидку,
С свинцовыми зубами,
Каменнорукий, так
Снавидка похвалялся:
«Пока еще я молод,
Несовершеннолетен,
Но если бы стал взрослым,
То колесом бы землю
Сумел бы сотворить,
А небо — колесницей;

44. Низвел бы Спэнта-Манью
Из Дома Восхвалений,
Поднял бы Анхра-Манью
Из мерзкой преисподней —
Они мне колесницу
Тянули бы вдвоем,
И Злой Дух, и Святой,
Лишь не сразил меня бы
Кэрсаспа непреклонный!»
Его убил Кэрсаспа
Как раз перед подъемом
Его могучей силы.

Молюсь я ради счастья...

VII

45. Мы чтим недосягаемое,
Божественное Хварно —
Самое славное, превосходящее,
Наилюбезное, наиразящее,
Наилочайшее, неуловимое,
Высшее средь созданий.

46. За это Хварно бились
И Злой Дух, и Святой
И не могли достичь.
Гонцов отправил каждый
Из них тогда быстрееших:
Святой Дух -- Мысль Благоую
И Истину отправил
Вместе с Огнем, который
Есть сын Ахура-Мазды,
А Злой Дух -- Мысль Злую
И Ярость кровожадную
Отправил вместе с Змеем
Дахакой трехговым,
И со Спитьюрой подлым,
Что Йиму распил.
47. И устремился к Хварно
Огонь Ахура-Мазды,
Раздумывая так:
«То Хварно недоступное --
Как мне его достать?»
Но вслед за ним помчался
Трехпастый Змей Дахака,
Ругательства крича:
48. «Назад! Не трогай это,
Огонь Ахура-Мазды!
На это недоступное
Ты если посягнешь,
То погублю тебя я
И ты светить не сможешь
Земле, Ахурой данной,
Мир Истины храня!»
И он отдернул руки,
Огонь Ахура-Мазды,
За жизнь свою боясь --
Ведь Змей был очень страшен.
49. Тогда помчался к Хварно
Трехпастый Змей зловерный,
Раздумывая так:

«То Хварно недоступное —
Как мне его достать?»
Но вслед за ним метнулся
Огонь Ахура-Мазды,
Такое говоря:

50. «Назад! Не трогай это,
Трехпастый Змей Дахака!
На это недоступное
Ты если посягнешь,
Заполыхаю сзади
И в твоей пасти вспыхну,
И выйти ты не сможешь
К земле, Ахурой данной,
Мир Истины губя!»
И отнял обе лапы
Трехпастый Змей Дахака,
За жизнь свою боясь —
Огонь был очень страшен.

51. И очутилось Хварно
На море Ворукаша,
Где завладел им сразу
Владыка Апам-Напат,
Чьи лошади быстры,
Стремится Апам-Напат,
Чьи лошади быстры:
«То Хварно недоступное —
Как мне его достать
На дне глубоком моря,
В глубинах бездны вод?»

52. Мы почитаем мощного
Владыку Апам-Напат,
Помощника героев,
Создателя мужей,
Творившего мужей;
Среди божеств подводных,
Внимающих молитвам,
Он первым слышит все.

53. «Пусть кто-нибудь из смертных.
Сказал Ахура-Мазда, --
О верный Заратуштра,
Тем Хварно недоступным
Сумеет завладеть,
Тогда дары священные
Получит благотворные
И преблагословенные
Возьмет жреца дары.

54. Тогда благая Аши
Последует ему,
Дающая богатства,
И пастбища, и скот;
Вседневная Победа
Последует ему,
Сметающая силой
И ддящаяся годы;
Сразит с Победой этой
Он всех своих врагов».

Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Свершаю возлиянья
Я Хварно недоступному;
Мы чтим недостижимое,
Божественное Хварно
И хаомой молочной...

VIII

55. Мы чтим недостижимое,
Божественное Хварно...

56. Достать пытался Хварно
Тур, негодяй Франхрасьян,
Из моря Ворукаша.
Нагой, одежды сбросив,
Достать пытался Хварно,
Которым завладели
Грядущие и бывшие
Цари арийских стран,

Достать то, чем владеет
Спитама-Заратуштра,
Поплыл Франхрасьян к Хварно,
Но Хварно отступило,
Но Хварно отошло,
И тот отток назвался
У моря Ворукаша
Водою Хаосрава.

57. И выскочил Франхрасьян,
Из туров самый бойкий,
Из моря Ворукаша,
Ругательства крича:
«Итэ-ита-ятна-ахмай...⁷
Нельзя достать мне Хварно,
Которым завладели
Грядущие и бывшие
Цари арийских стран,
Достать то, чем владеет
Спитама-Заратуштра.

58. А то смешал бы вместе
Все твердое и жидкое,
Великое и доброе,
Чтоб огорчился порче
Творец Ахура-Мазда!»
И бросился Франхрасьян,
Из туров самый бойкий,
На море Ворукаша.

59. Нагой, одежды сбросив,
Вновь доставал он Хварно,
Которым завладели
Грядущие и бывшие...
...Поплыл Франхрасьян к Хварно,
Но Хварно отступило,
Но Хварно отошло,
И тот отток назвался
У моря Ворукаша
По имени Ванхазда.

60—61. И выскочил Франхрасьян,
Из туров самый бойкий,
Из моря Ворукаша,
Ругательства крича...
...И бросился Франхрасьян.
Из туров самый бойкий,
На море Ворукаша.

62. Нагой, одежды сбросив,
Искал он трижды Хварно,
Которым завладели...
...И тот отток назвался
У моря Ворукаша
По имени Авжданва.

63. И выскочил Франхрасьян,
Из туров самый бойкий,
Из моря Ворукаша,
Ругательства крича...
«...Достать то, чем владеет
Спитама-Заратуштра!»

64. Не смог достать он Хварно.
Которым завладели
Грядущие и бывшие
Цари арийских стран,
Достать то, чем владеет
Спитама-Заратуштра.

Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Свершаю возлиянья
Я Хварно недоступному...

IX

65. Мы чтим недостижимое.
Божественное Хварно...

66. Которое пристало
Тому, кто воцарится

Из озера Кансава
Реки Хаэтумант,
Там, где гора Ушида
Среди разлива вод,
Стекающих с горы.

67. А к озеру Кансава
Струясь текут совместно
И Хвастра, и Фрадата,
И Хваспа с Хварнахвати,
Которая прекрасна,
И Уштавайти мощная,
И пастбищами полные
Урвада и Эрэзи,
Стекает Зарнумати⁸,
Хаэтумант течет,
Блестящий. благодатный.
Вздымая волны белые,
Грозящий половодьем;
68. Хаэтумант, который
Коней владеет силой,
Имеет мощь верблюдов,
Могущество мужей;
И в нем такое Хварно,
О Заратуштра верный.
Несет он столько Хварно.
Что страны неарийцев
Все разом может смыть.
69. Всех неарийцев сразу
Назад он отодвинет
Так, что и глад и жажду,
Так, что и зной и холод
Почувствуют они:
Несет такое Хварно
Хранитель стран арийских
И всех родов скота
На благо людям добрым.

На помощь доброй вере
Ахура-Мазду чтущих.

Молюсь я ради счастья...

Х

70. Сильное Кавиев Хварно...

71. Которое пристало
Царям Кави-Кавату
И Кави-Апивоху,
Всем Кавиям — и Усану,
И Аршану, и Пишину,
И Бьяршану с Сьяваршаном⁹.

72. Так, что они все стали
Могучие и смелые,
Отважные и мудрые —
Всесильные цари.

Молюсь я ради счастья...

ХІ

73. Сильное Кавиев Хварно...

74. Которое пристало
И Кави-Хаосраве
По силе благодатной,
Победе богоданной,
Удаче превосходной,
По слову благотворному,
По слову нерушимому
И по непобедимому,

75. По крепости здоровья,
Божественному счастью,
Выносливости тела
И по потомству умному,
Хорошему и доброму,

Речистому и властному,
Находчивому, зоркому,
По видению ясному
Всех преимуществ Истины,

76. По царственному блеску,
По жизни долготе,
По полноте успеха,
По множеству добра;

77. И Кави-Хаосрава
На скаковой дорожке
По всей ее длине
Спасался от ловушки
При конном состязанье
С злодеем Нэрэманом.
Всех победил могучий
Владыка Хаосрава.
Франхрасьяна злодея
Связал и Кэрсавазду,
Мстя за отца, коварно
Убитого Сьяваршана,
И за Аграэрату,
Героя Наравида.

Молюсь я ради счастья...

XII

78. Сильное Кавиев Хварно...

79. Которое пристало
Спитама-Заратуштре,
Чтоб думал он по вере,
И говорил по вере,
И действовал по ней;
И стал он в этом мире
По Истине святейшим,
По власти благовластным,
Богатством богатейшим,
Счастливейшим и самым
Наипобедоносным.

80. При виде его дэвы
Все быстро улетали,
Совокупляясь явно,
И уносились прочь
От женщин и мужчин,
Которые рыдали,
Терзаемые ими.
81. Когда «Ахуна-Варью»
Произносил молитву
Спитама-Заратуштра
Со всеми остановками
Все громче под конец,
То прятались под землю
Отвергнутые дэвы,
Оставшись без молений,
Лишенные молитв.
82. Пытался это Хварно
Тур, негодяй Франхрасьян,
Достать во всех каршварах,
Которых ровно семь;
По всем семи каршварам
Гонялся тур Франхрасьян,
Достать пытаюсь Хварно
Спитама-Заратуштры.
Он бросился на Хварно...¹⁰
Но оба отвернулись --
И Хварно и Спитама.
По воле это было
Моей. Ахура-Мазды,
И Веры чтущих Мазду.

Молюсь я ради счастья...

XIII

83. Сильное Кавиев Хварно...
84. Которое пристало
Царю Кави-Виштаспе,
Чтоб думал он по вере.

И говорил по вере,
И действовал по ней —
Тогда одобрил веру
И от зловерных дэвов
Отрекся царь Виштаспа,

85. Который повсеместно
Простор искал для Истины,
Который во все стороны
Простор расширил Истине;
Рукою и опорой
Который стал для веры
Ахуры с Зарагуштрой;

86. Который эту веру
Освободил от плена,
Избавил от оков
И поместил на месте
Возвышенном, верховном
Несокрушимой, праведной,
Скота и корма полной,
Скэтом и кормом милой.

87. Всех победил Виштаспа:
Тантрияванта злого,
Пешану, чтс чтит дэвов,
Арджатаспу лживого,
И всех других злодеев,
И проклятых хьяонов.

Молюсь я ради счастья...

XIV

88. Сильное Кавиев Хварно...

89. Которое пристало
Спасителю благому
И тем, кто с ним идет,
В жизнь превращая создание
Без умирания, без увядания
И без истления,

Вечноживущую, вечнорастущую
И самовластную,
Из мертвых восстанет
И явится вживе
Бессмертный Спаситель
И мир претворит.

90. Бессмертными станут
Избравшие Истину,
А ложь пропадет —
Исчезнет туда же,
Откуда пришла
На праведных гибель,
Их рода и жизни,
Исчезнет злодейка,
Исчезнет злодей.
«Как наилучший Господь...»

Молюсь я ради счастья...

xv

91. Сильное Кавиев Хварно...
92. Восстанет Астват-Эрэта
Из озера Кансава,
Гонец Ахура-Мазды,
Сын Виспатаурвари,
Размахивая грозно
Оружием победным¹¹,
Которое Трайтаона
Носил с собой, когда он
Убил Дахаку Змея;
93. Которое Франхрасьян
Носил, когда убил он
Зловерного Зайнигу;
Которым Хаосрава
Франхрасьяна убил;
Которое Виштаспа
Носил, когда сражался
За Истину с врагами,—

И Ложь этим Оружьем
Из праведного мира
Навек он изведет.

94. Он разума глазами
Окинет все творенья
Без безобразной Лжи,
Весь мир увидит плотский
Глазами благодати,
И сделает бессмертным
Взгляд этот плотский мир.

95. За ним, за Астват-Эрэтой,
Придут победоносные,
С благими помышленьями
И с добрыми словами,
И с добрыми делами,
Благие, добронравные,
Лжи не произносившие
Ни разу языком.
Преклонится пред ними
И Ярость кровожадная,
Преодолеет Истина
Ложь злую, безобразную,
Пришедшую из тьмы.

96. Благая Мысль одержит
Победу над Злой Мыслью,
Речь лживая правдивой
Будет побеждена,
А Целость и Бессмертие
Осилят голод с жаждой,
И голод злой, и жажду
Они сразят навек,
А злобный Анхра-Манью,
Свсей лишившись власти,
Бессильный убежит.

Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,

Свершаю возлиянья

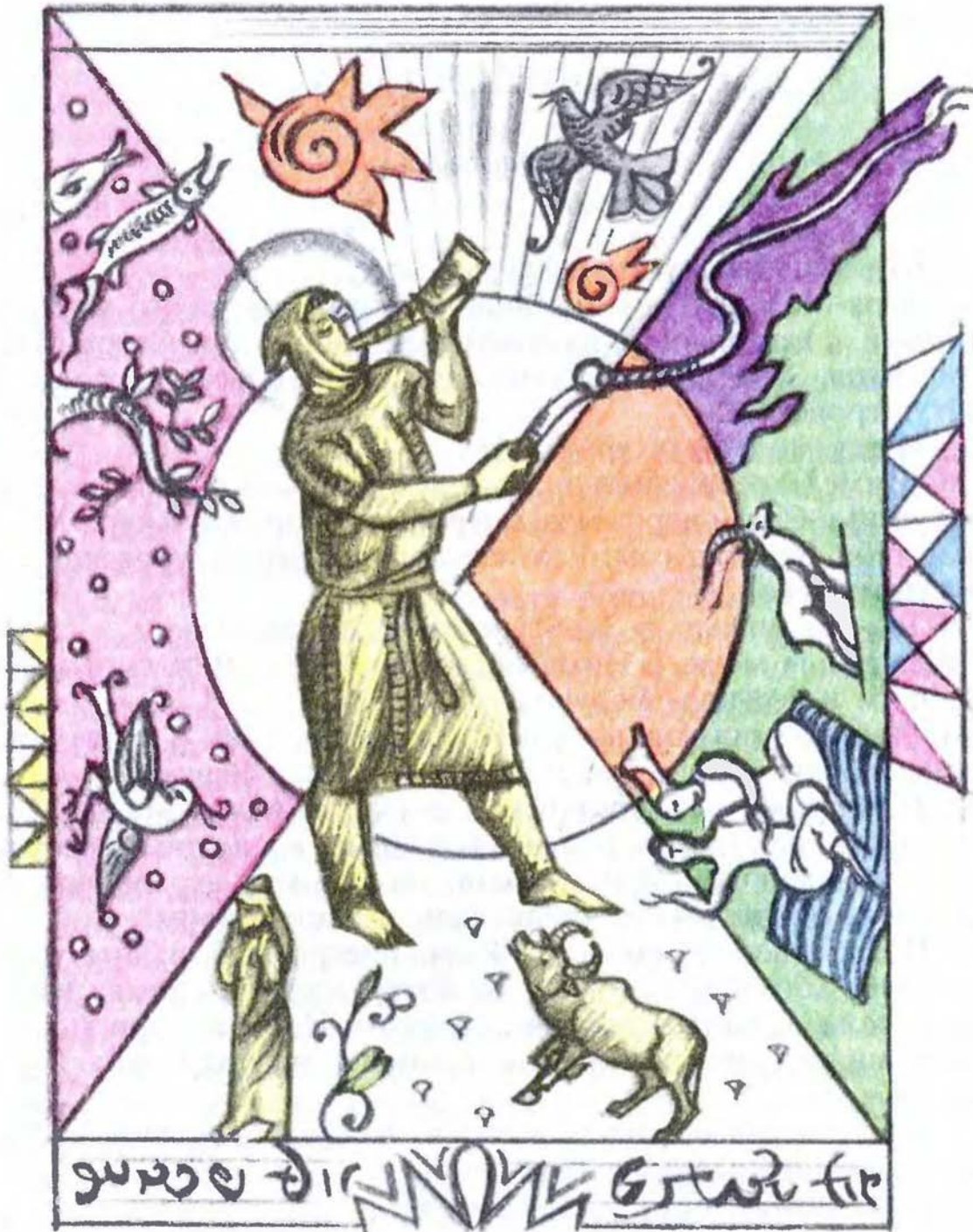

Я Хварно, Маздой данному,
Могучему, кавийскому;
Мы почитаем Хварно
Могучее, кавийское
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом»¹².

97. «Как наилучший Господь...» (Два раза.)
Молитву и хвалу, мощь и силу
прошу горе Ушидарна,
созданной Маздой,
и всеблагому кавийскому Хварно,
созданному Маздой, недостижаемому Хварно,
данному Маздой.
«Истина — лучшее благо...»

שמואל ב' י"ג

ИЗ ВИДЕВДАТА

(Фрагмент 2)

1. Спросил Заратуштра Ахура-Мазду:
«Ахура-Мазда, Дух Святейший, Творец плотского мира, истинный, с кем впервые из смертных говорил ты, Ахура-Мазда, кроме меня, Заратуштры? Кого наставлял ты вере ахуровской, заратуштровской?»
2. И так молвил Ахура-Мазда:
«С Йимой прекрасным, владельцем добрых стад, о праведный Заратуштра. С ним первым из смертных говорил я, Ахура-Мазда, кроме тебя, Заратуштры. Его наставлял я вере ахуровской, заратуштровской.
3. Так сказал ему, о Заратуштра, я, Ахура-Мазда:
«Стань для меня, о Йима прекрасный, сын Вивахванта, хранящим и несущим Веру!»
Но так ответил мне на это Йима прекрасный, о Заратуштра:
«Не создан я и не обучен хранить и нести Веру».
4. И тогда ему, о Заратуштра, сказал я, Ахура-Мазда:
«Если ты не станешь для меня, о Йима, хранящим и несущим Веру, то ты мне мир приумножай, ты мне мир возвращай! Ты стань мира защитником, хранителем и наставником!»
5. И так ответил мне на это Йима прекрасный, о Заратуштра:
«Я тебе мир приумножу, я тебе мир возвращу, я стану мира защитником, хранителем и наставником. Не будет при моем царстве ни холодного ветра, ни знойного, ни боли, ни смерти».
6. И тогда два орудия дал ему я, Ахура-Мазда: золотой рог и кнут, украшенный золотом ¹.
7. Йиме принадлежат два царства ².
8. И вот царству Йимы триста зим настало. И тогда эта земля наполнилась мелким и крупным скотом, людьми, собаками, птицами и красными горящими огнями. Не находилось места для мелкого и крупного скота и людей.

9. И тогда я оповестил Йиму:

«О Йима прекрасный, сын Вивахванта, наполнилась эта земля мелким и крупным скотом, людьми, собаками, птицами и красными горящими огнями. Не находят места мелкий и крупный скот и люди».

10. Тогда Йима выступил к свету в полдень на пути Солнца³. Он этой земле дунул⁴ в золотой рог и провел по ней кнутом, говоря:

«Милая Спэнта-Армайти, расступись и растянись вширь, чтобы вместить мелкий и крупный скот и людей!»

11. Вот так Йима эту землю раздвинул на одну треть больше прежнего, и нашли себе здесь пристанища мелкий и крупный скот и люди по своему желанию и воле, как им хотелось.

12. И вот царству Йимы шестьсот зим настало. И тогда эта земля наполнилась мелким и крупным скотом, людьми, собаками, птицами и красными горящими огнями. Не находилось места для мелкого и крупного скота и людей.

13. И тогда я оповестил Йиму:

«О Йима прекрасный, сын Вивахванта, наполнилась эта земля мелким и крупным скотом, людьми, собаками, птицами и красными горящими огнями. Не находят места мелкий и крупный скот и люди».

14. Тогда Йима выступил к свету в полдень на пути Солнца. Он этой земле дунул в золотой рог и провел по ней кнутом, говоря:

«Милая Спэнта-Армайти, расступись и растянись вширь, чтобы вместить мелкий и крупный скот и людей!»

15. Вот так Йима эту землю раздвинул на две трети больше прежнего, и нашли себе здесь пристанища мелкий и крупный скот и люди по своему желанию и воле, как им хотелось.

16. И вот царству Йимы девятьсот зим настало. И тогда эта земля наполнилась мелким и крупным скотом, людьми, собаками, птицами и красными горящими огнями. Не находилось места для мелкого и крупного скота и людей.

17. И тогда я оповестил Йиму:

«О Йима прекрасный, сын Вивахванта, наполнилась эта земля мелким и крупным скотом, людьми, собаками, птицами и красными горящими огнями. Не находят места мелкий и крупный скот и люди».

18. Тогда Йима выступил к свету в полдень на пути Солнца. Он этой земле дунул в золотой рог и провел по ней кнутом, говоря:

«Милая Спэнта-Армайти, расступись и растянись вширь, чтобы вместить мелкий и крупный скот и людей!»

19. Вот так Йима эту землю раздвинул на три трети больше

прежнего, и нашли себе здесь пристанища мелкий и крупный скот и люди по своему желанию и воле, как им хотелось».

20. Собрание устроил Творец Ахура-Мазда вместе с небесными божествами на славном Арианам-Вайджа у Вахви-Датии. Собрание устроил Йима великолепный, владетель добрых стад, вместе с лучшими смертными на славном Арианам-Вайджа у Вахви-Датии.

21. На это собрание пришел он, Творец Ахура-Мазда, вместе с небесными божествами на славном Арианам-Вайджа у Вахви-Датии. На это собрание пришел он, Йима великолепный, владетель добрых стад, вместе с лучшими смертными на славном Арианам-Вайджа у Вахви-Датии.

22. Так сказал Ахура-Мазда Йиме:

«О Йима прекрасный, сын Вивахванта, на этот плотский злой мир придут зимы, а от них сильный смертельный холод. На этот плотский злой мир придут зимы, и сначала тучи снега выпадут снегом на высочайших горах на глубину Ардви.

23. Третья часть же, о Йима, скота останется в живых в ужаснейших местах, которые на вершинах гор или в долинах рек в крепких жилищах.

24. Перед зимой будут расти травы этой страны, потом из-за таяния снегов потекут воды, и чудом, о Йима, для плотского мира покажется, если увидят где след овцы.

25. И ты сделай Вар · размером в бег на все четыре стороны ⁶ и принеси туда семя мелкого и крупного скота, людей, собак, птиц и красных горящих огней. Сделай же Вар размером в бег на все четыре стороны для жилья людей и размером в бег на все четыре стороны для помещения скота.

26. Там воду проведи по пути длиною в хатру, там устрой луга, всегда зеленеющие, где поедается нескончаемая еда, там построй дома, и помещения, и навесы, и загородки, и ограды ⁷.

27. Туда принеси семя всех самцов и самок, которые на этой земле величайшие, лучшие и прекраснейшие. Туда принеси семя всех родов скота, которые на этой земле величайшие, лучшие и прекраснейшие.

28. Туда принеси семя всех растений, которые на этой земле высочайшие и благовоннейшие. Туда принеси семя всех снедей, которые на этой земле вкуснейшие и благовоннейшие. И всех сделай по паре, пока люди пребывают в Варе.

29. Пусть там не будет ни горбатых спереди, ни горбатых сзади, ни увечных ⁸, ни помешанных, ни с родимыми пятнами, ни порочных, ни больных, ни кривых, ни гнилозубых, ни прокаженных, чья плоть выброшена, и ни с другими пороками.

которые служат отметинами Анхра-Манью, наложенными на смертных.

30. В переднем округе [Вара] сделай девять проходов, в среднем — шесть, во внутреннем — три⁹. В проходы переднего [округа] принеси семя тысячи мужчин и женщин, среднего — шестисот, внутреннего — трехсот. Сгони их в Вар золотым рогом и закрепи Вар дверью-окном, освещающимся изнутри»¹⁰.

31. Так подумал Йима:

«Как же я Вар сделаю, о котором сказал мне Ахура-Мазда?»

И тогда сказал Ахура-Мазда Йиме:

«О Йима прекрасный, сын Вивахванга, топчи землю пятками и мни руками так, как люди лепят намокшую землю».

32. И вот Йима так сделал, как хотел от него Ахура-Мазда: он топтал землю пятками и мял руками так, как люди лепят намокшую землю.

33. И вот Йима сделал Вар размером в бег на все четыре стороны и принес туда семя мелкого и крупного скота, людей, собак, птиц и красных горящих огней. И Йима сделал Вар размером в бег на все четыре стороны для жилья людей и размером в бег на все четыре стороны для помещения скота.

34. Туда провел он воду по пути длиною в хатру, там он устроил луга, всегда зеленеющие, где поедается нескончаемая еда, там построил дома, и помещения, и навесы, и загородки, и ограды.

35. Туда принес он семя всех самцов и самок, которые на этой земле величайшие, лучшие и прекраснейшие. Туда принес он семя всех родов скота, которые на этой земле величайшие, лучшие и прекраснейшие.

36. Туда принес он семя всех растений, которые на этой земле высочайшие и благовоннейшие. Туда принес он семя всех снедей, которые на этой земле вкуснейшие и благовоннейшие. И всех он сделал по паре, пока люди пребывают в Варе.

37. Не было там ни горбатых спереди, ни горбатых сзади, ни увечных, ни помешанных, ни с родимыми пятнами, ни порочных, ни больных, ни кривых, ни гнилозубых, ни прокаженных, чья плоть выброшена, и ни с другими пороками, которые служат отметинами Анхра-Манью, наложенными на смертных.

38. В переднем округе [Вара] он сделал девять проходов, в среднем — шесть, во внутреннем — три. В проходы переднего [округа] он принес семя тысячи мужчин и женщин, среднего — шестисот, внутреннего — трехсот. Согнал их в Вар золотым рогом и закрепил Вар дверью-окном, освещающимся изнутри.

39. «О Творец плотского мира, истинный! Что же это за светы

были, о истинный Ахура-Мазда, которые там светили в этом Варе, который построил Йима?»

40. Так сказал Ахура-Мазда:

«Самостоятельные и сотворенные светы, как один раз заходящими и восходящими кажутся звезды, Луна и Солнце.

41. И одним днем казался год. После сорока лет от двух людей два человека рождались, пара — самец и самка, и так же от других родов скота. И эти люди жили прекраснейшей жизнью в этом Варе, который построил Йима».

42. «О Творец плотского мира, истинный! Кто там Веру маздаяснийскую разносил в этом Варе, который построил Йима?»

Так сказал Ахура-Мазда:

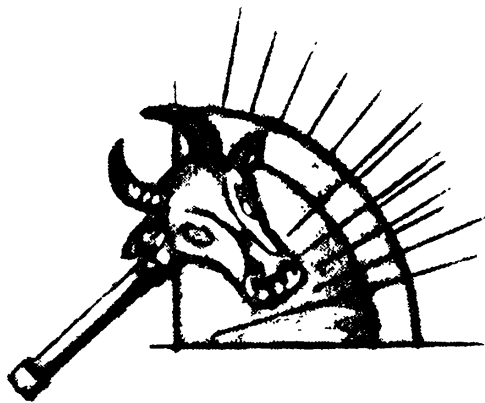
«Птица Каршипта ¹¹, о Спитама-Заратуштра».

43. «О творец плотского мира, истинный! Кто им Глава и Рату?»

Так сказал Ахура-Мазда:

«Урватат-нара, о Заратуштра, и ты—Заратуштра».

«Истина — лучшее благо...»

ПРИМЕЧАНИЯ

К «ГИМНУ АХУРА-МАЗДЕ»

Текст этого гимна дошел до нас в искаженном виде, видимо, он просто дополнен или испорчен позднейшими переписчиками. Не обладая особыми художественными достоинствами, «Ормазд-яшт» тем не менее представляет большой интерес уже хотя бы потому, что помещается на первом месте среди всех яштов, и это закономерно — ведь в нем перечисляются имена верховного бога зороастрийской веры — Ахура-Мазды. Первоначально, очевидно, имен этих было всего двадцать, но позднее добавили еще более пяти десятков, так что общее число их стало насчитывать 72 (за вычетом имен Ахура и Мазда), то есть точно соответствовать количеству глав важнейшей зороастрийской религиозной службы литургии Ясна (букв.: «богослужение»).

Нетрудно заметить, что собственно Ахура-Мазде посвящены лишь первые два десятка строф, а затем следуют стандартные заключительные формулы, обычные для всех яштов, и за ними, как предполагают, фрагменты несохранившегося «Бахман-яшта» — гимна одному из Амэша-Спента (Бессмертных Святых, см. Словарь) — Воху-Мана (Благая Мысль).

Несмотря на свою «дефектность» (с научной и литературной точек зрения) и вопреки ей, «Ормазд-яшт» очень почитается верующими: считается, что перечисление имен Ахура-Мазды — лучшая защита против демонов-дэвов. Напомним, что такой же славой пользуются имена бога в разных религиях, в том числе и 99 имен Аллаха (так называемые «ал-Асма-ал-Хусна», букв.: «прекраснейшие имена») у мусульман.

«Ормазд-яшт» полагается читать ежедневно после утренних молитв, рекомендуется читать его и перед сном, а при перемене места жительства — обязательно.

¹ Эти и нижеследующие вступительные молитвенные формулы вплоть до строфы 1 — одинаковы для всех яштов и различаются в зависимости от времени дня, когда исполняется гимн, только пассажами, заключенными далее в квадратные скобки (см. примеч. 5, 6, 7). В кавычках здесь и далее приводятся цитаты из Гат (стихотворных проповедей Заратуштры) и начальные строки или тексты обиходных молитв («Ахуна-Варья», «Ана-Вахишта» и др., см. Словарь).

² Благая мысль, благое слово, благое дело — основная триада зороастрийской этики. Вся свою жизнь зороастриец обязан собирать благие мысли, слова и дела, а после смерти, во время посмертного суда над душой усопшего, божество справедливости Рашну взвешивает их на весах. На одну чашу весов помещаются благие мысли, слова и дела, а на другую — дурные и злые мысли, слова и дела. Если благие мысли, слова и дела перевешивают дурные, то душа устремляется вверх — в рай, в светлую обитель Ахура-Мазды, а в противном случае низвергается вниз, в преисподнюю, где подвергается мучениям в обществе дэвов и Анхра-Манью.

³ «Истина — лучшее благо...» — вторая по значимости (после «Ахуна-Варья») зороастрийская молитва, называемая «Ана-Вахишта» (букв.: «Лучшая Истина») или, по первым словам, «Ашэм-Воху» (букв.: «Истина — благо»). Указание на количество повторений (здесь и далее в круглых скобках) приводится не на авестийском, а на среднеперсидском (так называемом «пехлеви») языке буквами авестийского алфавита («пазэнд»).

⁴ Это начальные слова «Символа веры» зороастризма, так называемого «Фраваране», досл.: «Верую, исповедую, избираю...», составление которого относится ко времени после кончины Заратуштры. Полный перевод «Символа веры» публи-

ковался В. И. Абаевым, см., например: Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2. М., 1980. С. 63–64; Литература Древнего Востока. Иран, Индия, Китай. Тексты. М., 1984. С. 9–10.

⁵ Эта молитвенная формула произносится, когда гимн провозглашается утром, во время от восхода солнца до полудня, находящегося под покровительством божества утра Хавани (букв.: «относящийся к хаому», хаому полагалось готовить утром). Всего же сутки делились на пять страж, или частей, — гах, которым покровительствовали особые главы, или владыки. рату: от восхода до полудня; от полудня до второй половины дня (когда солнце начинает клониться к западу); до захода солнца; от заката до полуночи; от полуночи до восхода. По числу делений дня зороастрийцам предписывалась пятикратная молитва (заимствованная позднее исламом), но на деле зороастрийцы объединяют в одну две молитвы пред- и послевосходную, до- и послезакатную, — и молятся, таким образом, три раза в день: на восходе, днем и на закате (так, впрочем, поступают нередко и мусульмане).

Савахи — божество, покровительствующее скоту; *Висья* — божество рода или селения, букв.: «относящийся к роду, селению».

⁶ *Рапитвина* — божество второй части дня, букв.: «Полуденный». Посвящение ему произносилось, если гимн читался днем.

Фрадат-фишава — божество, покровительствующее мелкому скоту, букв.: «Растящий скот»; *Зантума* — божество племени, букв.: «Племенной».

⁷ Эта формула произносится, когда гимн читается ближе к вечеру, во второй половине дня. *Узайерина* — божество, правящее третьей стражей дня, послеполуденной, букв.: «Вечерний, относящийся к концу дня». Четвертой стражей правит Айвисрутима (букв., возможно, «Крадущийся» — о ночи), а пятой — Ушахина, букв.: «Предрасветный, относящийся к заре».

Фрадат-вира — божество, покровительствующее мужчинам, букв.: «Растящий мужей»; *Дахьюма* — божество страны, «относящийся к стране».

⁸ Молитвенное обращение, отличающее данный яшт от других. Перед последующими гимнами будет приводиться только соответствующее обращение.

⁹ «*Как наилучший Господь...*» — первые слова самой чтимой зороастрийцами молитвы «Ахуна-Варья», сочинение которой приписывается Заратуштре (см. Словарь). В зороастрийском богослужении служат двое: старший служащий жрец (заотар), поющий Гаты и наливающий хаому, и его помощник (распи), готовящий хаому.

¹⁰ *Святое Слово*. — Имеется в виду Мантра — божественное изречение, магическое заклинание.

¹¹ Точнее можно было бы перевести так: «оказывающее наибольшее действие при конце мира» (в эсхатологическом смысле). Согласно учению Заратуштры, в конце мира добро будет окончательно отделено от зла и последнее уничтожится.

¹² *Отдохновенный* — букв.: «наиболее очищающий (точнее «выпирающий») жизненные силы, душу».

¹³ *Вопросимый* или, может быть, *Вопрошаемый* — перевод предположительный и условный. По другим толкованиям, это имя (Фрахштья) объясняется как «Полный, изобильный, тучный». Что касается имени «Стадный», то его, возможно, лучше переводить как «Желаемый, желанный».

¹⁴ *Всесчитывающий*. — Вероятно, имеется в виду «подсчитывающий все хорошие и дурные поступки людей» (см. выше примеч. 2).

¹⁵ «*Широколицие*» или, возможно, «имеющие широкий фронт» — можно и так толковать это определение враждебных войск.

¹⁶ «*Слово скотовода*» — название молитвы, начинающейся словами: «Скотовод праведный...»

¹⁷ Развязывание и повязывание пояса (из шерстяных нитей числом 72 — по количеству глав Ясны, — трижды обертываемых вокруг поясницы) входит в повседневный ритуал. Каждый верующий зороастриец, достигший совершеннолетия, обязан носить такой пояс (называемый «кусти»), он развязывает его и держит за концы двумя руками перед собой во время молитвы, а при упоминании имени

Анхра-Манью, который проклинается, взмахивает концами в знак отвращения к силам Лжи и Зла.

¹⁸ По-видимому, именно благодаря этим строкам чтение «Ормазд-яштга» предписывается при перемене места жительства.

¹⁹ Число 20, указанное здесь, свидетельствует о том, что строфы 12–15, в которых перечисляются имена сверх ранее приведенных двадцати, — добавлены позднее.

²⁰ Эти слова Заратуштры — цитата из Гат (Ясна 44.16).

²¹ Об этих важнейших молитвах см. выше, примеч. 3,9. Слова, приводимые в круглых скобках, — на среднеперсидском языке.

²² Этой, обычной для всех яштов заключительной молитвой (называемой «Йенхе-Хатам») и завершается собственно «Ормазд-яшт», далее следуют фрагменты утраченного «Бахман-яшта», изобилующие искаженными формами и словами и весьма трудные для понимания.

²³ Последние две строки, вероятно, могут означать следующее: то, что для молящегося является величайшей жертвой, для божества — «малейшая из жертв».

²⁴ Этими двумя цитатами из Гат (Ясна 28.11 и 30.4) заканчиваются слова Ахура-Мазды.

²⁵ «Тысяча средств, мириад средств» — часто повторяющееся благое пожелание. Мириад здесь и далее употребляется в его первоначальном этимологическом значении «десять тысяч» (от греческого «мюриас» — мириада, десять тысяч) — число, постоянно встречающееся в авестийских текстах.

²⁶ По-видимому, подразумеваются демоны-дэвы, по отношению к которым употребляются слова так называемого «дэвовского» лексикона: «лапы» вместо обычного «руки», «башка» — вместо «голова» и т.п. Неясно, что упоминается в предпоследней строке этой строфы — «ноги» или «челюсти».

²⁷ Начало фразы искажено, смысл непонятен.

²⁸ Текст строф 30–31 повторяется трижды начиная со слов «И праведного мужа...» — до молитвы «Аша-Вахишта».

²⁹ Текст испорчен, далее идет заимствование из Ясны 27.

³⁰ Строфа 33 содержит заключительные формулы, стандартные для всех яштов (за исключением молитвенного обращения к тому божеству, которому посвящен гимн). Счастье, благо, здоровье и т.д. призываются для того, кто читает яшт и совершает жертву, либо для того, по чьему заказу это делается. Под «лучшей жизнью» подразумевается райская.

³¹ Перечисляемые имена божеств и сил небесных стоят в родительном падеже (кого? чего?), очевидно, для того, чтобы они все пришли на помощь и стали покровителями дня совершения молитвы.

К «ГИМНУ АРДВИ-СУРЕ»

Пятый яшт посвящен богине вод и плодородия Ардви (букв., возможно, «вла-га»), сопровождаемой постоянными эпитетами Сура (букв.: «сильная») и Анахита (букв., если это не заимствованное слово, — «незапятнанная, чистая») и отождествляемой с божеством реки Амударьи. Другое название этого яшта — «Абан-яшт», т. е. «Гимн водам». Он имеет характерную для древних гимнов других индоевропейских народов трехчастную структуру, определяющую жанр гимна. В первой («призывательной») части содержится призыв к самой богине. Во второй, наиболее обширной («повествовательной») части рассказывается о том, какие древнеиранские боги и герои молились и приносили жертвы этой богине, о чем они просили ее и что получили в награду. В третьей, заключительной («просительной») части приводятся просьбы тех, кто обращается к Ардви-Суре с молитвой и совершает жертву.

Замечательный по художественным достоинствам и богатый разнообразной информацией, яшт этот — один из самых известных авестийских текстов, он много раз переводился (и полностью и в отрывках) на русский язык (правда, в основном русские переводы следовали немецкому, изданному в начале века). Прозаические переводы опубликованы Е. Э. Бертельсом: Отрывки из Авесты// Восток, 1924, № 4. С. 3; И. С. Брагинским: Брагинский И. С. Из истории персидской и таджикской литератур. М., 1972. С. 57—71; Поэзия и проза Древнего Востока. — Сер. «Библиотека всемирной литературы». М., 1973. С. 506—526; Литература Древнего Востока. Иран, Индия, Китай. Тексты. М., 1984. С. 13—33.

По подстрочникам И. С. Брагинского сделано два поэтических переложения: С. Северцев. — «Библиотечка журнала «Азия и Африка сегодня», вып. 7(34), 1975. С. 3—6; Е. Холмогорова. — Зерна мудрости. «Восточный альманах», вып. 15. М., 1987. С. 545—564.

¹ Далее эта строфа начиная со стиха «Молись ей, о Спитама...» и 9-я строфа («Молюсь ей ради счастья...») повторяются соответственно в начале и в конце каждого раздела гимна.

² В прошлом веке еще было замечено, что это описание напоминает дельту Амударьи (древнего Окса).

³ На этом заканчиваются слова Ахура-Мазды, обращенные к Заратуштре. Далее следует повторяющаяся в конце каждого раздела строфа, заканчивающаяся молитвой «Йенхе-Хатам».

⁴ Здесь повторяется 8-я строфа, а затем 9-я.

⁵ Следуют заключительные строки 9-й строфы.

⁶ То есть жить согласно основной триаде зороастрийской этики — благой мысли, благому слову, благому делу.

⁷ Возможно и иное толкование последнего стиха, если понимать слово «Варна» не как название какой-то страны, а как обозначение греха похоти и любопытствия.

⁸ Подразумевается земля, впрочем, возможно в двух последних строках видеть не эпитеты земли, а имя иноверца Патана (упоминаемого в яште 19, строфа 41).

⁹ Попытки Франхрасьяна достать Хварно описываются в Гимне Хварно (яшт 19, строфы 56 и сл.).

¹⁰ Слово «глава» передает здесь трудноопределимое зороастрийское понятие: авестийское Рату — «глава, хозяин, судья». В каждом роде существ (и даже не-

одушевленных предметов) есть свой Рагу — хозяин и судья существ и предметов своего рода.

¹¹ Помимо змей, здесь перечисляются различные зловредные, по зороастрийским представлениям, «дэвовские» существа, предположительно пауки, осы, скорпионы, ящерицы...

¹² В тексте приводятся названия каких-то неясных болезней или телесных пороков.

¹³ Опять следует перечисление неизвестных болезней и телесных пороков.

¹⁴ Возможны и иные толкования этих дефектов, в частности просто человек с гнилыми или кривыми зубами. Напомним в связи с этими строками правила, предписываемые священникам в Библии: «И сказал Господь Моисею, говоря, скажи Аарону: никто из семени твоего во все роды их, у кого на теле будет недостаток, не должен приступать, чтобы приносить хлеб Богу своему. Никто, у кого на теле есть недостаток, не должен приступать, ни слепой, ни хромой, ни уродливый, ни такой, у которого переломлена нога или переломлена рука, ни горбатый, ни с сухим членом, ни с бельмом на глазу, ни коростовый, ни паршивый, ни с поврежденными ятрами...» (Левит. 21.16–20).

¹⁵ Далее упоминается еще мириад каких-то частей жилища (возможно, балок, опор?). Видимо, число употребляется здесь не в прямом, а в гиперболическом смысле: одно окно — как сто и т. д. (ср. ниже аналогичный прием при описании оружия Митры, яшт 10, строфа 96).

¹⁶ Ср. у Владимира Соловьева:

...И в семиярусной короне

Явился Небукаднецар. («Кумир Небукаднецара»);

... У царицы моей семигранный венеч.

В нем без счету камней дорогих. («У царицы моей есть

высокий дворец...»)

¹⁷ Может быть, не трехсот, а тридцати. что существенно для истолкования последней части гимна в календарно-астрономическом плане.

¹⁸ Здесь кончается авестийский текст, а далее следуют молитвы на среднеперсидском языке, так называемый «важ» (букв.: «скажи»), которым зороастриец обязан начинать и оканчивать любое дело, чтобы оградить его святыми словами от воздействия сил зла, а затем идут заключительные молитвенные формулы, стандартные для всех яштов и отличающиеся только обращением к прославляемому божееству.

К «ГИМНУ СОЛНЦУ»

Этот короткий яшт составлен, по всей видимости, в довольно позднее время на мертвом уже языке жрецами, которые сочли необходимым иметь специальный гимн, посвященный Солнцу, и является, таким образом, примером искусственного текста, каких в Авесте достаточно много. Частично он совпадает с одной из обычных молитв, обращенной к Солнцу, которую полагается читать трижды в день: на восходе, в полдень и вечером. Сам яшт можно провозглашать в любое время, но обязательно в дни, посвященные Солнцу, Митре, Небу и некоторым другим божествам (в зороастрийском календаре каждый из тридцати дней месяца посвящен определенному божеству, так, Солнцу посвящен 11-й день, Митре — 16-й, Небу — 27-й).

¹ Словом «счастье» переведено здесь авестийское Хварно (см. Словарь).

² *Забывать*. — Подразумевается демон забывчивости и беспамятства, дэв Маршаван.

³ По отношению к злым демонам-дэвам употребляются слова так называемого «дэвовского» лексикона: дэвы не «ходят», а «шатаются», у них не «лица», а «морды», не «головы», а «башки» и т. д. (ср. примеч. 26 к «Гимну Ахура-Мазде»).

⁴ Яшт, как обычно, заканчивается молитвой «Йенхе-Хагам», а далее следуют стандартные заключительные формулы (примеч. 18 к «Гимну Ардви-Суре»).

К «ГИМНУ ТИШТРИИ»

Восьмой яшт посвящен прославлению звезды Тиштрия, отождествляемой обычно с Сириусом - яркой звездой в созвездии Большого Пса. Тиштрия управляет дождем и вообще всеми водами, предполагается, что эта связь возникла в то время, когда Сириус восходил над горизонтом в начале сезона дождей и стал ассоциироваться с небесными водами. В так называемом «зороастрийском» календаре Тиштрии отводится четвертый месяц года, приходящийся в настоящее время на июнь—июль, но известно, что в прошлом порядок месяцев в течение года менялся.

В яште излагается миф о борьбе Тиштрии в облике прекрасного златоухого и златоузлого коня с дэвом засухи Апаоша (чье имя и может означать буквально «Высушивающий» или «Отвращающий воды»), выступающим в образе черного облезлого и паршивого коня. Происхождение названия самого Тиштрии неясно.

Одним из спутников Тиштрии является звезда Сатаваэса (досл., видимо, «Обладающий силой ста мужей»), главенствующий среди звезд на южной стороне небосклона и отождествляемый с Альдебараном или Антаресом. Он является распределителем дождей, производимых Тиштрией.

Гимн полагается читать в дни, посвященные Тиштрии (13-й день месяца), Харватаг -- Целостности, одному из Бессмертных Святых, покровительствующему водам (6-й день), фравашам (19-й день) и Ветру (22-й день месяца).

Прозаические переводы отрывков из этого яшта публиковались Е. Э. Бертельсом и И. С. Брагинским (см. библиографию в примечаниях к «Гимну Ардви-Суре»).

¹ Перевод предположительный.

² Возможно, имеются в виду падающие звезды — метеоры или кометы.

³ В этой строфе перечисляются названия созвездий и звезд, отождествление которых не во всех случаях бесспорно. «Семизначные» звезды, или «Семь Знаков», — это созвездие Большой Медведицы, под именем Ванант (букв.: «Победитель, Побеждающий») может подразумеваться звезда Вега, главенствующая среди звезд на западе.

⁴ Здесь и далее обращение к Ахура-Мазде.

⁵ Пятнадцать лет, по зороастрийским традициям, — возраст совершеннолетия, когда совершается обряд посвящения в члены общины.

⁶ *Хатра* — мера длины, равная тысяче шагов обеими ногами, верста, миля.

⁷ *Передний ветер* — т. е. южный ветер. Названия частей света у древних иранцев были ориентированы следующим образом: впереди юг, позади север, направо — запад, налево — восток. Это является одним из доводов в пользу того предположения, что древнеиранские племена продвигались в направлении с севера на юг.

⁸ В данном случае подразумевается мелкий скот — овцы, козы, хотя древние иранцы приносили в жертву и крупных животных — коров, лошадей, верблюдов (ср. также окончание «Гимна Вэртагне»).

⁹ Далее следуют стандартные заключительные формулы.

К «ГИМНУ МИТРЕ»

«Михр-яшт» — один из самых длинных и известных гимнов Авесты, старейшие части которого восходят по крайней мере к середине первого тысячелетия до нашей эры, а то и к более древним временам, ведь Митра — это божество индоиранского (арийского) пантеона, он почитался ариями за две тысячи лет до нашей эры. Первоначально, вероятно, Митра был богом договора, следившим за верностью заключенных между отдельными племенами соглашений (например относительно пастбищ или водосемов). Позднее он стал, видимо, почитаться и как бог-воин, сражающийся на стороне праведного, верного договору, и безжалостно уничтожающий вероломных нарушителей соглашений и лгунов, а также и как бог-судья над всеми людьми (в том числе и над душами умерших), и как солнечное божество, сопровождающее Солнце в его небесном полете. У некоторых иранских народов почитание Митры полностью ассоциировалось с культом Солнца, и слова «Михр», «Мира» (восходящие к древнеиранскому имени Митры) стали значить просто «солнце». Поклонение Митре распространилось и за пределы иранского мира, послужило основой таинственных культов религии римских легионеров митраизма, разнесенного ими по всей Западной Европе и соперничавшего с ранним христианством.

Благодаря своим неоспоримым поэтическим достоинствам, обилию мифологических и культурно-исторических данных и значению для изучения развития зороастризма, «Михр-яшт» принадлежит к числу наиболее исследованных авестийских текстов (хотя, разумеется, в нем остается еще много неясного и загадочного), он неоднократно издавался и переводился на разные языки.

На русском языке опубликованы только отрывки в прозаическом переводе Е. Э. Бертельса и И. С. Брагинского и в поэтическом переложении С. Северцева (в изданиях, перечисленных выше, в примечаниях к «Гимну Ардвиг-Суре», а также отрывок в переводе С. П. Виноградовой: Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2. М., 1980, С. 65—67).

Строфы 7 и 4—6 повторяются соответственно в начале и в конце каждого раздела гимна.

¹ Огонь почитался как самое верное средство отделения Лжи от Истины и считался сыном Ахура-Мазды. Под «путем прямейшим» подразумевается путь к Истине.

² Как и все прочие благие божества, все благое в мире, Митра — творение Ахура-Мазды.

³ В тексте упоминается дословно некий «облик творения», полагают, что имеется в виду божество Победы — Вэрирагна.

⁴ *Ишката*, предположительно, — название горной страны, населенной парутами (партами?); Гава — видимо, название части Согда; остальные области хорошо известны (см. Словарь).

⁵ В этой строфе перечисляются все семь каршваров (климатов): Арэзахи — Восток, Савахи — Запад, Фрадалафшу — Северо-Восток, Вилалафшу — Северо-Запад, Ворубарэшти — Юго-Восток, Воруджарэшти — Юго-Запад и Хванирата — центральная, благоустроенная и населенная людьми часть света.

⁶ *Баики дэвов* — см. примеч. 3 к «Гимну Солнцу».

⁷ *Дом Хвалы, Дом Восхвалений* — название зороастрийского рая, в котором

пребывает Ахура-Мазда в окружении других благих божеств и душ усопших праведников.

⁸ «Кричат они» — подразумеваются враги, войска врагов, а под «мощнорукими» имеются в виду Митра, Рашну и Сраоша.

⁹ Повторяется строфа 31.

¹⁰ Повторяются строфы 32- 34.

¹¹ Перевод неясен.

¹² Буквально: «борозды», но, возможно, имеются в виду рубежи, границы между владениями. межи.

¹³ Далее повторяется строфа 24.

¹⁴ Под божеством Победы, видимо, имеется в виду Вэртагна (ср. выше, примеч. 3), а в последних строках этой строфы, возможно, подразумевается божество Нарья-Санха, посланник Ахура-Мазды.

¹⁵ Аши, божество благой Судьбы (см. «Гимн Аши»), и Вера (собственно, зороастрийская религия — Даэна-маздайна) выступают как две сестры Митры.

¹⁶ Колесницы Митры, которой правит Аши и прокладывает путь Вера (Даэна), бояться все дэвы — словом «мыслимые» здесь переведено авестийское понятие, которое означает «идеальный, воображаемый, нематериальный, сверхестественный». Под «грешными лжецами» можно понимать и иноверных жителей Варны (ср. примеч. 7 к «Гимну Ардвиг-Сурс»), далее следуют слова этих дэвов и грешников.

¹⁷ Явление Вэртагны в облике свирепого Вепря изображается также в «Гимне Вэртагне», строфа 15.

¹⁸ «Мощнорукый» — это, конечно, Митра.

¹⁹ Может быть, имеется в виду не потомство, а преемственность.

²⁰ Суд над душой усопшего совершается Митрой, Рашну и Сраошем (примеч. 2 к «Гимну Ахура-Мазде»).

²¹ Возможно и иное толкование этих строк — может быть, речь здесь идет не о корове, а о попутчике.

²² Первый жрец — это сам Хаома, божественный священнослужитель, первым совершивший обрядовое истолчение хаомы в ступке и приготовивший из нее ритуальное питье.

²³ Здесь описывается приготовление к совершению зороастрийской литургии, существенную часть которой составляет истолчение хаомы и приготовление ритуального напитка.

²⁴ Относительно оружия Митры были высказаны и другие предположения: булава, палица. По всей видимости, авестийское слово «вазра» в данном случае — это все же бронзовый (из «желтого металла») боевой топор, так называемый «клевец» — грозное оружие кочевников-иранцев, известное по находкам в захоронениях. Эпитеты «стоострый» (букв.: «столезвийный») и «стоударный» (букв.: «стывыступный») нужно, вероятно, понимать как род гиперболы: одно лезвие — как сто, один выступ — как сто.

²⁵ Далее следуют слова устрашаемых Митрой дэвов и грешников (ср. выше примеч. 16).

²⁶ Правой — т. е. южной, так как Митра после захода солнца летит с Запада на Восток.

²⁷ Текст неясен.

²⁸ К Заратуштре обращается сам Ахура-Мазда.

²⁹ Понес ударов тридцать — т. е. пройдет обряд очищения так, как будто бы совершил проступок, заслуживающий наказания в тридцать ударов плетью.

³⁰ Моления «Всех глав» — т. е. Висперед, букв.: «(Богослужение) всех глав (рату)» — одна из книг Авесты, дополняющая Ясну. «Слова хвалы» — Стаота-Иесняя, букв.: «(Слова) хвалы и поклонения» — старейшая и важнейшая часть Ясны, знать которую наизусть обязан каждый священнослужитель. В состав ее входят и Гаты.

³¹ Обитель Хвалы, или Дом Хвалы, Дом Восхвалений — обозначение рая (см. выше, примеч. 7).

³² От традиционной запряжки волов при пахоте у таджиков и других иранских народностей это описание отличается только тем, что дышло прикрепляется

к ярму не металлическим крюком, а жгутом из кожаных ремней, веревок или прутьев.

³³ Ученость, Учение (или Вероучение), авестийская Чистги, выступает здесь в облике Веры (авест. Даэна).

³⁴ См. выше, примеч. 3.

³⁵ *Златоустые стрелы*. Букв.: «с золотым ртом»; считалось, очевидно, что стрела пьет кровь наконечником, как ртом.

³⁶ Неясно, о какой именно хищной птице идет речь, в тексте букв.: «куроед» (черный гриф, коршун, орел). В скобках, возможно, пояснение к «роговым шипам», предназначенным для того, чтобы вонзившуюся стрелу было труднее извлечь из раны.

³⁷ Как явствует из последующего, подразумеваются, видимо, метательные топоры (типа индейских томагавков); эпитет «двухлезвийные», может быть, переводится просто «обоюдоострые».

³⁸ См. выше, примеч. 24.

³⁹ См. выше, примеч. 5.

⁴⁰ Имеется в виду, очевидно, богиня судьбы — Аши, хотя в целом перевод предположителен, так как текст несколько испорчен.

⁴¹ Далее следуют молитвы на среднеперсидском языке и заключительные стандартные формулы, а также обращение к прославляемому божееству (ср. концовки других яштов).

К «ГИМНУ ВЭРТРАГНЕ»

Четырнадцатый яшт посвящен богу Войны и Победы – Вэртрагне. Вэртрагна означает дословно «Побивающий защиту», более поздняя форма этого древнеиранского слова представлена в мужском имени Бахрам (этот гимн называют также «Бахрам-яшт»). В начале гимна перечисляются десять воплощений (инкарнаций) божества Победы, последовательно предстающего перед пророком Заратуштрой в облике Вепря, Быка, Коня, Верблюда и так далее. Затем рассказывается о том, чем наградил Заратуштру Вэртрагна за его усердные молитвы и приношения.

Несколько разделов гимна отводится воспеванию магической силы перьев птицы Варагн, точное определение которой затруднительно. Наиболее убедительным (в том числе и по этимологическим соображениям) кажется отождествление птицы Варагн с вороном. Ворон, как известно, сопутствует богу Войны в мифах других индоевропейских народов. К сожалению, против такой идентификации говорит изображение птицы Варагн в гимне как «быстрейшей из всех птиц» (ворон летает не слишком быстро, но может быть, приписываемая ему в гимне быстрота полета просто поэтическое преувеличение?). Заключительная часть гимна содержит прославление Вэртрагны.

Строфа первая (начинающаяся со слов: «Помолимся Вэртрагне...») и пятая (начинающаяся со слов: «Молюсь я ради счастья...») повторяются соответственно в начале и в конце каждого раздела гимна.

¹ См. примеч. 5 к «Гимну Тиштрии».

² *Варагн*.— Точная идентификация этой хищной птицы затруднительна — предлагалось отождествление и с орлом, и с коршуном, и с ястребом. Вероятнее всего, что Варагн — это все же «ворон», птица бога Войны у других индоевропейских народов, например у древних германцев и скандинавов, у которых ворон, птица, питающаяся трупами, посвящена богу войны и смерти Одину. Два ворона, Хугин и Муинн (букв.: «мысль» и «память»), всегда сопровождают Одина, и воронам, по-видимому, приносили даже жертвы. Не исключено, что русское слово «ворон» и другие близкие по звучанию обозначения этой птицы в балтийских и уральских языках — заимствования из древнеиранского (так предполагал С. Н. Соколов).

³ Повторяется строфа 28.

⁴ *Душа Быка, Душа Скота*, авестийское Гэуш-Урван — божество, вбиравшее в себя души всех убитых с молитвой животных и заботившееся об изобилии полезных животных.

⁵ *Хапараси* — уверенно определяется как вечнозеленый древовидный можжевельник — арча. Это растение используется в качестве благовонного воскурения богам у многих народов Центральной Азии. *Нимадка*, по-видимому, просто зеленые, свежие ветки, молодые побеги (менее вероятно значение «калина»). К священному огню, по зороастрийским понятиям, можно приносить только чистые и сухие дрова. Дрова специально сушат перед тем, как положить их в огонь, ведь предание огню мокрого топлива было бы оскорблением для воды, а зороастриец обязан заботиться о чистоте и сохранности воды, земли, огня и всего благого в творении.

⁶ *Сигуровский камень*. Речь идет, очевидно, о каком-то амулете или талис-

мане, но что такое «сигура» остается неясным: из сигуры, выглядящий как сигура? Можно предположить, что имеется в виду чеснок (древнеиранское «сигру»), целительные и защитные свойства которого высоко ценились в древности. Известно, что одна из разновидностей чеснока носит название «аллиум викторалис», букв.: «лук победный».

⁷ Далее следуют стандартные заключительные молитвенные формулы, обычные для всех яштов и отличающиеся только обращением к прославляемому божеству.

К «ГИМНУ АШИ»

Семнадцатый яшт посвящен богине благой судьбы и счастья Аши, воспринимавшейся в античное время как ипостась греческой Тихе и римской Фортуны. Полагают, однако, что первоначально слово *Аши* (этимологически *ар-ти*) в значении «воздаяние, достижение, вознаграждение, награда за благочестие, полученная по заслугам», было придумано самим пророком Заратуштрой — он часто обращается к нему в своих стихотворных проповедях — Гатах — в связи с наградой за добрые мысли, слова и дела. Позднее «благая» стало постоянным эпитетом богини Аши, дающей благоденствие и счастье. Ряд особенностей гимна (вторичные эпитеты, вставки и дополнения) может указывать на довольно позднее, по сравнению с другими яштами, составление этого текста.

Гимн начинается восхвалением мирских благ, которые дарует Благая Аши. Далее описывается встреча богини с пророком Заратуштрой из рода Спитама. Затем перечисляются иранские герои, молившиеся Аши, просившие и получившие от нее удачу. Завершается гимн жалобами богини на всех неплодных и бездетных мужчин и женщин.

Строфы первая (начинающаяся со слов: «Мы чтим благою Аши...») и третья (начинающаяся со слов «Молюсь ей ради счастья...») повторяются соответственно в начале и в конце каждого раздела гимна.

Перевод имен божеств в предварительных и заключительных молитвенных формулах предположителен.

¹ Последние две строки, видимо, являются позднейшим добавлением — они отсутствуют в некоторых рукописях Авесты, хотя Аши действительно может выступать как сестра Митры (см. «Гимн Митре», строфа 68).

² Представление о рае с прекрасными гуриями, ожидающими на том свете правоверных мусульман, возможно, навеяно этими строками, ср. в Коране: «...Они и их супруги в тени возлежат на ложах. Для них там фрукты и все, чего они требуют...» (Сура 36.56–57.)

³ Эпитет «летающий в пространстве», «плывущий в просторах» относится в авестийских текстах к звезде Тиштрии (Сириус?), которому посвящен «Тиштр-яшт» (яшт 8).

⁴ Имеется в виду камень, пущенный из пращи.

⁵ Последние две строки отсутствуют в некоторых рукописях, возможно, они добавлены в позднейшее время.

⁶ Далее следует неясная строка, может быть, указание на местонахождение стада верблюдов. В этой и последующей строках упоминаются имена иноверцев, врагов царя Виштаспы и зороастрийской веры. Хьяона — название враждебного народа, вероятно перенесенное позднее, в сасанидское время, на нападавших на Иран с востока так называемых «белых гуннов» — хионитов.

⁷ В тексте упоминаются мужчина «с иссохшим семенем» и женщина «не имеющая месячных» (ср. выше примеч. 14 к «Гимну Ардвиг-Суре»).

⁸ Здесь содержатся намеки на какой-то утраченный миф об Аши, когда богиня пыталась скрыться во время распри между туранцами и ариями из рода Наотара, но ее выдали юнцы, не ведающие, что богатство заключается в плодovitости скота.

⁹ Далее следуют обычные заключительные молитвы.

К «ГИМНУ ХВАРНО»

Девятнадцатый яшт по традиции называется «Замйад-яшт» и посвящен он будто бы восхвалению божества земли – Зам. Можно, однако, заметить, что Земле посвящено только начало гимна, в котором описывается происхождение гор (большая часть названий гор остается неразъясненной). Далее в гимне идет речь о Хварно – харизме, или божественной сущности, обладание которой даст счастье и могущество: завладевший Хварно (позднее – фарр) становится царем Ирана. В гимне прославляются божества и герои, которым сопутствовало Хварно. Это самое раннее изложение истории иранцев, нашедшее позже яркое воплощение в национальном эпосе – поэме Фирдоуси «Шахнаме», так что яшт называют иногда «кратким Шахнаме». После творца Ахура-Мазды и других божеств Хварно принадлежит царям династии Парадата (Пишдадида в «Шахнаме»), а потом становится недостижимым, и враги зороастрийской веры тщетно пытаются им овладеть. Недостижимое Хварно, хранимое в море Ворукаша божеством Алам-Напат (Внуком Вод), достается затем царям династии Кави – Кеянидам «Шахнаме». Девятнадцатый яшт называют также гимном Кеянидам (наименование «Каян-яшн» встречается в древнейшей рукописи Авесты), но все-таки основным его содержанием является прошлая и будущая судьба иранской земли в связи с Хварно. Последними из смертных Хварно владеют покровитель Заратуштры царь Вишtasпа и сам пророк Заратуштра. Завершается гимн описанием грядущего воскресения из мертвых и поражения сил Зла, когда Хварно достанется Спасителю-Саошьянту, родившемуся от семени Заратуштры, чудесным образом хранящегося в озере Кансава, отождествление которого с озером Хамун в Систане несомненно.

Мессеианские чаяния, упования на пришествие Спасителя, составляли важную черту зороастрийских верований, и недаром считается, что три волхва, пришедшие с дарами поклониться новорожденному Иисусу Христу в Вифлеем на свет звезды, были зороастрийскими жрецами (магами).

Строфы девятая (начинающаяся со слов: «Сильное Кавиев Хварно...») и тринадцатая (начинающаяся со слов: «Молюсь я ради счастья...») повторяются в начале и в конце каждого раздела гимна.

¹ Среди перечисленных гор примерному переводу поддаются: *Зрдаза* – «Сердечная»; *Мануша* – «Человечья», *Ушида*, *Ушидарна* – «Рассветная, зоревая», *Эрзифья* – «Орлиная», *Эрзура* – «Прямая, отвесная», *Бумья* – «Земляная», *Раодита* – «Рыжеватая, красноватая», *Мазишва* – «Великая», *Антар-Дахью* – «Внутри страны», *Эрзиша* – «Крутая, отвесная». *Ватигайса* уверенно отождествляется с исторической областью Бадгис, или Бадхыз, – возвышенностью в междуречье Теджена и Мургаба.

² Под *Упарисазна* может подразумеваться покрытый вечными снегами Гиндукуш.

³ Большинство упоминаемых здесь названий гор не имеет толкований, по крайней мере достаточно убедительных; в переводе опущено четырнадцать наименований. *Удрья* – может значить букв.: «Водяная» или «Выдрья» (обильная выдрами?). *Развант* букв. – «Блестящий, сияющий» (это имя отразилось в названии горы Эльвэнд неподалеку от Хамадана).

⁴ То есть сословия общества, участвующие в ритуале посвящения жертвенного хлеба – дрон, который символизирует собой окруженную горами землю.

⁵ *Дом Хвалы*, Дом Восхвалений — обозначение рая, в котором пребывает Ахура-Мазда в окружении других благих божеств и душ усопших праведников.

⁶ Перевод приблизителен, место в рукописях испорчено.

⁷ После каждой неудачи Франхрасьян произносит все больше ругательств, увеличивая число слов на непонятном языке, не поддающихся переводу.

⁸ Перечисленные реки текут там же в Систане, где находится и озеро *Кайсава* (современный Хамун), в которое впадает *Хатумант* (Хильменд): *Хвастра* (букв.: «Добропастбищная») — Хашруд, *Фрадата* («Преуспеяние») — Фарахруд, *Хваспа* («Добролошадная») — Хуспасруд, *Хварнахвати* («Благодатная») — Харутруд. Остальные реки не идентифицированы. *Зардумати* означает буквально: «Золотоносная».

⁹ Перечисляются цари, носившие титул Кави, из династии Кави, основателем которой был Кави-Кавата (Кей-Кобад «Шахнаме»). В «Шахнаме» это династия Кеянидов: *Кави-Усан* — Кей-Кавус, *Кави-Пишина* — Кей-Пишин, *Кави-Аршап* — Кей-Ареш, *Кави-Сьчваршап* — Сиявуш.

¹⁰ Конец строки не ясен.

¹¹ Согласно одному из толкований, победным оружием Астват-Эрэта будет дрот — метательное копьё, по величине большее, чем дротик.

¹² Яшт завершается стандартными заключительными молитвенными обращениями.

К ОТРЫВКУ ИЗ ВИДЕВДАТА (ФРАГАРД 2)

Основное содержание Видевдата составляет описание правил поведения и ритуалов очищения для верующего, почему он и называется дословно «Закон против дэвов». Видевдат делится на 22 главы (фрагарда), три первые из них касаются земли как подательницы жизни и жизненных благ и излагают древниранские мифы о Земле. В первом из них (фрагард 1) повествуется о создании Ахура-Маздой 16 обитаемых стран и о несчастьях, насланных на них Анхра-Манью. Среди названий этих несчастий многие непонятны, и потому текст этот плохо поддается переводу.

Во 2-м фрагарде рассказывается о том, как первый правитель древних иранцев Йима — царь в эпоху «золотого века» — трижды расширял землю для того, чтобы она смогла вместить всех людей и скот.

Следующий эпизод — иранский вариант известной у многих народов легенды о всемирном потопе, для защиты от которого Йима, по велению Ахура-Мазды, строит глинобитную крепость — Вар, куда помещает по паре из каждой породы мелкого и крупного скота, людей, собак, птиц, красных пылающих огней, всех видов растений и пищи.

Еще один отголосок легенд и мифов о Йиме есть в 19-м яште, в «Гимне Хварно» (строфы 31–36), где упоминается о том, что он отступил от Истины и выступил на стороне Лжи, солгав и став грешником. Отголоски этого сюжета содержатся и в иранском эпосе «Шахнаме», когда Джемшид (авестийское Йимахшаета — «Правитель Йима»), изобретатель различных искусств и ремесел, наказывается за собственную гордость.

¹ Для первого орудия предлагались и иные толкования (стрела, кольцо, плуг), но второе, по всей видимости, использовалось именно для понукания скота — это либо плеть, кнут, либо стрекало, бодило, стимул. По последним толкованиям, учитывающим и этимологические связи, и то, что Йима прежде всего царь-пастух и земледельческие орудия или оружие ему не свойственны, наиболее вероятным значением для первого орудия считается рог, пастушеский рожок, дудочка, труба.

² Или две власти, т. е., видимо, власть на этом и на том свете: в индийской традиции соответствующий Йиме царь Яма правит царством мертвых. Эта строка является, вероятно, позднейшим добавлением или пояснением (глоссой).

³ *В полдень на пути Солнца* — т. е. повернувшись в южную (благоую, ахуровскую) сторону, а не в направлении дэвовского севера.

⁴ Перевод предположительный, по прежним толкованиям, Йима первым орудием дотрагивался до земли.

⁵ *Вар* — авестийское Вара, глинобитная крепость или замок, служащий убежищем для людей, скота, растений и огней во время смертельных холодов зим, снегопадов и наводнений. Судя по приводимому описанию, Вар, построенный Йимой, состоял из трех концентрических кругов стен, во внешнем из которых было девять проходов, в среднем — шесть и во внутреннем — три. Вар этот напоминал, таким образом, по планировке жилища-поселения древних ариев, включавших круговые концентрические стены, открытые археологами на севере Афганистана и в Южном Приуралье. В русских говорах встречается слово «вар», «варок», означающее «скотный двор», родственное древнерусскому «ворь» — «забор» и связанное с авестийским «вара».

⁶ *Бег* — «лошадиный бег» — мера длины, равная двум хатра (милям, верстам), т. е. около двух тысяч шагов.

⁷ Возможно, имеются в виду хлева, загоны для скота, стойла.

⁸ Перевод этого и некоторых из последующих названий болезней и телесных пороков — условен, не всегда ясно, о каких дефектах идет речь. (Ср. примеч. 12, 13 к «Гимну Ардви-Суре».)

⁹ По числу этих проходов и можно предполагать, что стены Вара были концентрическими окружностями (см. выше, примеч. 5).

¹⁰ Место не вполне понятно, переводившееся по-разному, но в связи с осмыслением первого орудия Йимы как пастушеского рога прежние переводы теряют смысл. Под *окном* может подразумеваться световое окно в крыше, характерное для традиционных иранских жилищ.

¹¹ *Птица Каршипта* — букв., возможно, «Чернокрылая». Птица эта отождествлялась с различными крупными и хищными пернатыми — орлом, коршуном и др. В современных иранских языках к древнему «Каршипта» восходят обозначения сороки. Сорока, на наш взгляд, и распространяла зороастрийскую веру. Имеются сведения о том, что сороки иногда едят мухоморы, служившие у древних арисв первоначальным источником для приготовления культового напитка — хаомы (см. Словарь).

СЛОВАРЬ

В «Словарь» вошли имена собственные, большинство географических названий, термины и реалии, встретившиеся в переведенных текстах и в примечаниях к ним.

Авеста — собрание священных книг зороастрийской религии на авестийском языке.

Агроурата — иранский воин из рода Нару, убитый Франхрасьяном.

Анахита — постоянный эпитет богини Ардвиги, означающий буквально (если это не заимствование) «незапятнанная, чистая» и ставший одним из имен этой богини.

Анхра-Матью — дословно «Злой Дух», противник Ахура-Мазды, враг Истины и всего благого в мире.

Анам-Напат — букв.: «Внук Вод». Предполагают, что под этим иносказательным обозначением скрывалось у древних иранцев индоиранское божество Варуна.

Апаоша — демон, дэв засухи, имя которого может означать букв.: «Иссушающий», «Отвращающий воды». Он является в виде черного коня и сражается с Тиштрией.

Арватаспа — отец Виштаспы, покровителя Заратуштры.

Ардвиги — букв., возможно, «Влага»(?), — название реки, отождествляемой с Амударьей, и божество этой реки, обычно с эпитетами Сура — «Сильная» и Анахита — «Незапятнанная, чистая». Ардвиги-Суре-Анахите посвящен пятый яшт.

Арианам-Вайджа — мифическая прародина древних ариев на реке Вахвидатия («Добрая, благая Датия»), дословно, вероятно, «простор ариев» или «арийский размах». В основе могут лежать воспоминания об одной из долин Памиро-Гиндукушского региона, может быть Алайской или Ваханской.

Ариш, арийцы — индоиранские племена, называвшие себя «арья». Во II тысячелетии до нашей эры часть их (индо-

арии) двинулась в Индию, а оставшиеся в Восточной Европе, Средней и Центральной Азии образовали различные иранские народности — скифы, мидяне, персы, саки и др.

Армайти-Спэнта — см. Спэнта-Армайти.

Ариавак — одна из сестер Йимы, захваченная драконом Ажи-Дахакой и освобожденная Трайтаоной (в «Шахнаме» — Эрневаз, захваченная Зохаком и освобожденная Феридуном).

Арэджатаспа — иноверец, враг Виштаспы, возможно один из вождей народа хьяюна (см.).

Арэзошамана — отважный воин, убитый иранским героем Кэрсаспой.

Арчхшута — название горы.

Асабана — название туранского рода, выходцами из которого были воины Кара и Вара.

Асмо-Хванва — имя одного из первых приверженцев Заратуштры (буквально его имя означает примерно «Небосолнечный»).

Астват-Эрэта — букв.: «Воплотивший Истину», — так зовут первого из трех грядущих Спасителей, сына Заратуштры, явление которого предсказывается в конце «Гимна Хварно».

Атвиг, Атвьег — имя отца Трайтаоны (Атбин в «Шахнаме»).

Ахтьег, Ахтиег — злой колдун, убивавший всех, кто не мог отгадать его загадки. Молодой туранец Йойшта отгадал все его загадки, задал свои загадки колдуну и, когда тот не отгадал их, убил его.

«Ахуна-Варья», «Ахунар» — название самой священной молитвы зороастрийцев, начинающейся словами «Как наилучший Господь...» и имеющей для зороастрийцев то же значение, что и «От-

че наш» для христиан или первая сура Корана для приверженцев ислама.

Ахура -- владыка, господин; родовое название одной из групп индоиранских божеств, враждебных даэва - дэвам; также сокращение от «Ахура-Мазда». *Ахура-Мазда* -- верховное божество зороастризма, букв. примерно «Господь Мудрость» (более поздняя форма этого имени — Ормазд).

Аша - см. Истина.

Ашавазда -- имена двух иранских воинов: сына Порудашти и сына Саюждри.

«*Аша-Вахишта*» -- название второй по святости зороастрийской молитвы (букв. «Лучшая Истина»), начинающейся словами «Истина — лучшее благо ..» (см. примеч. 3 к «Гимну Ахура-Мазде»); Аша-Вахишта также имя одного из Бессмертных Святых.

Аши -- богиня судьбы и счастья (Фортуна), которой посвящен семнадцатый яшт.

Аштаарвант - иноверец, противник Виштаспы.

Баври -- страна, в которой правил трехголовый дракон Ажи-Дахака, убитый Трайтаоной. Название это иногда неудачно объясняется как Вавилон, но его лучше понимать просто как «страна бобра», «бобровая».

Барсман(а) -- ритуальный пучок прутьев, который держит в руке священнослужитель во время литургии (первоначально -- пучок травы, позднее - из ветвей тамариска или, у современных зороастрийцев, из металлической проволоки).

Бессмертие -- авест. Амэрэат, -- один из Святых Бессмертных (см.).

Бессмертные Святые -- авест. Амэша-Спэнта, -- шесть эманаций и помощников Ахура-Мазды, которых он создал первыми из всего творения при помощи Спэнта-Манью (Святого Духа): Благая Мысль -- авест. Воху-Мана; Лучшая Истина -- Аша-Вахишта; Святое Благодетельство -- Спэнта-Армайти; Власть Желанная -- Хшатра-Варья; Целост(нос)ь -- Харватат; Бессмертие -- Амэрэат. Во главе с Ахура-Маздой они образуют «семерку едино-

сустных», покровительствующих соответственно всем семи благим творениям: человеку, скоту, огню, земле, небу, воде и растениям.

Благая Мысль -- авест. Воху-Мана, -- один из Бессмертных Святых.

Богатство -- авест. Парэнди, -- богиня изобилия, сопутствующая Аши.

Бушйаста -- см. Леносгь.

Вайу -- божество ветра (и смерти).

Ванант -- букв.: «Победитель, победный», -- название звезды, отождествляемой с Вегой.

Вандарманши -- иноверец, брат Арджатаспы, противник Виштаспы.

Вар -- убежище, построенное Йимой для людей и скота (см. примечания к отрывку из Видевдата).

Вара -- туранский воин из рода Асабана.

Варагн -- наиболее вероятным кажется отождествление птицы Варагн с воронком, птицей бога Войны и Победы -- Вэртрагны, которому посвящен четырнадцатый яшт (см. «Гимн Вэртрагне»).

Варидкана -- чтение этого имени предположительно, значение неизвестно.

Варна -- страна, в которой правили иноземные правители и жили приверженцы Лжи и Зла, враждебные учению Заратуштры. Можно толковать это слово и не как название страны, а как обозначение греха похоти и любострастия.

Варэшава -- туранский воин из племени дану, враг Кэрсаспы.

Вахви-Датия, *Вахви-Датья* -- букв.: «Добрая, благая Датия» (Датия может значить букв.: «Законная, Установленная»), -- река на мифической прародине иранцев Арианам-Вайджа.

Вазсака -- туранский воин, сыновья которого были побеждены иранским героем Туса в Канхе.

Вера -- авест. Дазна (или Дазна-маздаясна), -- божество правильной, зороастрийской религии, вместе с богиней Аши -- сестра Митры.

Ветер -- авест. Вата, -- божество ветра, приносящее дождевые тучи.

Вивахант -- отец Йимы, он был первым из людей, приготовившим хаому.

Виспатарва — отец одного из противников Виштаспы.

Виспатаурвари — букв.: «Всепопобедительница», — одно из имен матери Астват-Эрэта грядущего Спасителя, который родится у девушки, выкупавшейся в озере Кансава, где чудесным образом хранится семя Заратуштры.

Висперед — букв.: «(Богослужение) всех глав», — название одной из книг Авесты.

Вистаруци — иранский воин из рода Наотара, убивший много иноверцев.

Витанхухати — река, местоположение которой неизвестно.

Виштаспа — царь Кави-Виштаспа стал первым покровителем Заратуштры и распространителем его вероучения.

Власть Желанная — авест. Хшатра-Варья, — один из Бессмертных Святых.

Внук Вод — см. Апам-Напат.

Ворукаша — букв.: «Широко изрезанное», «Имеющее широкие вырезы, заливы», — название моря, соответствующее в зороастрийской мифологии мировому океану; в основе могут, видимо, лежать представления об Аральском, Каспийском морях или об озере Балхаш (к древнеиранскому Ворукаша(?)).

Вэртрагна — божество Войны и Победы, которому посвящен четырнадцатый яшт (см. примеч. к «Гимну Вэртрагне»).

Гандарва — имя живущего в воде демона, родственное древнеиндийским гандарвам, шугнанским жиндурвам и, возможно, греческим кентаврам и русскому чудовищу Китоврасу.

Гаокэрна — название мифического дерева, отождествляемого с белой хаомой; в основе легенд о нем могут лежать представления о растении ферула-ассафетиде, служившем источником млечного сока (латекса), чрезвычайно высоко ценившегося в древности в качестве лекарственного средства и консерванта.

Гаты — стихотворные проповеди, сложенные самим пророком Заратуштрой, входящие в состав Ясны в качестве ее самой священной части.

Дану — название туранского племени, враждебного ариям-иранцам, и, возможно, реки, у которой проживало это племя (Дон, Сырдарья (?)).

Даришника — иноверец, враг Виштаспы, побежденный им.

Датия, Датья — см. Вахви-Датия.

Дахака — имя Змея, дракона (авест. Ажи-Дахака), трехголового «Змея Горыныча», в арабизованной форме это имя известно как Захак, Зохак — в «Шахнаме» злой царь-тиран, из плеч которого выросли змеи, питающиеся человеческими мозгами.

Даштаччи — иноверец, чьи сыновья были убиты Кэрсаспой.

Дазна, Дазна-маздачсна — букв.: «Вера чтущих Мазду», — см. Вера.

Джамаспа — советник царя Виштаспы, покровителя Заратуштры, происходивший из семьи Хвова.

Дом Хвалы, Восхвалений — зороастрийский рай, в котором пребывает Ахура-Мазда в окружении других благих божеств и душ усопших праведников.

Дуражкайта — иноверец, враг Триты и обоих иранских витязей, носивших имя Ашавазда.

Дух Святейший — авест. Манью-Спэништа, — одно из имен Ахура-Мазды.

Дэв, дэвы — авест. даэва, — злые и враждебные божества, демоны зороастрийской религии.

Забытье — авест. Маршаван, — имя дэва, демона забывчивости и беспамятовства.

Зайнигу — иноверец, враг Франхрасьяна, убитый им.

Заратуштра — пророк Заратуштра (его имя означает буквально примерно «Тот, чьи верблюды стары»), сын Порушаспы из семьи Спитама, проповедовал веру в Ахура-Мазду. В беседах с Ахура-Маздой пророк получал поучения и ответы на свои вопросы. В передаче на греческом языке его имя стало известно в Европе как Зороастр.

Заривари — иранский воин, родственник царя Виштаспы (по позднейшей легенде, его старший брат).

Змей Дахака — см. Дахака.

Истина — авест. Ана (этимологически

Ар-Ти, ведическое Рта).— порядок, истина, справедливость — основное понятие зороастризма, противопоставляющееся во всех явлениях понятию Друг (см. Ложь) и правящее всем миром. Лучшая Истина (авест. Аша-Вахишта) — один из Бессмертных Святых; «Аша-Вахишта» — название молитвы.

«Йенхе-Хатам» — название (по первым словам) короткой древней молитвы, которой завершаются все разделы яштов: «Молитвы тем приносим...»

Йима — сын Вивахванта, царь-пастух, правитель иранцев во время «золотого века», по «Шахнаме» — Джемшид из династии Пишдадидов.

Йойшта — верующий из туранского рода Фрияна, сумевший угадать 99 загадок злого колдуна Ахтии и убивший его. Имя Йойшта буквально значит «Юнейший», по легенде, он был юношей.

Кави — по-видимому, это слово обозначало в древности князя-жреца, также провидца и поэта («кави» родственно русскому «чуять»). Кавиями именуются как враги зороастрийской веры (кавии-тираны), так и династия царей, покровительствовавших учению Заратуштры (в «Шахнаме» — Кеяниды): Кави-Кавата (Кей-Кобад), Кави-Усан (Кей-Кавус), Кави-Пишина (Кей-Пишин), Кави-Аршан (Кей-Ареш), Кави-Сьяваршан (Сиявуш). Титулом Кави именуется также Виштаспа, первый правитель, принявший учение Заратуштры.

Каисава — озеро, в котором хранится семя Заратуштры — это озеро Хамун в Систане.

Капха — название страны на востоке Ирана.

Кара — туранский воин из рода Асабана.

Караны — враги зороастрийской веры, возможно, жрецы враждебного культа. Этимологически слово может быть связано с глаголом «причитывать, бормотать».

Каривар. — По зороастрийским представлениям, весь обитаемый мир делится

на семь частей (климатов, зон) — каршваров (позднейшая форма — кишвар — «страна»).

Кусты — священный шнур из шерстяных нитей, который зороастрийцы носят в качестве пояса.

Кэрсавазда — противник Кави-Хаосрава, отца которого вместе с Франхрасьяном он погубил. Согласно «Шахнаме», Сиявуш (Сьяваршан) был предательски убит Афрасиабом (Франхрасьяном) по наущению Герсивеза (т.е. Кэрсавазды).

Кэрсаспа — иранский герой, победитель драконов и дэвов (позднейшая форма этого имени — Гершасп в «Шахнаме»).

Леность — авест. Бушйаста, — имя дэва, демона лени и промедления: своими длинными лапами Бушйаста долго-рукая удерживает людей в постели, не дает им встать.

Ложь — авест. Друг, — ложь, зло, беспорядок (принцип, противоположный Истине-Аша).

Мазанские дэвы — вероятно, букв.: «великие дэвы», «великаны» или дэвы из Мазана — области, которая в древности считалась обителью дэвов, а позднее отождествлялась с нынешним Мазендараном на южном берегу Каспийского моря.

Мазда — собственное имя верховного бога — Ахура-Мазды, букв. примерно «Господь Мудрость».

Маздаясна, Маздачстийцы — почитающие Мазду, чтущие Ахура-Мазду.

Мантра — «Святое Слово», божественное изречение, заклинание.

Маршаван — см. Забытье.

Мерв — область в Средней Азии, оазис в низовьях реки Мургаб (современные Мары).

Митра — божество договора, связанное с поклонением Солнцу; ему посвящен десятый яшт.

Мужей Отвага, Мужская Отвага — авест. Хам-вэрэти, — божество мужества и отваги.

Наотара — Нотарида, название семьи, выходцы из которой способствовали успеху проповеди Заратуштры.

Нару, Нарава иранский род, из которого происходил Аграврата.

Нарья-Санха божество прекрасного облика, посланник Ахура-Мазды.

Нивика — отец противников иранского героя Кэрсасы.

Нэрман — злодей-конник, противник Кави-Хаосрава.

Огонь — авест. Атар(ш), — божество — воплощение Истины и сын Ахура-Мазды.

Ормазд более поздняя форма имени Ахура-Мазда.

Отвага — см. Мужей Отвага.

Пазэнд — запись текста на среднеперсидском языке (пехлеви) авестийским алфавитом.

Парадата букв.: «Поставленный впереди», «Первозданный», — прозвище или родовое имя первого царя иранцев Хаошьянха (в «Шахнаме» Хушенг из династии Пишдадилов).

Патана — отец противников Кэрсасы.

Паурва — поэт, потерпевший кораблекрушение и поднятый Трайтаоной (превратившимся в птицу) в небо. Отрывки мифа о Паурве излагаются в «Гимне Ардвиг-Суре» (строфы 61 - 66).

Питаона — иноверец, враг Кэрсасы.

Пишина — название озера, местоположение которого неизвестно.

Порудакшти — отец Ашавазды.

Порушаспа — отец пророка Заратуштры из семьи Спитама (имя его значит букв.: «Серолошадный»).

Правда — авест. Арштат, божество правды и справедливости.

Пэиана — иноверец, противник царя Виштасы.

Рамаи — божество мира и покоя, покровитель скота.

Раиха — название реки, вероятнее всего, отождествляемой с Сырдарьей (Яксарт); согласно греческим источникам, скифское Ра — название Волги; авест. Ранха (Рангха, Раха) родственно древнеиндийскому «раса» — «сок, влага, жидкость», русскому слову «роса».

Рату — трудноопределимое зороа-

стрийское понятие, примерно «глава, хозяин, судья». В каждом роде существ (и неодушевленных предметов) есть свой Рату — хозяин и судья существ и предметов своего рода.

Раину Рашн(у), божество порядка и справедливости; во время посмертного суда над душой он держит в руках весы, на которых взвешиваются благие мысли, слова и дела усопшего.

Саошьянт см. Спаситель.

Сатавакса — название звезды, спутника и помощника Тиштрии.

Сахнавак — одна из сестер Йимы, вместе с Арнавак была захвачена Змесм Дахакой и освобождена Трайтаоной (в «Шахнаме» — Шехрназ).

Сазна — имя огромной мифической птицы, птица Симург позднейших иранских легенд и сказок.

Саюждри — отец иранского витязя Ашавазды.

Святое Благочестие — авест. Спэнта-Армайти, — одна из Бессмертных Святых, покровительствующая земле. *Святые Бессмертные* — см. Бессмертные Святые.

Слово — авест. Мантра, — божественное Слово, изречение, заклинание.

Снавидка — юный силач, противник Кэрсасы, убитый им.

Согд, Согдиана — область в среднем и нижнем течении реки Зеравшан.

Спаситель — авест. Саошьянт(а), — по верованиям зороастрийцев, грядущие Спасители — сыновья Заратуштры. Они рождаются от его семени, которое хранится в озере Кансава. Явление первого Спасителя описывается в «Гимне Хварно». Богиня Аши дает Спасителям чудесный разум, необходимый для преобразования мира.

Спиджаурушка — иноверец, враг царя Виштасы.

Спитама — родовое имя Заратуштры. *Спитьюра* — брат Йимы, распиливший его пополам; согласно «Шахнаме», Джемшида распилит Зохака.

Спэнта — святой, благой, полезный (эпитет, характеризующий добрые божества).

Спэнта-Армайти см. Святое Благочестие.

Сраош(а) — букв.: «Слушание», — бо-

жество послушания, внимания и дисциплины — он держит в руке дубину, которой наказывает непослушных. Заратустра называл его «величайшим из всех», потому что Сраоша ведаёт молитвами, посредством которых люди обращаются к богу, служат ему и борются с силами зла.

Сьявариан — отец Кави-Хаосрава, в «Шахнаме» Сиявуш, предательски убитый Афрасиабом. Кей-Хосров мстит за убийство отца.

Сэрвара — букв.: «Рогатый», имя Змея-дракона, которого убил Кэрсаспа.

Тантриаваит — иноверец, противник царя Вишгаспы.

Тиштрия, *Тиштрия* — звезда и божество звезды, отождествляемой с Сириусом, которой посвящен восьмой яштр.

Тление — авест. Видату, — имя дэва-демона истления и разложения.

Трайтаона — герой иранских мифов, победитель дракона, в «Шахнаме» — Феридун, освободивший Иран от тирании Зохака.

Трита — иранский воин, брат Ашавазды, сын Саюждри.

Туры, *тураццы* — племена иранских кочевников, враждебные иранцам-земледельцам.

Туса — иранский герой, поразивший сыновей туранского военачальника Вазсаки в стране Канха на востоке Ирана.

Урватат-пара — букв.: «Повелитель мужей», третий, младший сын Заратустры.

Урупи или полностью Тахма-Урупи-азинавант, дословно «Отважный, в Лисий мех одетый» или «Отважная Лиса, носящая шкуру» — в «Шахнаме» Тахмурас, «связывающий дэвов» и едзящий верхом на Злом Духе (Ахримане)

Усхинду — название горы, находящейся посреди моря Ворукаша.

Ученье, *ученость* — авест. Чисти, — божество вероучения, знания о вере.

Ушида, *Ушидарна* — названия двух горных вершин (букв. примерно «Рассветная», «Восходящая»), расположенных,

как предполагают, в Систане. Возможно, что вершины эти находились на востоке, и из-за них вставало солнце утром. Определение времени по движению солнца над горными вершинами принято у горцев-иранцев.

Фравашии — душа, существующая до рождения и остающаяся жить после смерти; души-фравашии праведников, своего рода ангелы-хранители, способны помочь людям и потому призываются на помощь.

Фраздану — название реки (или озера), местоположение которой неизвестно (слово отразилось в названии Раздан в Армении).

Франхрасьян — царь туров, туранцев, в «Шахнаме» царь Турана Афрасиаб.

Хаома — растение, напиток, из него изготовлявшийся, и божество растения и напиток (Хаома золотоглазый); по видимому, уже у древних иранцев приготавлился этот культовый напиток из сока растения эфедра (хвойник) и смешивался с молоком, хотя ранее арии-индоиранцы могли готовить его из мухомора. Приготовление и употребление напитка хаомы (позднейшее хом) составляет основную часть зороастрийского богослужения литургии-ясна. Питье хаомы оказывает не опьяняющее, а возбуждающее действие. Этот напиток вдохновлял поэтов и провидцев, делал воинов бесстрашными. Сам пророк Заратустра, по преданию, был зачат родителями после того, как они испили хаомы.

Хаосрава — царь из династии Кавиев, внук Кави-Усана, сын Сьявариана, отомстивший убийцам отца (в «Шахнаме» — Кей-Хосров из династии Кеянидов).

Хаошьянха — первый легендарный царь иранцев, усмиритель дэвов, из рода Парадата (в «Шахнаме» Хушен из династии Пишдадилов).

Хара — мифические горы, окружающие землю. Название Хара-Бэрэзайти, дословно «Высокая Хара», позднее было перенесено на горы Эльбурс на севере Ирана и на Эльбрус на Кавказе (оба на-

звания восходят к авестийскому). В основе представлений о Высокой Хара, или Харайти, лежат, возможно, воспоминания о Памиро-Гиндукуше.

Харайва — область на востоке Ирана по течению реки Герируд (Арея античных источников, район современного города Герата).

Хара(й)ти — см. Хара.

Хазтумаит — букв.: «Обильный мостами, переправами», — название реки, уверенно отождествляемой с Гильмендом (Хильмендом), впадающим в бессточное озеро Хамун в Систане.

Хван(а)вант — букв.: «Солнечный», — название горы.

Хванирата — название центрального, благоустроенного и населенного каршвара (см. «Гимн Митре», строфы 15, 67, 133).

Хварно — харизма, божественная субстанция, обладание которой дает счастье и могущество. Завладевший Хварно (позднее — фарр) становится царем Ирана. Хварно посвящен девятнадцатый яшт (см. «Гимн Хварно»).

Хвова — название семьи, выходцы из которой способствовали успеху проповеди Заратуштры.

Хитаспа — противник Кэрсаспы.

Хорезм — область в низовьях Амударьи.

Хукарья — название высочайшей вершины гор Хара, Харати.

Хумач — вероятно, имя дочери царя Виштаспы.

Хумачка — иноверец, враг Виштаспы.

Хутаоса — царица, первая покровительница Заратуштры, жена царя Виштаспы, принявшего и распространившего вероучение пророка.

Хшатросука — название горного прохода в Канхе.

Хьяона — название враждебного народа, вероятно, перенесенное позднее, в сасанидское время, на нападавших на Иран с востока так называемых «белых гуннов» — хионитов.

Целостность, Целость — авест. Харватат, — один из Бессмертных Святых.

Чайчаста — название озера, точное местоположение которого неизвестно. Возможно, имя это отразилось в древнем названии Ташкентского оазиса — Чач (арабизованное Шаш).

Эрзифья — букв.: «Орел», «Орлиная», — название горы, местонахождение которой неизвестно.

Эрхи — легендарный стрелок, лучший среди иранцев — Ариш позднейших источников. Он установил границу между Ираном и Тураном, выстрелив в сторону востока. Стрела, выпущенная им с вершины горы, летела от восхода до полудня и упала на берегу Амударьи, по которой и пролегла граница между иранцами и туранцами.

Ярость — авест. Аэшма-даэва, — имя демона (дэва) гнева, грабежа и буйства, заимствованное иудеями: злой дух Асмодей в Ветхом Завете (Книга Товита, гл. 3.8).

Ясна — букв.: «богослужение, поклонение», — основная зороастрийская религиозная служба, литургия; одна из книг Авесты, содержащая текст литургии.

Яшт — гимн отдельному божеству.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	
	3
ГИМН АХУРА-МАЗДЕ	
	14
ГИМН АРДВИ-СУРЕ	
	26
ГИМН СОЛНЦУ	
	54
ГИМН ТИШТРИИ	
	58
ГИМН МИТРЕ	
	76
ГИМН ВЭРТРАГНЕ	
	118
ГИМН АШИ	
	136
ГИМН ХВАРНО	
	152
ИЗ ВИДЕВДАТА (ФРАГАРД 2)	
	176
ПРИМЕЧАНИЯ	
	205

К «ГИМНУ АХУРА-МАЗДЕ»

181

К «ГИМНУ АРДВИ-СУРЕ»

184

К «ГИМНУ СОЛНЦУ»

186

К «ГИМНУ ТИШТРИИ»

187

К «ГИМНУ МИТРЕ»

188

К «ГИМНУ ВЭРТРАГНЕ»

191

К «ГИМНУ АШИ»

193

К «ГИМНУ ХВАРНО»

194

К ОТРЫВКУ ИЗ ВИДЕВДАТА

196

СЛОВАРЬ

198

- A19 **Авеста:** Избранные гимны; Из Видевдата/Пер. с авест., предисл., примеч. и словарь И. Стеблин-Каменского.— М.: Дружба народов; КРАМДС—Ахмед Ясови, 1992.— 207 с.
ISBN 5-285-00127-7

Авеста -- священное писание зороастризма религии, основанной древнеиранским пророком Заратуштрой. Зороастризм был распространен в древности и в раннем средневековье на территории Средней Азии, Азербайджана, Афганистана. Проповеди Заратуштры дошли до нас в том виде, как он произносил их перед своими первыми приверженцами. В сохранившихся до нашего времени текстах, преимущественно мифологического характера, содержатся молитвенные песнопения и гимны зороастрийским богам.

А 0403000000-122 КБ 39-13-92
018(01)-92

ББК 86.37

Литературно-художественное издание

АВЕСТА

ИЗБРАННЫЕ ГИМНЫ

ИЗ ВИДЕВДАТА

Перевод *Ивана Михайловича Стеблин-Каменского*

Зав. редакцией *С. Никифоров*

Редактор *К. Юнусова*

Художественный редактор *А. Никулин*

Технический редактор *М. Ильясова*

Корректоры *О. Левина, З. Тихонова*

ИБ № 0052

Сдано в набор 11.03.91. Подписано в печать 09.06.92. Формат 60 × 90¹/₁₆. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Бумага офсет. Усл. печ. л. 13.0. Усл. кр.-отг. 44.0. Уч.-изд. л. 11.7. Тираж 10 000 экз. Зак. 2191.

Издательство «Дружба народов» 101424, Москва, К-6. ГСП, ул. Петровка, 26

Можайский полиграфкомбинат Министерства печати и информации РСФСР. 143200, Можайск, ул. Мира, д. 93